

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

16 2018
ЧАСТЬ III

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 16 (202) / 2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Қайнар Қалдыбайұлы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруй Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 09.05.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Торстен Нильс Визель* (3 июня 1924 г.) — шведский нейробиолог и нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1981 года «за открытия, касающиеся принципов переработки информации в нейронных структурах».

Торстен Визель, отец которого был психиатром, заинтересовался научной деятельностью лишь в 17 лет. С 1954 года работал в Каролинском институте, а через год переехал в США, сначала в Университет Джонса Хопкинса, а затем, с 1959 года, — в Гарвард. В 1983 году перешёл в Рокфеллеровский университет, где с 1991 по 1998 год был президентом.

Торстен Визель и Дэвид Хьюбел, используя технику регистрации отдельных единиц (клеток нейронов), экспериментально установили связь определённых нейронов зрительной зоны коры головного мозга с конкретным местом зрительного поля. Это показало, что индивидуальные нейроны зрительной коры отвечают за стимулы, отражаемые некоторой рецепторной зоной, в данном эксперименте — определённой зоной сетчатки глаза.

Свои эксперименты Визель и Хьюбел ставили на кошках: заклеивали новорожденным котяткам один глаз (моно-

кулярная депривация). Пока котята развивались и их мозг строил новые нейронные связи, глаз был закрыт. Когда через три месяца глаз котенка открывали, оказалось, что он, хоть и не был физически поврежден, навсегда остался слепым. Участок коры мозга, который «обслуживал» заклеенный глаз, содержал аномально мало связей и нейронов в так называемых колонках глазодоминантности. Со взрослыми кошками, у которых мозг уже сформировался, этот же эксперимент не дал никаких результатов. Так ученые пришли к выводу, что в процессе развития мозга есть важные критические периоды. Зоны мозга созревают не постепенно, а именно в эти критические периоды, когда они особенно чувствительны к сигналам извне.

Торстен Визель — лауреат многих научных премий, включая Нобелевскую: Neuronal Plasticity Prize, Премии Ральфа Джерарда, ему вручены также Национальная научная медаль США и Золотая медаль Высшего совета по научным исследованиям.

Сейчас Торстен Визель — почётный президент Рокфеллеровского университета.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Ануфриева Ю. Б.**
Основные функции и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции 183
- Батомункуева А. Ж.**
Исключительные права как самостоятельный вид гражданских прав и пределы их осуществления 185
- Безбородова М. А.**
Случай привлечения ликвидатора юридического лица к субсидиарной ответственности при ликвидации последнего 188
- Бойко А. В.**
Конституционный Суд РФ в механизме обеспечения конституционного права на жилище 190
- Бойко А. В.**
К вопросу об аморальном проступке как основании для увольнения работника 192
- Варков И. А.**
Гарантии прав и свобод личности: проблемы понятия..... 193
- Голопузова Е. А.**
Апелляционное представление прокурора по гражданским делам 195
- Гузенко Л. В.**
Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности 197
- Гурулёва О. С.**
Система страхования вкладов в Российской Федерации. Проблемы и перспективы развития..... 200
- Дабанимаева Ч. Ж.**
Особенности передачи муниципальной собственности по договору аренды 203
- Егорченков К. А., Пантелеева Д. А.**
Штраф как вид уголовного наказания 205
- Емченко И. В.**
Проблемы женской преступности в России 207
- Жданов Н. С.**
Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта 209
- Кобелева Н. А.**
Технология разработки паспорта безопасности для объектов образования..... 212
- Крошкин А. В., Горшенин А. А.**
О проблемах исполнения «кратного» штрафа 216
- Куликов А. М., Золотов К. Д.**
Принудительные работы как вид наказания в российском уголовном праве..... 218
- Левина В. А.**
Проблемы создания избирательных фондов... 220
- Музыкантова К. В.**
Решения Европейского Суда по правам человека и Конституция Российской Федерации: соотношение и разногласия 221
- Мусалаев К. С.**
Представительство и адвокатская монополия в Российской Федерации: плюсы и минусы 225
- Наркевич Н. В.**
Принципы формирования расходов на национальную безопасность..... 228
- Никитина В. С.**
Ограничение реализации активного избирательного права военнослужащих в Российской Федерации на местных выборах 230
- Одоева И. В.**
Некоторые вопросы уголовной ответственности за уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации 231
- Полушкин А. В.**
Актуальные проблемы вопросов прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних..... 234

Полянский Д. Н. Проблемы нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения: некоторые аспекты.....	236
Саатова Б. А. Соучастие в преступлении	238
Титкова М. В. Корпоративный договор как соглашение об осуществлении корпоративных прав.....	240
Шенмайер Н. В. Понятие предупреждения тайных хищений чужого имущества и классификация таких предупредительных мер.....	242
Шукбаров Д. Т. Государственные символы как признак государственного суверенитета.....	244
Шумилин В. А. Предупредительная роль уголовного наказания	246

Япи Ж. Н. Борьба и защита от расовой дискриминации на современном этапе.....	248
---	-----

ИСТОРИЯ

Сергеева Е. В. Кашмирский вопрос и позиция СССР в 1947–1971 годах	252
Тонких В. А., Варгач М. А. Россия в системе международной и европейской безопасности	255

ПОЛИТОЛОГИЯ

Староконь Е. В. Современный русский национализм и его проявления	258
Чугунова М. А. Сплочение молодёжи как актуальное направление государственной молодежной политики	262

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Основные функции и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции

Ануфриева Юлия Борисовна, магистрант

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Актуальность проблемы данного вопроса заключается в том, что за последние несколько лет нормативно-правовые акты, которые регламентируют как деятельность полиции, так и органы прокуратуры были пересмотрены законодательными органами, а также соответственно ведомственными структурами. Глобальные реформы, которые были проведены в сфере деятельности полиции, требуют организации и осуществления на высоком уровне эффективности прокурорского надзора, так как в основе укрепления обеспечения правопорядка (безопасности) лежит организация работы прокуратуры и полиции.

Ключевые слова: полиция, прокурорский надзор, Конституция, прокуратура, нарушение законности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) «Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации» (далее ФЗ от 17.01.1992 N 2202–1) [4].

Статьей 52 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон № 3-ФЗ от 07.02.2011), определено, что «надзор за исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с федеральным законодательством» [5].

Прокурорский надзор определяется совокупностью связанных между собой положений носящий общетеоретический, правовой, методический характер, который раскрывается, прежде всего, в определении предмета, целей и задач прокурорского надзора, а также его функциональности и содержательности деятельности прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка (безопасности).

По сути, прокуратура — это орган государства, который стоит на защите прав и свобод человека и гражданина (законных интересов страны).

Поэтому с точки зрения как научного, так и практического подхода, задачи прокурорского надзора должны рассматриваться путем условного разделения их на три вида: общие, специальные и частные.

Общие задачи, которые определяются Конституцией Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ,

от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398 [1], ФЗ от 17.01.1992 № 2202–1 [1], а также рядом отраслевых законодательств (уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, далее УПК РФ [2], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532, далее ГПК РФ [3] и т. д.) заключаются в укреплении законности и охране от различного рода посягательств. Специальные задачи, объем и содержание которых определяются направлениями прокурорского надзора, являются одновременно и общими задачами, так как они вносят конкретику в их решения (своевременное выявление всех незаконных актов, издаваемых субъектами, недопущение безнаказанности). Частные задачи более разнообразны и многочисленны, чем общие и специальные и различаются в зависимости от направления прокурорского надзора от вида применяемого средства, от конкретных условий, в которых осуществляется прокурорский надзор. Примером этому может служить своевременное получение информации о конкретном нарушении закона, истребования материалов для проверки, опротестование незаконных приговоров и решений суда и прочее. При этом целями решения частных задач служит результат, на достижение которого направлена вся деятельность прокуратуры в целом, в частности ее важнейшая функция — прокурорский надзор.

Законодательными органами вопросы, связанные с деятельностью полиции были существенно пересмотрены. Прежде всего, эти вопросы, связаны с регулированием миграционной политики; отбывания административного

ареста; осуществлением контроля за иностранными гражданами; оборота оружия; обеспечения экономической безопасности; пресечения коррупции; в области лицензионно-разрешительных работ; дорожной безопасности и выдачи (обучения) водительских удостоверений и другие.

С учетом, сложившихся изменений, органы прокуратуры также должны пересмотреть свои надзорно-контрольные функции по вышеуказанным направлениям. А причиной отдельного выделения вопросов осуществления прокурорского надзора над полицией, является то, что полиция Российского государства, в отличие от иных федеральных органов исполнительной власти, является основным субъектом обеспечения исполнения политики государства в сфере правопорядка и безопасности.

Поэтому прокурорский надзор за деятельностью полиции, являясь особым видом полномочий прокурора, в целях обеспечения верховенства законов, должен обеспечивать и контролировать соблюдение Конституции Российской Федерации и иных законов всеми сотрудниками органов внутренних дел МВД Российской Федерации.

Немаловажный аспект при осуществлении прокурорского надзора заключается в том, что органы прокуратуры «не подменяют иные государственные органы», иными словами, органы прокуратуры, осуществляя прокурорский надзор, не должны дублировать выполнение функций, которыми наделены органы полиции.

Осуществление прокурорского надзора выражается в применении актов прокурорского реагирования, вынесенных по результатам проведенных проверок на основании поступивших обращений, заявлений и жалоб граждан, юридических лиц на противоправные действия полиции.

В статье 53 Закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 закреплено, что «действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина, государственного и муниципального органа, общественного объединения, религиозной и иной организации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд» [5].

Таким образом, обжалование незаконных действий сотрудников полиции, является наиболее важным способом защиты своих прав и свобод граждан и иных субъектов и восстановления нарушенных интересов.

С другой стороны, это также является эффективным средством укрепления законности в деятельности полиции, борьбы с волокитой, должностными злоупотреблениями, бюрократизмом и прочее.

Предметом обжалования могут являться любые действия или бездействие сотрудников полиции, в результате которых нарушаются права и свободы субъектов; создаются препятствия для их осуществления, в случае если в отношении данного субъекта незаконно возложена какая-либо обязанность либо незаконно привлечен к ответственности.

Порядок приема и рассмотрения обращений граждан осуществляется в соответствии с положениями Приказа

Генеральной прокуратуры России от 30.01.2013 N 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» [6].

В целях реализации своих основных полномочий по осуществлению прокурорского надзора, прокурор вправе беспрепятственно находится на территории и в помещения в органах полиции, истребовать материалы и документы, касающихся вопросов прокурорской проверки, требование объяснений от должностных лиц полиции и граждан по факту нарушения законности.

В случае установления фактов нарушения законности, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении с привлечение к ответственности лиц, нарушивших закон, либо к иной установленной законом ответственности, выносит мотивированное постановление об освобождении лиц, которые были подвергнуты незаконному к административному задержанию несудебных органов; выносит протест на правовые акты, обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными; вносит представление об устранении нарушений закона.

Рассмотрим более подробно акты прокурорского реагирования, наиболее часто применяемые в отношении сотрудников полиции:

Протест прокурора или его заместителя приносится на правовой акт, который противоречит закону в орган или должностному лицу, издавшие этот акт. Срок рассмотрения протеста осуществляется в течение 10 дней с момента его поступления. В случае, если обстоятельствами требуется немедленное устранение нарушения, прокурор вправе сократить срок рассмотрения протеста.

Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, который уполномочен устранить допущенные нарушения. Срок устранения допущенных нарушений устанавливается в течение месяца. Уполномоченные органы обязаны в течение месяца со дня внесения представления предпринять меры по устранению нарушений закона, их причин и условий, им способствующих.

Вынесение прокурором мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, которое подлежит рассмотрению уполномоченным органом или должностным лицом в срок, установленный законом.

Предостережение о недопустимости нарушения закона, выносится прокурором в целях предупреждения правонарушений со стороны должностных лиц полиции, а также, при получении сведений о готовящихся противоправных деяниях.

Одной из составляющих функции прокуратуры является прокурорский надзор в уголовно применительной практике.

Статьей 37 УПК РФ [2] определены основные полномочия прокурора в ходе осуществления уголовного преследования.

Из анализа данной статьи следует, что в полномочия прокуратуры входит осуществление контроля при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В случае выявления фактов нарушений уголовного законодательства по материалам, находящихся в производстве прокуратуры, при наличии повода и оснований возбуждения уголовного дела, выносит постановление и направляет материалы в следственные органы или органы дознания.

На протяжении всего периода расследования, прокурор в пределах своих полномочий, дает письменные указания по устранению нарушений законодательства, которые были допущены в ходе дознания или предварительного следствия.

На прокурора возложена обязанность, связанная с вопросами избрания, отмены или изменения меры пресечения, а также иных процессуальных действий, проверяет законность и обоснованность решений должностных лиц об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела; рассматривает вопросы, в пределах полномочий по заключению соглашений о сотрудничестве, в порядке предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством; отменяет постановления нижестоящего прокурора, органа дознания, начальника органа дознания,

начальника подразделения дознания и дознавателя; в случае необходимости отстраняет дознавателя от дальнейшего производства расследования; в случае разрешения вопроса по подведомственности, на основании мотивированного решения, производит изъятие уголовного дела у органа дознания и передает его следователю; утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; возвращает уголовное дело дознавателю, следователю для производства дополнительного расследования и прочее. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение или отказывается от осуществления уголовного преследования.

Из анализа, приведенных правовых актов мы видим, что прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законом осуществляемые прокурорами, наделены законодательством комплексом универсальных полномочий, которые предоставляют широкие возможности для предотвращения, выявления и пресечения нарушений законов должностными лицами органами полиции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) / «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» / «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900
6. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 05.07.2017) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Законность», N 4, 2013.

Исключительные права как самостоятельный вид гражданских прав и пределы их осуществления

Батомункуева Арина Жалсановна, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

К числу абсолютных прав наряду с вещными, личными неимущественными и некоторыми другими правами (например, правом на принятие наследства) относится и исключительное право, которое является самостоятельным типом гражданских прав. Однако само исключительное право не является объектом гражданских прав, но является частью правового режима защищенных результатов интеллектуальной деятельности и приравнивается к ним средствами индивидуализации. В то же время абсолютность исключительного

права не является неограниченной. Сокращение абсолютности исключительного права облегчается не только ограничениями этого права, установленными законом, но и ограничениями на его оборот. В статье рассмотрены исключительные права как самостоятельный вид гражданских прав.

Ключевые слова: исключительное право, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права.

Among the absolute rights, along with real, personal non-property and some other rights (for example, the right to inherit) is an exclusive right, which is an independent type of civil rights. However, the exclusive right itself is not an object of civil rights, but it is part of the legal regime of the protected results of intellectual activity and is equated to them with means of individualization. At the same time, the absoluteness of the exclusive right is not unlimited. The reduction of the absoluteness of the exclusive right is facilitated not only by the limitations of this right established by law, but also by restrictions on its turnover. The article deals with exclusive rights as an independent type of civil rights.

Key words: exclusive right, intellectual property, intellectual property rights.

К числу абсолютных прав наряду с вещными, личными и неимущественными и некоторыми другими правами (например, правом на принятие наследства) относится и исключительное право, которое является самостоятельным типом гражданских прав. Однако само исключительное право не является объектом гражданских прав, но является частью правового режима защищенных результатов интеллектуальной деятельности и приравнивается к ним средствами индивидуализации. В то же время абсолютность исключительного права не является неограниченной. Сокращение абсолютности исключительного права облегчается не только ограничениями этого права, установленными законом, но и ограничениями на его оборот [6].

Право интеллектуальной собственности является одним из новейших и наиболее динамично развивающихся институтов права. Общественные отношения, которые возникают над собственностью, постоянно находятся в процессе развития. Четвертая часть Гражданского кодекса не только радикально изменила систему правового регулирования отношений в области интеллектуальной собственности, но и концептуально трансформировала содержание правового регулирования.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации определяет три вида прав интеллектуальной собственности: исключительное право (право на использование), неимущественные права и другие права. Законодатель закрепляет характер исключительного права только на право собственности — право на использование произведения. Новизна четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации заключалась в том, что законодатель делится ранее всегда связанными типами авторских прав.

Согласно действующему российскому законодательству «интеллектуальная собственность является исключительным правом юридического или физического лица на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридического лица, продуктов, произведений и услуг, приравненных к ним, то есть патента на изобретение, промышленный образец, сертификат полезной модели, товарный знак, компьютерные программы, базы данных, фирменные наименования, произведения искусства, аудио- и видеопродукты и т. д.».

Таким образом, интеллектуальные права — это сложная система правовых норм.

В рамках ст. 1229, 1233 ГК РФ усматривается возможность выделения следующих правомочий исключительного права: обладание правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; правомочие использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; правомочие распоряжения правом на результат интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации. И здесь необходимо различать исключительные права от права собственности.

Ряд ученых приписывают исключительным правам «квазиабсолютный» характер; не относится к категории вещных прав (отсутствует прямая связь с объектом материального мира), но является имущественным правом; обладатель исключительного права проявляет свою волю, которая ограничена в ряде случаев; предусмотрены ограничения в интересах третьих лиц; в содержание исключительного права входят правомочия обладания правом, использования результата интеллектуальной деятельности и распоряжения правом; обретение обособленного статуса в отношении нематериальных результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации — происходит это при помощи закрепления отличительных свойств и признаков определенного результата интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации [7].

Исключительные права — это группа прав, которая отличается от права собственности. Исключительное право выполняет в отношении нематериальных объектов функции, аналогичные функциям права собственности для материальных объектов. По мнению доктора юридических наук, профессора О. Н. Садикова: «исключительными признаются права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям (авторские права); исполнительской деятельности артистов, звукозаписям, радио- и телевизионным передачам (смежные права); изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам (патентные права); селекционным достижениям; топологиям интегральных микросхем; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям и наименованиям мест происхождения товаров (права на средства индивидуализации юридического

лица, товаров, работ и услуг), а также секретам производства (ноу-хау)» [4].

Целесообразно выделить следующие, присущие исключительным правам признаки:

- 1) исключительные права в основном возникают в качестве одного из структурных элементов гражданских правоотношений имущественного характера;
- 2) указанные выше имущественные отношения непосредственно связаны с использованием результатов интеллектуальной, а равно иной, приравненной к ней, деятельности;
- 3) исключительные права предоставляют легальную монополию правообладателям в использовании результатов интеллектуальной деятельности;
- 4) исключительные права имеют свои собственные пределы (границы), являются срочными и, конечно, могут быть ограничены действующим законодательством;
- 5) исключительные права не «поглощают» личные неимущественные (именуемые порой как «личные», «моральные») права правообладателей, которые определяют правообладателей как участников гражданско-правового оборота, индивидуализируют их.
- 6) исключительные права составляют своеобразный базис подотрасли гражданского права, а именно: «интеллектуальные права на результаты интеллектуальной и иной, приравненной к ней, деятельности»;
- 7) исключительные права неразрывно связаны, неотделимы от использования результатов интеллектуальной и иной, приравненной к ней деятельности [1].

Пределы осуществления исключительного права определяются его ограничениями, предусмотренными нормативными правовыми актами. В их числе, прежде всего, конвенциональные ограничения, то есть ограничения, предусмотренные международными правовыми актами. В данном контексте следует подчеркнуть, что международно-правовые акты предоставляют национальному законодательству достаточно высокую степень свободы при установлении пределов осуществления исключительных прав [5]. По мнению А. С. Ворожевич, пределы осуществления исключительного права представляют собой правовые средства воздействия на поведение правообладателя, обеспечивающие соответствие конкретных правореализационных практик институциональному назначению исключительного права, и (или) их согласование с базовыми правовыми ценностями (фундаментальными правами человека). В отличие от пределов иных субъективных прав, они устанавливаются не посредством негативного обязывания право-

обладателя (запрет на злоупотребление правом), а путем наделения правом иных субъектов [2].

Специальным видом ограничений исключительного права является его исчерпание. В свою очередь, специфическим способом ограничения исключительных прав является принудительная лицензия.

Объемы и пределы осуществления исключительных прав четко обозначены действующим законодательством и определяются как особенностями соответствующего объекта, так и предусмотренными нормативными правовыми актами способами и видами использования результатов интеллектуальной деятельности, а также ограничениями. Специальным видом ограничений исключительного права является его исчерпание. В свою очередь, специфическим способом ограничения исключительных прав является принудительная лицензия.

Передача права собственности на вещь не влечет за собой передачу или предоставление исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, выраженных в этой вещи, за исключением случая, предусмотренного ст. 1291 Гражданского кодекса. Характер исключительных прав, которые имеют имущественный характер, может служить основой для предоставления им места в имущественном праве.

К примеру, Маковский А. Л. подчеркивает, что «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации как имущественных прав становятся предметом гражданского обращения и позволяют привлекать в этот оборот колоссальную и постоянно расширяющуюся массу объектов интеллектуальной собственности» [3]. Свидетельствами имущественного характера исключительного права является, в частности, положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации о выплате вознаграждения правообладателям в случае ограничения их исключительных прав. Согласно пункту 5 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации «ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением права на вознаграждение, устанавливаются настоящим Кодексом».

Таким образом, исключительное право представляет собой набор прав, принадлежащих правообладателю (гражданину или юридическому лицу) для использования по своему усмотрению любыми средствами результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, которые не противоречат закону и запрещают или разрешать такое использование другими лицами.

Литература:

1. Байков А. М. Пределы права: к вопросу о границах содержания и характера осуществления исключительных прав // Юридическая гносеология. 2016. № 2. С. 15–25.
2. Ворожевич А. С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

3. Маковский А. Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. — М.: Статут, 2008 — с. 286 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Садиков О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О. Н. Садикова. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2017. С. 452.
5. Суханов Е. А. Гражданское право. Т. 3. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. Изд. 3-е. — М., 2011. С. 328.
6. Шевчук Т. С. Распоряжение исключительным правом на произведение (проблемные аспекты) // Перспективы развития частного права: материалы I научной конференции (17–18 марта 2011 г.) / отв. ред. М. В. Гончаров. Екатеринбург: Уральская гос. юрид. акад., 2011. С. 87–90.
7. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1891. С. 73.

Случай привлечения ликвидатора юридического лица к субсидиарной ответственности при ликвидации последнего

Безбородова Марина Александровна, магистр
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Прежде чем приступить к раскрытию основной проблемы, озвученной в заголовке статьи, определимся, что же такое субсидиарная ответственность и кто к ней фактически может быть привлечен.

Субсидиарная ответственность — это разновидность гражданско-правовой ответственности.

По своей природе это дополнительная ответственность юридических лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за ненадлежащее исполнение обязательств.

Иными словами, если имущества юридического лица недостаточно для покрытия долгов перед кредиторами, обязанность по их уплате возлагается на руководителя и учредителя юридического лица.

В соответствии с п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ субсидиарная ответственность по долгам должника возможна в случаях: [2]

- 1) неподачи заявления о банкротстве, в случаях, когда такая обязанность возникла в силу закона;
  - 2) наступления банкротства в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц;
  - 3) утраты или искажения бухгалтерских документов.
- К субсидиарной ответственности может быть привлечен:
- 1) руководитель должника;
  - 2) члены коллегиального исполнительного органа должника;
  - 3) собственник имущества должника — унитарного предприятия;
  - 4) члены совета директоров должника;
  - 5) председатель ликвидационной комиссии должника;
  - 6) управляющая компания должника;
  - 7) иные контролирующие должника лица.

Отметим, что к иным контролирующим лицам должника относится в том числе и ликвидатор.

Однако на сегодняшний момент открытым остается вопрос о возможности привлечения арбитражным управляющим к субсидиарной ответственности ликвидатора юридического лица.

В случае принятия решения о ликвидации юридического лица в порядке, установленном ст. 62 Гражданского кодекса РФ, назначается ликвидационная комиссия (ликвидатор) и устанавливаются порядок и сроки ликвидации в соответствии с законом. С момента назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора) к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица (п. п. 3, 4 ст. 62 ГК РФ). [1]

Если иное не предусмотрено Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ), в целях Закона № 127-ФЗ под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (п. 1 ст. 61.10 Закона № 127-ФЗ).

По смыслу взаимосвязанных положений абз. 2 ст. 2, п. 2 ст. 3, п. п. 1 и 3 ст. 61.10 Закона N 127-ФЗ для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в пол-

ном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление N 53)). [3]

По общему правилу необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (п. 3 Постановления N 53, п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, п. 1 ст. 61.10 Закона N 127-ФЗ). [7]

Предполагается, пока не доказано иное, что контролирующим должника лицом является, в частности, ликвидатор должника, который по общему правилу несет ответственность, указанную в ст. ст. 61.11–61.13, 61.20 Закона N 127-ФЗ (пп. 1 п. 4 ст. 61.10, п. 1 ст. 61.11, п. 1 ст. 61.12, п. 1 ст. 61.13, п. п. 1, 6 ст. 61.20 Закона N 127-ФЗ).

При банкротстве юридического лица контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности:

- за невозможность погашения полных требований кредиторов;
- за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд о собственном банкротстве;

Также ликвидатор может быть привлечен к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов согласно п. 1 ст. 61.11 Закона N 127-ФЗ только при наличии следующих условий:

- если действия (бездействие) ликвидатора привели к невозможности погашения требований кредиторов;
- если действия (бездействия) контролирующего лица стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств:
- должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых

взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

- доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 процентов совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения;
- когда после наступления объективного банкротства контролирующее лицо совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Указанное означает, что по общему правилу контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (п. 17 Постановления N 53).

При этом ликвидатор, как контролирующее должника лицо, не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (п. 3 ст. 1 ГК РФ, абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Закона N 127-ФЗ, п. 18 Постановления N 53). [10]

Таким образом, ликвидатор юридического лица может быть привлечен к субсидиарной ответственности только при наличии условий, указанных выше.

При этом ликвидатор юридического лица не может быть привлечен к субсидиарной ответственности, в случае когда его действия (бездействия), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового общества, объединяющего всех кредиторов.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994г в ред. От 29.12.2017 г. № 91
2. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ;
3. Постановление Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 г. «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»;
4. Ванин В. Э. Закон о несостоятельности (банкротстве): какую реформу нам предлагают? // Законодательство и экономика, 2014, № 3
5. Говоруха М. Ответственность лиц, осуществляющих функции органов управления должника, при банкротстве // Хозяйство и право. — М., 2014, № 7. — С. 96–104;

6. Гурай Г. А. Применение ФЗ от 2 октября 2009 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения в отношении организации-должника процедуры банкротства // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. — М.: Спарк, 2010, № 7 (151). — С. 7—11.
7. Демехин А. И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика, 2011, № 11.
8. Дорохина Е. Г. Арбитражное управление в системе банкротства: Монография. Новый индекс, 2015.
9. Дорохина Е. Г. Должник как субъект управления в системе банкротства // Закон, 2013, № 7.
10. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. Волтерс Клувер, 2014.
11. Адамова В. Б., Марков П. А., Спахова Н. М. Проблемные вопросы практики применения законодательства о банкротстве // Вестник Арбитражного суда города Москвы, 2015, № 4.
12. Ванин В. Э. Д. А. Медведев как основоположник банкротного права Российской Федерации // Законодательство и экономика, 2014, № 12.

Конституционный Суд РФ в механизме обеспечения конституционного права на жилище

Бойко Анна Витальевна, студент
Воронежский государственный университет

Особое место в системе прав человека и гражданина наряду с политическими и экономическими занимают именно социальные права граждан. Ряд этих прав принято именовать т. н. правами «второго» и «третьего поколения» в связи с их относительно недавним закреплением. Уже сейчас, в XXI веке данные прав составляют неотъемлемую часть конституционно-правового статуса личности, а их обеспечение — одной из важнейших целей государства. В данной работе хотелось бы остановиться внимательнее на таком социальном праве, как конституционное право на жилище.

Конституционное право на жилище имеет несколько осложненную природу, поскольку сочетает в себе сразу несколько относительно разнородных компонентов. Провозглашая право каждого на жилище в РФ, основной закон Российского государства формулирует и следующие гарантии его реализации:

1. запрет произвольного лишения жилища
2. поощрение жилищного строительства органами государственной власти и органами местного самоуправления
3. создание условий для осуществления права на жилище
4. предоставление жилища бесплатно или за доступную плату малоимущим или указанным в законе гражданам

Гарантии реализации рассматриваемого права нередко становились и объектом исследования многих ученых-правоведов. Например, известный правовед Роман Александрович Герасимов, изучая сущность конституционного права на жилище, установил, что к его особым гарантиям можно отнести так же предоставление субсидий и льгот, связанных с содержанием жилища [1].

Важнейшим гарантом конституционных прав человека в нашей стране выступает Конституционный суд Россий-

ской Федерации. В статье 3 ФКЗ «О конституционном суде» [2] указаны полномочия Конституционного Суда (далее — КС РФ), осуществляемые им в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Обеспечение такого социального права, как право на жилище нередко реализовывалось посредством рассмотрения КС РФ дел, связанных с обжалованием тех или иных актов в виду их несоответствия конституции. Так, например, в КС РФ вставал вопрос о взыскании с должника средств за счет реализации с торгов его жилых помещений. Так, КС РФ в своем Постановлении № 11-П от 14 мая 2012 года указал, что «... имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) — в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства — должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения... Отсутствие соответствующих ориентиров, а следовательно, возможности дифференцированного подхода при применении имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения..., не позволяет обратиться с иском по исполнительным документам на такие жилые помещения, размеры которых могут значительно превышать средние показатели, а стои-

мость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи».

Таким образом, КС РФ указал, что законодателю надлежит внести изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования [3].

Подобными судебными актами КС РФ реализует свои полномочия в механизме защиты социальных прав граждан, обеспечивая, во-первых, правовую позицию относительно балансов интересов в государстве, а, во-вторых, восполняя пробелы в правоприменении в отношениях, связанных с реализацией социальных прав граждан.

Также нельзя не обратить внимания на резонансную тему, связанную с взносами на капитальный ремонт. И хотя данная проблема не связана напрямую с реализацией социальных прав граждан, может показаться, что установление такой обязанности для собственников жилья про-

изводит впечатление некоего «обременения» их права на жилище. На этот счет КС РФ, отвечая на запрос двух групп депутатов Государственной Думы, высказался однозначно: «Признать положение части 1 статьи 169 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляющее общую обязанность собственников помещений в многоквартирных домах уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в этих домах (за исключением установленных законом случаев), не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает совместное и равное участие всех собственников помещений в многоквартирных домах — независимо от даты возникновения права собственности на конкретные помещения, основания его приобретения и формы собственности — в формировании фондов капитального ремонта общего имущества в таких домах...» [4].

Подводя итог, следует отметить, что Конституционный Суд, осуществляя предусмотренное в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ конституционное судопроизводство является тем механизмом, прибегать к которому следует при невозможности разрешения ситуации в рамках существующего законодательства, так как если и оно не способствует обеспечению конституционного права (по мнению заявителя), то есть смысл обратить внимание, а конституционно ли оно вообще? правильно ли понимает его значение законодатель? Подобное разъяснение, указание, данное как законодателю в тех или иных вопросах, так и правоприменителю, и является ключом к осуществлению КС РФ своей роли в механизме обеспечения социальных прав.

Литература:

1. Герасимов, Р. А. Конституционное право на жилище и механизм его реализации: автореф. дис... канд. юрид. наук / Герасимов Р. А. — СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2006.
2. «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституц. закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс
3. «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикинова»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. N 11-П // Рос. газ. — 2012. — № 5794 (121)
4. «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. N 10-П город Санкт-Петербург // Рос. газ. — 2016. — № 6958 (90)

К вопросу об аморальном проступке как основании для увольнения работника

Бойко Анна Витальевна, студент
Воронежский государственный университет

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) [2] в пункте 8 части 1 статьи 81 среди оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя выделяет такое основание как совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. Однако указанное положение остается дискуссионным и по сегодняшний день. Вопросы вызывает, как то, что такое сам по себе аморальный проступок, какие категории работников, могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности по такому основанию, и, наконец, исключительно практический: как грамотно зафиксировать и обеспечить законное увольнение при обнаружении подобного проступка.

Отвечая на первый вопрос, стоит отметить, что понятие «аморальный проступок», не закреплено как в ТК РФ, так и в иных нормативно-правовых актах в силу его оценочного характера и связи с нормами морали. Данный пробел в настоящее время восполняется лишь доктринальными точками зрения, а также сложившейся судебной практикой. Так, К. Н. Гусов в своей работе под аморальным поступком понимает «виновные действия (бездействия), нарушающие основные моральные нормы общества и противоречащие содержанию служебно-трудовой функции, которые тем самым дискредитируют служебно-воспитательные, должностные полномочия соответствующего круга лиц» [1]. Если попробовать очертить некий перечень действий, то на практике к аморальным проступкам чаще всего относят следующее: хулиганство; употребление спиртных напитков и наркотических веществ в общественном месте и вовлечение в это несовершеннолетних; драки; сквернословие в присутствии несовершеннолетних и др.

Что касается второго вопроса, к каким категориям работников можно применять данное основание — то п. 46 Постановления Пленума ВС РФ № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [3] указывает, что по данному основанию возможно увольнение лишь тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью. Под воспитательной деятельностью современным законодательством, в частности ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], понимается деятельность, которая направлена по вектору развития личности, создания условий для ее самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, а также принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. В качестве примеров подобных работников называются такие должности, как учитель, преподаватель учебного заведения, мастер производственного обучения, воспитатель детского учреждения и т. д. Таким

образом, Постановление Пленума N 2 приводит примерный, не закрытый перечень наиболее распространенных должностей, непосредственно связанных с воспитательной деятельностью, поэтому помимо его указаний необходимо также учитывать и другие документы, например, должностные инструкции, определяющие функции работника по занимаемой им должности, а также трудовой договор конкретного работника.

Однако ввиду некой существующей неопределенности относительно как понятия, так и незакрытого перечня работников, важным вопросом остается вопрос о порядке фиксации и непосредственно применении такого основания для увольнения работника. Это видится особенно важным и в свете недопущения злоупотребления своими полномочиями работодателями с целью по тем или иным причинам избавиться от «неудобного» работника. В первую очередь при принятии решения об увольнении работодатель должен оценить, как повлиял совершенный проступок на воспитательный процесс, это имеет большое значение, потому что в ходе воспитательного процесса предполагается наличие психологического контакта. При обнаружении факта аморального проступка надлежит должным образом его зафиксировать, так, в литературе наиболее удобным способом фиксации предлагается называть составление акта

В дальнейшем при рассмотрении вопроса о применении данного дисциплинарного взыскания следует руководствоваться положениями 193 статьи ТК РФ с учетом специфики данного обстоятельства. От работника истребуется письменное объяснение, при этом важно не упустить возможные признаки административного правонарушения или преступления, о которых следует сообщать незамедлительно в уполномоченные органы. Одновременно с требованием объяснения нужно инициировать проведение служебного расследования. Для этого издается приказ, которым определяются состав комиссии, цель ее создания, срок ее действия (оно может не ограничиваться одним случаем), а также ее полномочия. В акте, принимаемом по итогам работы комиссии необходимо отражать помимо прочего: время, место, обстоятельства совершения проступка; причины его совершения; предлагаемые меры наказания (учитывая личные и деловые качества виновных лиц).

Если аморальный проступок был совершен не на работе, то указывается, откуда об этом стало известно работодателю (жалоба соседей, обращение полиции т. п.). Акт подписывают все члены комиссии и представляют работнику для ознакомления под роспись. При отказе или уклонении от ознакомления составляется соответствующий акт. При этом стоит принимать во внимание и тот факт, что все указанные в акте нарушения являются основанием для увольнения и несовместимы с осуществлением воспи-

тательной деятельности, если проступок: оказал пагубное воздействие на воспитываемого; дает основания предполагать, что работник в будущем совершит аналогичный проступок; оказал ли данный поступок влияние на репутацию.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что необходимо крайне осторожно применять данное основание для увольнения. Из всех существующих нарушений, именно это является, пожалуй, наиболее субъективным и требующим детальной оценки, как с точки зрения морали, так и последствий его применения в каждом отдельном случае. И во многом эта проблема обусловлена оценочным характером многих норм ТК РФ, их субъективизмом, а также недочетами юридической техники. Понятие «аморальный», отсутствие единого подхода к его определению, которое зависит от воспитания и личных убеждений человека, создает

преграды для работодателя, на усмотрение которого возлагается оценка поступка и принятие решения, имел ли место аморальный проступок или нет, и, разумеется, требует дальнейшего развития в правовом регулировании. Также, возможны разработки локальных актов или же приказов (рекомендаций) Министерства образования и науки Российской Федерации для обеспечения стабильного правового регулирования в данной среде. Во вторую очередь это касается судов, непосредственно рассматривающих в рамках гражданского судопроизводства дела о восстановлении на работе, которым приходится сталкиваться с отсутствием нормативного материала, руководствуясь лишь своими внутренними убеждениями, которые на практике не всегда сходятся с мнением работодателя и часто приводят к восстановлению на работе.

Литература:

1. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. — 2004. — 236 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. — 2001. — N 256.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — N 6.
4. «Об образовании в Российской Федерации»: Федер. закон от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. — 2012. — N 303.

Гарантии прав и свобод личности: проблемы понятия

Варков Илья Александрович, студент
Ивановский государственный университет

Не вызывает сомнения, что одним из главных показателей демократичности государства является закрепление в законодательстве системы прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем провозглашение прав и свобод может стать пустой формальной декларацией, если их осуществление не будет обеспечено при помощи специальных средств. Справедливо писал по этому поводу известный французский правовед и философ Ш. Л. Монтескье: «Когда я приезжаю в страну, я интересуюсь не тем, есть ли там хорошие законы, а тем, исполняются ли те, которые есть, так как хорошие законы имеются везде» [1, с. 331]. С данным утверждением нельзя не согласиться. Действительно, очень важно, чтобы кроме формального закрепления прав и законных интересов человека и гражданина в государстве существовал определенный механизм, позволяющий воспользоваться ими в реальной жизни. Таким механизмом выступают гарантии прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля гарантия определяется как ручательство, по-

ручительство, обеспечение, заверение и безопасенье [2, с. 353]. В юридической литературе сложились различные подходы к пониманию гарантий прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

С. А. Авакьян под гарантиями предлагает понимать материальные, организационные, духовные и правовые условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств [3, с. 808–809].

На наш взгляд, сами по себе условия не способны обеспечить фактическую реализацию прав и свобод человека. Они могут выступать лишь некой средой, предпосылкой, от которой зависит осуществление прав человека и гражданина. Условия и предпосылки могут обуславливать, сопутствовать, но одних их недостаточно для полного обеспечения прав и свобод человека. Для достижения этих целей требуется наличие специального механизма, позволяющего реализовывать права и свободы. В связи с этим представляется обоснованным подход ученых, включающих в по-

нятие гарантии не только условия, но и средства, способы, позволяющие воплотить права и свободы в жизнь.

Хотелось бы отдельно отметить позиции ученых, которые, раскрывая сущность гарантии, дополнительно характеризуют условия. Так, Н. В. Витрук, определяя гарантии как общие условия и специальные (юридические) средства, которые обеспечивают правомерную реализацию прав и свобод, а в необходимых случаях их охрану, отмечает, что в данную категорию следует включать исключительно **положительно действующие** условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию и надежную охрану и защиту для всех и каждого. При этом негативные факторы в число гарантий осуществления прав, свобод и обязанностей личности включать нельзя [4, с.305]. Подобной позиции придерживается К. К. Гасанов, по мнению которого гарантии представляют собой благоприятные условия, создание которых является сердцевинной процесса обеспечения основных прав человека [5, с.186–187].

Ученые не приводят примеры негативных, неблагоприятных факторов. Предполагаем, что к ним можно отнести, например, безработицу, низкий уровень рождаемости, низкий уровень развития здравоохранения, образования и т. п. Действительно, перечисленные факторы вряд ли смогут обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов людей. Однако исключение их из условий, которые способствуют возникновению средств, обеспечивающих правомерную реализацию прав и свобод, представляется ошибочным. Например, такое условие как снижение рождаемости в Российской Федерации способствовало принятию Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ, включающего положение о дополнительной государственной поддержке в виде материнского капитала, выполняющего стимулирующую функцию при рождении второго, третьего и последующих детей. Таким образом, даже неблагоприятные условия могут играть роль побуждающего фактора в процессе формирования средств для защиты прав граждан. В связи с этим следует согласиться с позицией А. В. Зиновьева, которые писал, что условия и средства должны действовать синхронно [6, с.174].

А. И. Добровольская считает, что под гарантиями прав личности следует понимать **средства или способы**, при помощи которых гражданам обеспечиваются возможности практического использования принадлежащих им прав [7, с.131].

На наш взгляд, данный подход не лишен недостатков. Термины «средства» и «способы» хоть и схожи, но их отождествление представляется ошибочным. Средства представляют собой конкретные явления, с помощью которых обеспечивается фактическая реализация прав (соответствующие нормы права, судебные органы и т. д.). В свою очередь способы представляют собой конкретные пути достижения результата (например, использование судебного порядка защиты прав). Таким образом, считаем, что данные

категории необходимо рассматривать во взаимодействии. Только совокупное использование понятий «средства» и «способы» позволит правильно и полноценно определить сущность гарантий.

Наиболее правильной представляется позиция А. С. Мордовец, который определял гарантии как систему социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных **предпосылок, условий, средств и способов**, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов [8, с. 171].

Итак, в результате анализа различных точек зрения относительно термина гарантий прав и свобод личности представляется возможным предложить свою трактовку данного понятия. Для этого выделим те моменты, которые, на наш взгляд, характеризуют рассматриваемый термин.

1. Формирование гарантий зависит от условий, под которыми следует понимать политико-правовую и социально-экономическую ситуацию в государстве и обществе. При этом в перечень данных условий следует включать не только условия, сопутствующие обеспечению прав и законных интересов, обеспечивающие их стабильность (условия, которые специально выработаны государством), но и условия, способствующие возникновению конкретных механизмов реального воплощения прав, свобод и законных интересов (объективные условия существования общества, в том числе, неблагоприятные, негативные условия).

2. Ядром механизма осуществления прав и свобод выступают способы и средства их реализации. Средство — это материальный источник обеспечения (нормативная основа, государственные органы и т. п.), а способы представляют собой основанные на средствах определенные приемы, пути, действия, процедуры по осуществлению прав и свобод.

3. Все авторы весьма обоснованно указывают на функциональное предназначение гарантий — обеспечение, фактическая реализация прав, свобод и законных интересов людей. Представляется более правильной позиция ученых, которые основным направлением использования гарантий видят не только обеспечение прав, но и их охрану, а также защиту в случае нарушения. При этом «охрана» предполагает систему мер, направленных на предупреждение нарушений прав, обеспечение обладания и пользования личностью своими правами и свободами. Что касается термина «защита», то под ним понимается система мер, направленная на восстановление нарушенного права.

4. Государство должно обеспечить возможность реализации прав и свобод каждому без каких-либо препятствий, в частности, независимо от пола, расы, национальности, имущественного и должностного положения, отношения к религии.

5. Гарантии представляют собой не просто совокупность разрозненных элементов, а образуют достаточно слаженную, сбалансированную систему, элементы которой взаимозависимы.

Придерживаясь вышеуказанных позиций под гарантиями прав и свобод человека и гражданина мы предлагаем понимать — систему политико-правовых и социально-экономических условий, предпосылок, средств

и способов, обеспечивающих равную возможность обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также их охрану и защиту в случае нарушения.

Литература:

1. Montesquieu. Notes sur l'Angleterre // Oeuvres Completes. Editions du Seuil, 1964. 1117 p.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Том 1: А — З. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб. — М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. 808 с.
3. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма — ИНФРА-М., 2014. Т. 1. 864 с.
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / монография. М.: ИНФРА-М. 2017. 448 с.
5. Гасанов К. К. Основные права человека (свойства и конституционный механизм защиты): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 470 с.
6. Зиновьев, А. В. Проблемы теории и практики прав человека // Конституция Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 166—177.
7. Добровольская А. И. Гарантии прав граждан в советском уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 128—135.
8. Теория государства и права. Курс лекций. Под ред Матузова Н. И., Малько А. В. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. 427 с.

Апелляционное представление прокурора по гражданским делам

Голопузова Екатерина Александровна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Апелляционное производство — предусмотренный нормами гражданского процессуального права порядок обжалования решений и определений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу [7].

К субъектам, имеющим право на апелляционное обжалование решений, не вступивших в законную силу, относятся лица, участвующие в деле, в том числе и прокурор.

По смыслу содержания гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и во взаимодействиями с положениями постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», а также от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» прокурором, участвующим в деле, является прокурор, обратившийся в суд первой инстанции с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или вступил в процесс для дачи заключения по делам, по которым его участие предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а также иными федеральными законами.

При этом прокурор обладает правом на принесение апелляционного представления независимо от его личного присутствия в судебном заседании суда первой инстанции.

Вместе с тем, прокурор вправе принести апелляционное представление также в том случае, если он не был привлечен судом первой инстанции к участию в деле, в котором его участие является обязательным в силу закона (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ).

В соответствии со статьей 321 Гражданского процессуального законодательства Российской Федерации апелляционное представление прокурором подаются через суд, принявший решение.

Апелляционное представление может быть подано в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены законодательством.

Срок апелляционного обжалования начинается со дня, следующего за днем составления мотивированного решения суда, и истекает в соответствующий день следующего месяца. Например, мотивированное решение изготовлено судом 25 мая, срок апелляционного обжалования начнет течь 26 мая, истечет 26 июня в 24—00 часа. Если в следующем месяце нет такого дня, то срок апелляционного обжалования оканчивается в последнее число следующего

шего месяца. Например, мотивированное решение изготовлено 31 марта, срок окончится 30 апреля. Если последний день подачи представления является выходным, он переносится на следующий рабочий день. Апелляционное представление прокурора также может направляться по почте, срок считается по почтовому штемпелю с даты отправления.

При прокурор вправе просить суд восстановить срок на подачу апелляционного представления. Ходатайство о восстановлении срока на подачу апелляционной апелляции представления может быть составлено в виде отдельного документа или изложено в самом представлении.

Апелляционное представление необходимо составлять в строгом соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционное представление должно содержать: наименование суда, в который подается апелляционное представление; наименование лица, подающего жалобу, представление, его место жительства или место нахождения; указание на решение суда, которое обжалуется; требования лица, подающего жалобу, или требования прокурора, приносящего представление, а также основания, по которым они считают решение суда неправильным; перечень прилагаемых к жалобе, представлению документов.

Все доводы прокурора, указанные в апелляционном представлении, должны иметь надлежащую правовую аргументацию. В зависимости от вида нарушения можно дать анализ той или иной статьи закона, сослаться на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы официально опубликованных Верховным Судом Российской Федерации обзоров судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы.

Так, например, исходя из конкретных норм права, необходимо объяснить, почему закон, в соответствии с которым суд постановил решение, не подлежал применению и указать, какой закон должен было применить.

В представлении следует указывать на все допущенные по делу нарушения, как влекущие отмену или изменение решения, так и на те, которые сами по себе не служат основанием к пересмотру решения, но в совокупности с другими влияют на решение вопроса о его законности и обоснованности.

При подготовке представления прокурору важно соблюдать последовательность и логичность изложения, обращать внимание на грамотность, точность формулировок, общую и юридическую культуру написания документа.

Ссылка на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допустима только в случае обоснования невозможности их представления в названный суд.

Апелляционное представление подписывается прокурором [1].

В апелляционном представлении не могут содержаться требования, не заявленные при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Ссылка прокурора, приносящего апелляционное представление, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается только в случае обоснования в указанном представлении, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции.

В соответствии со ст. 323 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации апелляционное представление оставляются без движения в случае, когда содержание жалобы, представления не соответствует требованиям ч. 1 ст. 322 Гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Апелляционное представление подлежат возвращению в случаях:

- 1) невыполнения в установленный срок указаний судьи, содержащихся в определении об оставлении представления без движения;
- 2) истечения срока обжалования, если в представлении не содержится просьба о восстановлении срока или в его восстановлении отказано.

Кроме того, законодательством предусмотрен отказ прокурора от апелляционного представления. Подобного рода отказ допускается до вынесения судом апелляционного определения. При этом, заявление об отказе от апелляционного представления подается в письменной форме в суд апелляционной инстанции.

О принятии отказа от апелляционного представления суд апелляционной инстанции выносит определение, которым прекращает производство по соответствующему представлению.

Прекращение производства по апелляционному представлению в связи с отказом от него не является препятствием для рассмотрения иных апелляционных жалоб, если соответствующее решение суда первой инстанции обжалуется другими лицами.

В соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

ГПК РФ делает непредсказуемым результат апелляционного обжалования судебного постановления. Вместе с тем предсказуемость при предоставлении государством судебной защиты требует, чтобы при осуществлении права апелляционного обжалования применение норм материального и процессуального права можно было заранее предвидеть. Отсутствие предсказуемости в действиях суда апелляционной инстанции может ограничить доступ в суд второй инстанции и, как следствие, привести к нарушению права на справедливое судебное разбирательство, права на судебную защиту [8]. Законодательное регулирование пределов рассмотрения дела должно быть определенным, чтобы не допускать судебного усмотрения при применении соответствующей правовой нормы [6].

Исходя их положения статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления прокурора, суд апелляционной инстанции вправе:

- 1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;
- 2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;
- 3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;

- 4) оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Работа по апелляционному обжалованию судебных постановлений, не вступивших в законную силу, является неотъемлемой и очень важной частью работы прокурора.

С учетом позиций Европейского Суда по правам человека о необходимости соблюдения принципа правовой определенности прокурорам надлежит принимать меры к тому, чтобы судебные ошибки исправлялись до вступления в силу соответствующих судебных постановлений.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 N 2 (ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // в данном виде документ опубликован не был.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // «Российская газета», N 147, 29.06.2012.
4. Мохов А. А., Воронцова И. В., Семёнова С. Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А. А. Мохов. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ».
5. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. М. К. Треушников. — М.: Статут, 2014.
6. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е. А. Борисова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.
7. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. — М.: Статут, 2016.
8. Постановление ЕСПЧ от 13 мая 2008 г. по делу «Галич (Galich) против Российской Федерации». Жалоба № 33307/02. Доступ из СПС «Гарант».
9. Зайцев И. М. О природе правовых понятий // Научное наследие: в 3 т. Т. 3: Избранные статьи. Ч. 1: 1963—1988 г. / сост. А. И. Зайцев. Саратов, 2009.
10. Шерстюк В. М. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Шерстюк В. М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сб. ст. М., 2015.

Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности

Гузенко Любовь Викторовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Охрана прав и интересов предпринимателей опирается на довольно широкий диапазон конституционных гарантий. К примеру, ст. ст. 8, 34 Конституции РФ предусмотрены гарантии: единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности, свободного использования своих способно-

стей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции.

В своей хозяйственной деятельности предприниматели встречаются с рядом проблем: с излишним вмешательством органов государственной власти в предпринимательскую деятельность, с недобросовестной конкурент-

ной борьбой, с налогообложением, и др. [9], которые были озвучены Д. А. Медведевым на встрече с представителями малого бизнеса Пензенской области, В. В. Путиным на форуме «Малый бизнес — национальная идея».

В настоящее время перед хозяйствующими субъектами также остро стоит вопрос административной ответственности за осуществление правонарушений в экономической сфере, так как правоприменительная практика указывает на частые случаи привлечения их к данному виду ответственности.

Очень активно идет в законодательстве разработка правового регулирования административной ответственности субъектов предпринимательства, в том числе юридических лиц. Это выражается в принятии кодифицированных актов, которые в числе прочего регулируют привлечение указанных субъектов к административной ответственности в разных сферах общественных взаимоотношений [8, с. 51].

Согласимся с мнением О. О. Томилина, который считает, что основой для административной ответственности признается административное правонарушение, которое в соответствии с КоАП РФ является наказуемым, противоправным и виновным. Административная ответственность субъектов предпринимательской деятельности обладает особыми свойствами, которые различаются от подобных признаков ответственности за административные правонарушения физических лиц [7, с.39].

КоАП РФ предусмотрена разновидность административной ответственности субъектов предпринимательства за совершение правонарушений в налоговой, бюджетной, валютной и иной сферах (например, ст. ст. 14.1.1, 14.1.2, 15.1, 15.5 КоАП РФ и др.)

Одно из распространенных административных правонарушений в области финансов, рынка ценных бумаг, налогов и сборов — нарушение порядка работы с денежной наличностью, а также порядка ведения кассовых операций. Ответственность за такое нарушение установлена ст. 15.1 КоАП РФ. С учетом субъектного критерия подведомственности рассмотрения жалоб на постановления о привлечении к административной ответственности, закрепленной в ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ, жалобы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на постановления о привлечении их к ответственности, предусмотренной ст. 15.1, подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

К примеру, ООО «Магнат» обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы по Засвияжскому району г. Ульяновска о признании незаконным и отмене постановления от 12.05.2015 N 95/257 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.1 КоАП РФ. Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.07.2015, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2015, обществу было отказано в удовлетворении заявленных требований. Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 20.01.2016

оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции. Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на указанные судебные акты, в которой просило их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. Обжалуя указанные судебные акты в Верховный Суд Российской Федерации, ООО «Магнат» приводило доводы об отсутствии в его действиях состава вменяемого административного правонарушения и о допущенных инспекцией нарушениях процедуры привлечения общества к административной ответственности. Как итог, Постановлением Верховного Суда РФ в удовлетворении требования ООО «Магнат» отказано, поскольку установлено наличие состава правонарушения, оспариваемое постановление вынесено инспекцией в пределах установленного ст. 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности, а размер назначенного административного штрафа соответствует санкции ч. 1 ст. 15.1 КоАП РФ [5].

Таким образом, при установлении вины субъекта предпринимательской деятельности следует тщательно исследовать все доказательства, поскольку объем и предмет доказывания в любом определенном случае напрямую связаны с фактическими обстоятельствами. Все требуемые доказательства и сведения для формирования объективного и всестороннего заключения о виновности предпринимателя должны быть исследованы органами, уполномоченными составлять постановления о привлечении субъектов предпринимательства к административной ответственности (к примеру, Роспотребнадзором, ФАС, ФНС) до вынесения соответствующего распоряжения, а не при его оспаривании в суде. Сбор подтверждений и истребование новых доказательств на стадии судебного процесса со стороны уполномоченного органа должны допускаться в исключительных случаях для соблюдения баланса интересов сторон.

Помимо того, причинами для освобождения предпринимателей от ответственности признаются совершенные ими деяния, которые были ориентированы на выполнение требований законодательства. В том числе и в случае, если такие деяния не привели к соблюдению требований законодательства (к примеру, не был принят ответ из уполномоченного органа либо был принят негативный результат), то предприниматель признается действовавшим добросовестно, а потому не может нести административную ответственность за правонарушение.

Не меньший объем в судебной практике [6] занимают постановления о привлечении к административной ответственности за несоблюдение законодательства о рекламе. Такие постановления принимаются уполномоченными органами ФАС России. Одним из оснований для привлечения предпринимателей к административной ответственности является ненадлежащая реклама, то есть рекламное объявление, не соблюдающее установленные законодателем особые условия к его содержанию, полноте и форме (ст. 14.3 КоАП РФ).

Нередко отмечающийся в рекламе, например, размещенной на рекламных щитах, баннерах, в печатных изданиях, текст различного формата признается нарушением условий законодательства о рекламе. В соответствии с п. 7 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О рекламе» (далее, если не оговорено иное — Закон о рекламе) не разрешается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его получения либо использования, в случае если при этом искажается смысл информации, и вводятся в заблуждение потребители рекламы. Под ненадлежащей рекламой подразумевается рекламное объявление, не соответствующее условиям законодательства Российской Федерации (п.4 ст. 3 Закона о рекламе). В силу п. 1 ст. 5 Закона о рекламе реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются.

Невозможность восприятия текста, который изложен более мелким шрифтом либо другим цветом, несовершенство представленной информации рассматриваются в качестве обоснования нарушения. При этом проверяющий орган исходит из умышленного составления рекламной информации именно таким образом. Действия привлекаемого к административной ответственности лица должны быть направлены на введение потребителя в заблуждение относительно экономических или товарных свойств этого либо другого рекламируемого продукта.

Еще одной проблемой защиты прав предпринимателей является вмешательство органов публичной власти в частные дела хозяйствующих субъектов, а именно речь идет о применении методов государственно-правового принуждения.

Для правовой системы современной России, формирующейся в направлении развития цивилизованного гражданского общества и правового государства, дискуссионной является проблема о необходимости расширения или сужения сферы использования государственно-правового принуждения.

Представляется, что вопрос обеспечения равновесия между частными и публичными интересами в случаях ограничения или принудительного лишения субъектов предпринимательской деятельности принадлежащих им прав наиболее ярко выражается в случае реализации принципа неприкосновенности права собственности, провозглашенного в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, в соответствии с которым ни один человек не может быть лишен своего имущества иначе как по постановлению суда, принятому на законных основаниях.

Интерес представляют положения Конституции РФ, которые закрепляют неприкосновенность в качестве гарантии соблюдения для имущественных и личных неимущественных прав. Реализация последних детально не урегулирована. В то же время общее содержание права собственности трактуется в ГК РФ как предоставленная законодательством возможность совершать с принадлежащим имуществом всевозможные действия, не противо-

речащие закону (п. 2 ст. 209 ГК РФ). Однако реализации права собственности субъектами предпринимательской деятельности предполагает собой некоторое исключение из этого правила. Исходя из этого, можно допустить, что отмеченный в ст. 1 ГК РФ в качестве ключевого основания гражданского законодательства принцип неприкосновенности права собственности применительно к правоотношениям, складывающимся при осуществлении предпринимательской деятельности, будет выполнять не столько функцию охраны прав предпринимателей, сколько функцию ограничения свободы предпринимательской деятельности в целях обеспечения соблюдения прав и защиты охраняемых законодательством интересов других собственников. Зачастую ссылка субъектами предпринимательской деятельности на декларативную норму ст. 35 Конституции РФ принимается судами в качестве необоснованного довода. Повсеместно распространилась практика обжалования действий и решений органов местного самоуправления об утверждении системы демонтажа определенных нестационарных объектов, установленных на территории муниципальных образований без соответствующего разрешения, как не соответствующих нормам ст. 35 Конституции РФ, ст. ст. 11, 209 ГК РФ. При этом арбитражные суды, отказывая в удовлетворении аналогичных заявлений, указывают, что наложение на бизнесменов обязанности по демонтажу установленных без разрешения нестационарных объектов осуществляется без учета порядка изъятия имущества из собственности законного владельца. Однако при этом урегулирован порядок освобождения земельных участков посредством демонтажа и временного перемещения самовольно установленных объектов движимого имущества. Наличие права собственности у лица на самовольно установленный движимый нестационарный объект, даже при временном отсутствии прав пользования и владения этим земельным участком, осуществлено в нарушение прав собственника земельного участка. Демонтаж без разрешения установленных нестационарных предметов обусловлен конституционными нормами, гарантирующими защиту права частной собственности, поскольку демонтаж указанных объектов направлено на ограничение либо лишение права собственности.

Практика применения ст. 35 Конституции РФ значима для охраны прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской деятельности, и предоставляет возможность сделать вывод о том, что, имея определенное содержание, принцип неприкосновенности права собственности при осуществлении предпринимательских отношений не только не гарантирует охрану прав и охраняемых законом интересов указанных субъектов при непосредственном осуществлении владельцем своих правомочий, но и не обеспечивает круг интересов собственника в рамках его участия в договорных, корпоративных и других правоотношениях.

Ограничение свободы предпринимательской деятельности, исходя из единых принципов права, должно со-

ответствовать условиям справедливости, быть адекватным, соразмерным, пропорциональным и необходимым для охраны прав и законных интересов иных лиц, а государственное вмешательство направлено на обеспечение баланса частного и публичного начал в сфере финансовой деятельности.

Таким образом, представляется целесообразным получить разъяснение Конституционного Суда РФ по вопросу применения ст. 35 Конституции РФ, в связи с имеющимися место ограничениями прав и свобод человека и гражданина федеральным законом, а также обозначить пределы, в которых это ограничение необходимо.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; 2018. N 1 (ч. I). Ст. 43.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; Российская газета. 2018. 5 апр.
4. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2018. N 1 (ч. I). Ст. 73.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 30.05.2016 N 306-АД16–1520 по делу N А72–7820/2015 // Текст документа официально опубликован не был.
6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2008 г. N 17АП-2179/08 // Текст документа официально опубликован не был.
7. Томилин О. О. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в финансовой сфере: автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. С. 39.
8. Черкаев Д. И. Административная ответственность юридических лиц // Законодательство. 2001. № 11. С. 51.
9. Встреча с представителями малого бизнеса Пензенской области // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/11952#sel=21:12:aaT,22:2:ByT> (дата обращения: 17.04.2018). Путин на форуме «Опоры России»: бизнес, кредитование, наказание // URL: <https://ria.ru/economy/20160120/1362413419.html> (дата обращения 17.04.2018).

Система страхования вкладов в Российской Федерации. Проблемы и перспективы развития

Гурулёва Ольга Сергеевна, магистрант

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены основы системы страхования вкладов в Российской Федерации, формирование фонда обязательного страхования вкладов, а также рассмотрены проблемы и перспективы развития системы страхования вкладов.

Ключевые слова: *система страхования вкладов, принципы, фонд обязательного страхования вкладов, проблемы и перспективы развития.*

Insurance system in the Russian federation. Problems and prospects of development

The article considers the fundamentals of the deposit insurance system in the Russian Federation, the formation of the mandatory deposit insurance fund, as well as the problems and prospects for the development of the deposit insurance system.

Keywords: *deposit insurance system, principles, mandatory deposit insurance fund, problems and prospects of development.*

В последние годы, особенно когда в мире начали нарастать кризисные явления, значительно увеличился ин-

терес к системам страхования депозитов, и существенно возросла их роль как одного из важнейших современных

механизмов поддержания стабильности национальных финансовых систем и укрепления доверия населения к банкам. В условиях финансово-экономического кризиса вопрос об участии государства в экономических отношениях и о правовых формах такого участия приобретает особую актуальность [7, С.2]. Увеличение размера гарантий по вкладам стало одной из первоочередных мер, которые были предприняты правительствами разных стран с целью сдерживания финансового кризиса. Причем, что следует особо отметить, о создании систем страхования депозитов начали говорить и те страны, которые еще до недавнего времени выступали принципиальными противниками этого механизма.

По данным Международной ассоциации страховщиков депозитов в ее состав входит 82 члена, в т.ч. Российская Федерация [6]. При этом если раньше процесс появления новых систем четко коррелировал с возникновением финансовых кризисов или их угрозы в тех или иных странах, то в последнее десятилетие он стал носить непрерывный характер — ежегодно несколько стран в разных регионах мира вводили такие системы, не дожидаясь ситуаций реального обострения обстановки на национальном финансовом рынке.

Характеризуя созданную в нашей стране систему страхования вкладов с учетом накопленного мирового опыта, следует сказать, что она в целом соответствует передовой международной практике.

В правовом регулировании важное значение занимает Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ, устанавливающий правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования вкладов населения в коммерческих банках России, компетенцию, порядок образования и работы организации, которая осуществляет функции по обязательному страхованию вкладов физических лиц (Агентство по страхованию вкладов — АСВ), порядок выплаты страхового возмещения по вкладам, устанавливает отношения между коммерческими банками, АСВ, Банком России и органами исполнительной власти РФ в сфере отношений по обязательному страхованию вкладов населения в коммерческих банках. Его задачами выступает защита прав и законных интересов вкладчиков коммерческих банков России, укрепление доверия в целом к банковской системе России и стимулирование привлечения сбережений физических лиц в банковскую систему [2, С.170].

Федеральный закон устанавливает отношения по формированию и функционированию системы страхования вкладов (ССВ), созданию и использованию ее денежного фонда, выплатам страхового возмещения по вкладам населения при наступлении страховых случаев, а также отношения, которые возникают в процессе осуществления государственного контроля за работой ССВ, и иные отношения, которые возникают в данной сфере.

В соответствии с целями данного закона формируются особенности правового статуса участников ССВ и определения значимых условий обязательного страхования вкладов, страхового случая, уплаты страховых взносов и получения страхового возмещения по обязательному страхованию вкладов.

Основными принципами ССВ выступают:

- обязательность участия коммерческих банков в ССВ;
- уменьшение рисков наступления отрицательных последствий для вкладчиков в случае неисполнения коммерческими банками своих обязательств;
- прозрачность деятельности ССВ;
- накопительный характер формирования фонда обязательного страхования вкладов за счет регулярных страховых взносов коммерческих банков — участников ССВ [1, Ст. 3].

Участниками системы страхования вкладов (ССВ) являются:

- вкладчики, которые признаются выгодоприобретателями;
- коммерческие банки, участники ССВ, которые признаются страхователями;
- Агентство по страхованию вкладов (АСВ), которое признается страховщиком;
- Центральный Банк РФ при осуществлении им функций в сфере ССВ [1, Ст. 4].

Размер возмещения по вкладам каждому вкладчику устанавливается исходя из суммы обязательств по вкладам банка, в отношении которого наступил страховой случай, перед этим вкладчиком. Важно понимать, что не все средства, размещенные в банках, попадают под действие системы страхования вкладов. Во-первых, есть ограничение по сумме. Возмещение производится в 100% размере, но не более 1 400 000 рублей. В эту сумму входят и начисленные до наступления страхового случая проценты по вкладу. При наличии в одном банке нескольких вкладов возмещение выплачивается также в размере не более 1 400 000 рублей в общей сумме. Если вклады размещены в разных банках, то страховая сумма будет выплачена по каждому из них отдельно. Если же у вкладчика были какие-то обязательства перед банком, например кредит, то размер будет уменьшен на величину встречных требований.

Страховое возмещение вкладчикам банков Российской Федерации при наступлении страхового случая производится из фонда обязательного страхования вкладов (ФОСВ). Как подчеркивает М. В. Комиссарова, «создание специального фонда обязательного страхования вкладов преследует цели обеспечения достаточности и гарантированности компенсации вкладов» [4, С.3].

К источникам формирования ФОСВ законодатель относит: страховые взносы банков; пени за несвоевременную и (или) неполную уплату страховых взносов; денежные средства и иное имущество, которые получены от удовлетворения прав требования АСВ, приобретенных в ре-

зультате выплаты им возмещения по вкладам; средства федерального бюджета в случаях, предусмотренных комментируемым Законом; доходы от инвестирования временно свободных средств фонда обязательного страхования вкладов; первоначальный имущественный взнос в размере 2 млрд рублей; иные источники, предусмотренные либо не запрещенные законодательством Российской Федерации [1, Ст. 34]. При этом эти средства сразу же становятся государственной собственностью и не могут подлежать изъятию. Их выплата происходит только при возникновении страхового случая.

В 2015 году Банком России АСВ предоставлен кредит без обеспечения на срок до пяти лет. Целью данного договора является поддержание финансовой устойчивости ФОСВ. Общий объем кредитования АСВ Банком России по состоянию на конец 2017 года составил 821 млрд руб. при одобренном Банком России лимите в размере 1 030 млрд руб.

Согласно Годовому отчету Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» за 2017 год, «в течение 2017 года на счета Фонда поступило 483,4 млрд руб., в том числе: 293 млрд руб. заемных средств, полученных от Банка России; 127,7 млрд руб. страховых взносов банков — участников ССВ; 61,6 млрд руб. — средств из конкурсной массы ликвидируемых банков в погашение требований по ранее выплаченному страховому возмещению; 1,1 млрд руб. — прочих поступлений (поступления средств в рамках передачи имущества и обязательств финансовых организаций и др.).

Платежи со счетов Фонда за 2017 год составили 483,2 млрд руб., в том числе: 438,9 млрд руб. — на выплату возмещения по вкладам; 8,2 млрд руб. — на агентское вознаграждение; 17,1 млрд руб. — на возврат заемных средств, полученных от Банка России; 2,1 млрд руб. — на финансирование деятельности Автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» (включая компенсационные выплаты вкладчикам украинских банков, прекративших свою деятельность на территории Республики Крым и города Федерального значения Севастополь); 16,9 млрд руб. — на инвестирование временно свободных денежных средств Фонда в доходные финансовые активы. Остаток средств на счетах Фонда по состоянию на 01 января 2018 года составил 44,4 млрд руб.» [5].

Проблемы системы страхования вкладов РФ:

В современных условиях действия Центрального Банка РФ, которые направлены на «оздоровление» банковского сектора, приводят к росту страховых случаев. Количество банков, у которых Банк России отзывает лицензии, постоянно растет. Процесс формирования фонда требует времени, в то время как Банк России осуществляет активную политику по отзыву лицензий. В настоящее время решением данной проблемы выступает один путь — кредитование Банком России АСВ на особенных условиях.

Также проблемой является то, что не все коммерческие банки входят в систему страхования вкладов, тем самым

у вкладчиков появляются риски по невозврату денежных средств при возникновении страхового случая.

В настоящее время возникает большое количество проблем, которые связаны с мошенничеством в сфере страхования вкладов: дробление вкладов, искусственное формирование вкладов с целью неправомерного получения страхового возмещения (фиктивные вклады).

В России отсутствует страхование депозитов юридических лиц, что приводит к значительным потерям денежных средств корпоративного сектора. Указанную проблему можно решить несколькими путями: введение обязательного страхования депозитов корпоративного сектора в определенных пределах (аналогично страхованию вкладов физических лиц) и развитие добровольного страхования депозитов корпоративного сектора.

В рамках общей финансовой неграмотности населения в Российской Федерации существует и проблема неграмотности граждан в области страхования, в том числе страхования вкладов.

За высокими процентными ставками, которые привлекают вкладчиков, зачастую скрываются риски, которые связаны с финансовой неустойчивостью, а впоследствии предстоящим банкротством коммерческого банка. Клиенты мало осведомлены о реальном финансовом положении кредитных организаций.

Можно выделить следующие перспективы развития системы страхования вкладов РФ:

— добровольное страхование депозитов корпоративного сектора может стать востребованным, в случае если страховщики будут разрабатывать выгодные условия и адекватные тарифы на данные услуги;

— дальнейшее развитие такой функции АСВ как финансовое оздоровление коммерческих банков способствует улучшению ситуации в проблемных банках еще до того, как она станет необратимой и повлечет за собой выплату возмещений вкладчикам из фонда;

— добровольное страхование вкладов физических лиц (сумма превышения над суммой, подлежащей обязательному страхованию вкладов) позволит физическим лицам держать временно свободные средства в одном банке во вкладе размером более 1,4 млн руб.;

— повышение финансового образования граждан путем обучения, информирования широких слоев населения в области банковского обслуживания физических лиц, в частности относительно страхования вкладов;

— совершенствование правовой системы страхования вкладов и составление плана действий на случай кризиса всей банковской системы предполагает дальнейшее развитие политического и законодательного базиса для обязательной и структурированной системы страхования вкладов.

В целом установленный режим страхования вкладов характеризуется как положительное новшество, обеспечивающее стабильность и устойчивость российской банковской системы. Восстанавливается доверие вкладчиков, которые теперь имеют обеспеченную государством уверен-

ность в том, что в случае банкротства кредитной организации они получают возмещение вложенных денежных средств. Увеличивается приток вкладов в частные банки, увеличиваются масштабы финансового посредничества банковской системы страны. Дополнительные плюсы это несет

и для кредитных организаций: усиливается социальная ответственность банков, заключающаяся в обеспечении сохранности сбережений граждан. Помимо прочего, система является своеобразным механизмом обеспечения собственной безопасности и понижения уровня рисков.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.04.2018).
2. Банковское право: Учебник для бакалавров / Е. С. Губенко, А. А. Кликушин, М. М. Прошунин и др.; под ред. И. А. Цинделиани. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. — 536 с.
3. Вострикова Л. Г. Финансовое право: учебник для ВУЗов / Л. Г. Вострикова. — М.: Юстицин-форм, 2014. — 576 с.
4. Комиссарова М. В. Общая характеристика системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации // Финансовое право. 2005. N 4.
5. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов // URL: <https://www.asv.org.ru/agency/> (дата обращения 13.04.2018).
6. Официальный сайт Международной ассоциации страховщиков депозитов // URL: <http://www.iadi.org/en/> (дата обращения 13.04.2018).
7. Турбанов А. В. Агентство по страхованию вкладов как инструмент государства в обеспечении финансовой стабильности // Банковское право. 2010. N 4. С. 2–5.

Особенности передачи муниципальной собственности по договору аренды

Дабанимаева Чимита Жалсановна, магистрант
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассматриваются особенности передачи муниципальной собственности по договору аренды. В частности, проводится сравнительный анализ передачи муниципальной и частности собственности. Особое внимание автором уделяется изменениям, произошедшим в правовом регулировании передачи муниципальной собственности в аренду с 1 марта 2015 года.

Ключевые слова: муниципальная собственность, договор аренды, торги, аукцион, земельный участок.

The article deals with the peculiarities of the transfer of municipal property under a lease agreement. In particular, a comparative analysis of the transfer of municipal and particular property is carried out. The author pays special attention to the changes that have occurred in the legal regulation of the transfer of municipal property in rent since March 1, 2015.

Keywords: municipal property, lease agreement, auction, auction, land.

Рассматривая особенности передачи муниципальной собственности по договору аренды, проведем сравнительный анализ аналогичных гражданско-правовых отношений применительно к частной собственности.

Основным отличием является то, что частные собственники произвольно выбирают своих арендаторов. В то время как публичные собственники чтобы сдать имущество в аренду, часто обязаны проводить торги. Так, муниципальные земельные участки можно сдать в аренду только по результатам аукциона, кроме случаев, перечисленных в п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ [1].

Торги также нужны для заключения договора аренды иного муниципального имущества, за исключением следующих случаев, предусмотренных ст. 17.1 Федерального

закона РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5].

Заключение договора аренды без торгов, когда они обязательны, может повлечь признание его недействительным (ст. 168 ГК РФ) [2].

При сдаче в аренду муниципального имущества арендную плату определяет оценщик. Есть несколько исключений, например, когда имущество сдает в аренду учреждение или унитарное предприятие и на сделку не нужно согласие. Если арендную плату установить по воле сторон, когда нужна оценка, появляется риск, что ваш договор может быть оспорен в суде.

Для договоров аренды государственного и муниципального имущества могут быть разработаны примерные формы.

Такие формы, например, установлены для некоторых федеральных учреждений.

Договор аренды подлежит регистрации так же, как и договор аренды любой другой недвижимости (ст. 651 ГК РФ). При этом договор аренды муниципальной собственности может быть зарегистрирован без оплаты пошлины. Оплата услуг нотариуса в такой ситуации также обязательна, если доверенность представителя будет выполнена на бланке органа местного самоуправления (ч. 10 ст. 18 ФЗ РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3], пп. 4 п. 1 ст. 333.35 НК РФ).

Наличие особенностей при продлении договора аренды муниципального имущества зависит от того, в каком порядке сдавалось это имущество при заключении предыдущего договора — с торгами или без. Если имущество сдавалось в аренду без торгов, продлить договор можно в том же порядке, что и обычный договор аренды, то есть двумя способами (ст. 621 ГК РФ):

1) заключить договор на новый срок или подписать дополнительное соглашение (у добросовестного арендатора есть на это преимущественное право);

2) ничего не предпринимать, и тогда договор автоматически будет считаться возобновленным на неопределенный срок.

Если имущество сдавалось в аренду на торгах:

1) новый договор заключается тоже на торгах;

новый договор заключается без торгов с прежним арендатором, если иное не установлено в договоре и срок аренды не ограничен законом. Это возможно, только если арендную плату определит оценщик, а срок аренды будет не менее трех лет (ч. 9 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции).

Арендодатель может отказать в заключении нового договора, если есть задолженность по арендной плате (штрафам, неустойкам, пеням) или арендодатель решил в ближайший год не сдавать это имущество.

Автоматически продлить договор с прежним арендатором, как правило, нельзя. Возобновить договор аренды муниципального имущества можно только в одном случае: если арендодатель не уведомил арендатора о том, что не собирается в ближайший год сдавать имущество, а арендатор продолжает пользоваться имуществом.

Рассматривая особенности передачи муниципальных собственности по договору аренды нельзя не отметить, что Федеральный закон от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] внес существенные изменения в правила предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности с 1 марта 2015 года.

Среди произошедших изменений, прежде всего, следует отметить, что ранее в соответствии с п. 2 Правил организации и проведения торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды

таких участков [7] (далее — Правила), формами проведения торгов были как аукцион, так и конкурс (при необходимости определения условий или обязанностей по использованию арендуемого участка).

В настоящее время в соответствии с п. 1 ст. 39.6 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, заключается на торгах, проводимых в форме аукциона. Следует согласиться с Л. Ф. Нетишинской, которая считает, что четкое и детальное регулирование порядка проведения аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, именно законом (ст. 39.11, 39.12 ЗК РФ) имеет важнейшее значение для всех участников земельных отношений, поскольку устраняются неоднозначное понимание и применение правовых норм, влекущих различные злоупотребления со стороны органов местного самоуправления, уполномоченных на предоставление земельных участков [8, с. 95].

Пункт 8 ст. 39.11 ЗК РФ определяет случаи, когда муниципальный земельный участок не может стать предметом торгов. Обратим внимание на тот факт, что названный перечень имеет исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежит. Связаны они, в первую очередь, с наличием ограничений в обороте конкретного участка земли или наличием соответствующих прав у третьих лиц.

Изменения, произошедшие в ЗК РФ, в части касающиеся организации торгов на право заключения договора муниципального земельного участка, привели к тому, что аукционы стали более «прозрачными» и простыми. Это, по нашему мнению заключается в следующем:

Статья 39.11 ЗК РФ предусматривает проведение открытых по составу участников аукционов (за исключением случаев, предусмотренных п. 10 данной статьи);

Достаточно подробно урегулирован порядок образования земельного участка для предоставления в аренду путем проведения аукциона по инициативе органа местного самоуправления, а также заинтересованных в предоставлении земельного участка гражданина или юридического лица, и подготовка к проведению и проведение аукциона (п. п. 3,4 ст. 39.11 ЗК РФ).

Ранее с единственным участником аукциона орган государственной власти или орган местного самоуправления, по решению которых проводился аукцион по продаже права на заключение договора аренды земельного участка из земель, находящихся в муниципальной собственности, обязан был заключить договор аренды только в том случае, если предметом аукциона являлся земельный участок для жилищного строительства или для комплексного освоения в целях жилищного строительства (п. 27 ст. 38.1, п. 2 ст. 38.2 ЗК РФ). В настоящее время договор аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, может быть заключен с единственным участником аукциона независимо от предназначения земельного участка (п. п. 13, 14, 20 ст. 39.12 ЗК РФ).

Регламентирование на нормативном правовом уровне порядка установления начальной цены предмета аукциона стало еще одним положительным изменением, произошедшим в законодательстве в 2015 году. Если ранее начальная цена земельного участка или начальный размер арендной платы определялись организатором торгов исключительно на основании отчета независимого оценщика (п. 7 ст. 38.1 ЗК РФ, п. 6 Правил), то в настоящее время пункт 14 ст. 39.11 ЗК РФ предусматривает положение о том, что начальная цена предмета аукциона на право заключения договора аренды земельного участка устанавливается по выбору уполномоченного органа в размере ежегодной арендной платы, определенной по результатам рыночной оценки в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [6], или в размере не менее полутора процентов кадастровой стоимости такого земельного участка, если результаты государственной оценки утверждены не ра-

нее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении аукциона.

Считаем, что новые правила определения начальной цены предмета аукциона не позволят чиновникам использовать недостоверные и устаревшие сведения о кадастровой стоимости земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, при определении начальной цены предмета аукциона на право заключения договора аренды земельного участка и тем самым гарантируют защиту прав участников аукциона.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что изменения, произошедшие в правовом регулировании передачи муниципальной собственности по договору аренды с 1 марта 2015 года, безусловно, следует признать положительными. Вместе с тем, в настоящее время не все они успешно применяются на практике. Изучение соответствующих проблем представляется актуальным и может стать предметом самостоятельного научного исследования.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 28.02.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
4. Федеральный закон РФ от 3 июня 2014 № 171 «ФЗ О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты. Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть 1). Ст. 3377.
5. Федеральный закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
6. Федеральный закон РФ от 29 июля 1998 № 135 — ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
7. Правила организации и проведения торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких участков, утвержденные постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2002 № 808 утратило силу // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4587.
8. Нетишинская Л. Ф. К вопросу об особенностях заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Успехи современной науки. 2016. № 3. Т. 2. С. 94—96.

Штраф как вид уголовного наказания

Егорченков Кирилл Александрович, студент;

Пантелеева Дарья Андреевна, студент;

Научный руководитель: Красовская Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Наказанием, в соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, является мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. При этом, согласно ч. 2 данной статьи, целью наказания провозглашается восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и преду-

преждение совершения новых преступлений. Реализация наказания осуществляется путем применения к осужденному одного или нескольких видов наказания, полный перечень которых закреплен в ст. 44 УК РФ. Стоит отметить, что законодатель расположил все виды наказания в порядке их ужесточения от менее строгого к более строгому. Исходя

из этого, наиболее мягким наказанием, по его мнению, является штраф, получивший более подробную детализацию в ст. 46 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи под штрафом понимают денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом [1].

Во второй части статьи устанавливаются предельные размеры штрафа. Так, штраф устанавливается в размере от 5 тыс. до 5 млн рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет, либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств или стоимости денежных инструментов. Однако, исходя из такой довольно контрастной градации размера штрафа, можно невольно задаться вопросом: а действительно ли штраф является самым гуманным видом наказания? Ведь в дни, когда в обществе сохраняются колоссальные различия между богатыми и бедными, влияние штрафа оказывается различным для разных групп населения. Не вызывает сомнений, что на сегодняшний день доходы основной массы населения России невысоки, и даже минимальный размер штрафа может оказать значительное влияние на их имущественные интересы. В то же время, для людей, имеющих многомиллионные капиталы, данный вид наказания не представляет собой серьёзной угрозы. Кроме того, сравнивая редакции УК по мере развития капитализма в России после распада СССР, можно проследить тенденцию ужесточения наказания в виде штрафа. Так, в самой первой редакции от 1 января 1997 года штраф исчислялся в количестве минимальных размеров оплаты труда, а его размер составлял от 25 до 1000 МРОТ. Редакция УК от 11 декабря 2003 года изменила этот порядок, установив конкретный размер штрафа от 2500 до 1 млн рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от двух недель до пяти лет. При этом оговаривалось, что штраф от 500 тыс. рублей назначается лишь за тяжкие и особо тяжкие преступления, если данный вид наказания предусмотрен в санкциях статей. В 2011 году минимальный размер штрафа составлял уже 5 тыс. рублей. Кроме того, вводился ещё один порядок исчисления штрафа в виде величины, кратной стоимости предмета, суммы коммерческого подкупа или взятки. При этом, независимо от способа исчисления, штраф обязательно должен иметь денежное выражение. На сегодняшний день штраф устанавливается в размере от 5 тыс. до 5 млн рублей, в размере заработной платы или иного дохода за период от 2 недель до 5 лет, в величине, кратной стоимости предмета, взятки от 25 тыс. до 500 млн рублей, но не более 100 крат [2]. Тут стоит сделать оговорку, что сумма штрафа, исчисляемая таким образом, не может быть менее 25 тыс. рублей, даже если она получается меньше с учетом максимальной кратной величины. Такое разъяснение дает Пленум ВС в Постановлении № 58 от 22 декабря 2015 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» [3].

Таким образом законодатель пытался привести размеры штрафа в соответствии с платежеспособностью населения, что было все сложнее осуществить по мере роста раскола в доходах. На основании этого мы можем предположить, что на сегодняшний день штраф можно рассматривать как более строгий вид наказания по сравнению с лишением специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград или же обязательные и исправительные работы. Кроме того, частое назначение судами штрафа можно рассматривать как своего рода откуп виновных от ответственности.

Однако тут нельзя не отметить, что, несмотря на эти обстоятельства, закон все же устанавливает некоторые послабления. В частности, ч. 3 ст. 46 УК провозглашает, что при назначении штрафа нужно учитывать тяжесть совершенного преступления, имущественное положение осужденного и его семьи, возможность получения им заработной платы. При этом она предусматривает возможность рассрочки штрафа на срок до 5 лет [1]. Кроме того, при изучении судебной практики назначения наказания за взятничество, можно проследить закономерность стремления судей назначить наказание либо ниже низшего предела, предусмотренного статьей за данное преступление, либо же минимальное в связи с санкцией.

Например, по приговору суда от 23 апреля 2012 г. О. осуждён по ч. 3 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 300 тыс. рублей (десятикратной суммы взятки) с лишением права занимать должности, связанные с выполнением властных и организационно-распорядительных функций в правоохранительных органах, сроком на 3 года за получение взятки в виде денег в размере 30 тыс. рублей. Но санкция ч. 3 ст. 290 УК РФ за совершение данного преступления предусматривает наказание в виде штрафа в размере от сорокакратной до семидесятикратной суммы взятки [4].

На данном основании можно сделать вывод, что государство осознает данную проблему и стремится предоставить осужденным реальную возможность выплатить назначенный им штраф.

Говоря о назначении штрафа, стоит сказать, что данный вид наказания может быть как основным, так и дополнительным. Причем в качестве дополнительного наказания штраф можно назначить исключительно в случаях, когда это предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК. При этом судья обязательно должен мотивировать свое решение о назначении дополнительного наказания. В противном случае такой приговор будет являться неправомерным, о чем также свидетельствует судебная практика:

По приговору суда У. был осужден за получение взятки в крупном размере с назначением более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 тысяч рублей и с лишением права занимать руководящие должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций

в органах местного самоуправления, сроком на 2 года. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала приговор в части назначения У. дополнительного наказания в виде штрафа незаконным на основании отсутствия обоснования соответствующих мотивов. В результате из приговора было исключено назначение У. дополнительного наказания в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей.

Отдельно стоит упомянуть про штраф в форме заработной платы либо иного доходе осужденного, который может быть назначен исключительно работающему или получающему иной доход лицу. Сложность в данной ситуации возникает в том, что далеко не каждое денежное поступление можно рассматривать в виде дохода. По этой теме разъяснение дает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике назначения судами РФ уголовного наказания». В ч. 2 данного постановления говорится, что под иным доходом следует понимать любой доход, подлежащий налогообложению [3]. Исходя из этого, штраф в размере заработной платы или иного дохода за определенный период

нельзя назначить неработающему и не имеющему иного дохода лицу, пенсионерам, инвалидам и студентам, единственным доходом которых является стипендия в связи с обучением в учебном заведении. Денежные средства данных лиц (а именно пенсии и стипендии) не облагаются налогом, а потому не могут рассматриваться в качестве иного дохода.

В заключение можно сказать, что штраф, несмотря на его несовершенство, все же имеет положительные стороны и тенденции к дальнейшему развитию и распространению в санкциях статей Особенной части УК. В частности, он является хорошей альтернативой лишению свободы за впервые совершенное преступление небольшой и средней тяжести. Кроме того, на наш взгляд, назначение штрафа необходимо предусмотреть за преступления, совершенные по корыстным мотивам. Например, ч. 2 ст. 274 — нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации. Это позволит установить взаимосвязь между мотивацией совершения преступления и характером наказания.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собрания 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
2. Сравнение редакций статьи 46 «Уголовный кодекс (УК РФ)» // Договор-Юрист.Ру. URL: https://dogovor-urist.ru/кодексы/уголовный_кодекс/статья_46/изменения/?d1=01.01.1997&d2=30.06.2013 (дата обращения: 02.04.2018).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 октября 2012 г. № 11-О12-64. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Непомнящая Т. В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2013. — № 3 (36). — С. 190–195.

Проблемы женской преступности в России

Емченко Иван Вадимович, магистрант

??

Серьезной государственной, а также нравственной проблемой в России является женская преступность. В последнее время по данным статистики рост женской преступности снижается, но не так стремительно, как хотелось бы. Связанно это с тем, что в последние десятилетия меняются нравственные и социальные установки, которые раньше признавались, как нравственные ценности. Первостепенные функции женщины — это быть матерью и хранить семейный очаг, поэтому преступления, совершаемые женщинами, оказывают негативное воздействие на общество [1]. С 1995 по 2005 г. число женщин, вовлеченных в криминальные формы поведения, выросло в 1,8 раза. Причем

в последние годы криминализация женской половины человечества идет более интенсивно; темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц опережают соответствующий показатель мужской преступности. Так, если с 2000 по 2005 г. число женщин, совершивших преступления, выросло в 1,5 раза, то количество мужчин-преступников увеличилось лишь в 1,1 раза [2]. Однако с 2016 года процент преступлений, совершенных женщинами, снижается и в 2017 году динамика составила — 0,7% по отношению к 2016 году. Общий же процент женской преступности составил 15,2% от общего количества выявленных лиц [3]. Существует значительная связь женской преступности

с преступлениями, которые совершаются несовершеннолетними, так как у детей разрушается психика от асоциального поведения женщин, которые в большинстве случаев являются их матерями. Доказано и совершенно понятно, что те женщины, которые совершают преступления, не могут должным образом обеспечить воспитание своим детям. Сейчас женщины занимают половину рабочих мест в нашей стране. Наиболее распространенным преступлением среди женщин является кража. Женщины совершают кражи в основном на местах работы, причиной в большинстве случаев является не только доступность каких-либо ценностей, но и потому что иным путем они никогда не смогут приобрести эти ценности из-за отсутствия денег. В последнее время также усилилась тенденция, когда женщина является единственным кормильцем семьи, даже при наличии мужа. Около половины женщин работают в промышленной и строительной сфере. Поэтому женщины легко бросают такую работу и встают на путь правонарушений. Условия труда женщины такие же, как и у мужчины, у них равная продолжительность рабочего дня, одинаковые нормы оплаты труда. Также женщины сильнее подвержены воздействию внешних неблагоприятных факторов. Криминалистическая значимость заключается в том, что многие женщины не выдерживают столь тяжкий труд. Ситуация с женщинами проживающих в сельской местности ещё сложнее. В сельской местности гораздо хуже развито медицинское, культурное и бытовое обеспечение. Все это заставляет женщин уезжать в города, где они пополняют ряды преступников. В настоящее время ценности женщин поменялись, все больше женской половины человечества работают наравне с мужчинами и строят карьеру. Тяжелые условия труда и неудачи в личной жизни уничтожают ее женственность. Это является одной из причин совершения женщиной преступлений против личности.

С давних времен было принято, чтобы женщина вела хозяйство, ждала мужа с охоты. Сейчас большинство женщин или не имеют семью или совмещают профессиональную деятельность с семейными, что приводит к усталости, раздражительности, озлобленности и агрессивности на семью, и окружающий ее мир. Разрушение института семьи ведет к тому, что женщина часто начинает вести антиобщественный образ жизни. Молодые женщины, которые не могут позволить себе на свою заработную плату приобретение модной одежды и дорогих вещей идут на кражи грабежи и разбои. Все больше женщины начинают совершать преступления в более зрелом возрасте. Когда женщина совершает преступление то, как правило подлежит более строгому осуждению и порицанию со стороны общества нежели мужчина. Одной из черт женщин-преступниц является стремление привлечь к себе внимание и как правило контроль за своим поведением отсутствует полностью.

В основном женщины совершают следующие виды преступлений: кражи личного, государственного и имущественного характера (около 15%), обман покупателей (13–14%), спекуляция (10%), незаконное изготовле-

ние, сбыт и хранение спиртных напитков (около 3%), детоубийство (65%), насильственные преступления (около 50%) [2]. Кражи в основном совершают жительницы городов, поскольку именно в городе большое количество магазинов, торговых мест, скопление людей. Данный вид характеризуется многократностью по совершению. За последние годы возросло число краж государственного и общественного характера. Для женщин характерны кражи путем злоупотребления доверия населения. Часто совершаются карманные кражи и квартирные кражи. Важно обратить внимание на насильственный вид преступлений и умышленное причинение вреда здоровью. Растет процент женской насильственной преступности и заключаются это, в том, что такие преступления совершаются как правило на почве семейных конфликтов, где провоцирующим лицом в большинстве случаев является потерпевший, которыми в итоге чаще всего становятся мужья, родственники, дети, соседи. Детоубийство-умышленное лишение жизни младенца, совершаемое самой матерью вслед за его рождением. Как правило, на такой поступок решаются молодые женщины, не имеющие материального обеспечения и жилья. Для женщин также характерно содержание притонов, сводничество, торговля наркотическими средствами, торговля несовершеннолетними. Криминальная активность женщин в Российской Федерации непрерывно растет. Преобладает число женщин, осваивающих мужские криминальные «профессии». Тяжкие преступления становятся более изощренными, жестокими, повышается степень общественной опасности. Высокий профессионализм у женщин в сфере преступлений, объясняется тем, что большое количество женщин состоят в преступных группировках [4]. Как правило женщины попадают под влияние главарей группировок, по разным причинам, женщина из необходимости вовлекается в проституцию, незаконный оборот наркотических средств [5]. Таким образом падает престиж образования, культуры жизни, присутствует деформация ценностей в нравственных отношениях между людьми. Распространение порнографии, проституции, доступности сексуальных связей, способствуют разрушению такой общественной ценности, как семья. Что и ведет к конфликту между супругами и совершению преступлений.

Говоря о предупреждении женской преступности, я считаю, нужно поставить несколько задач. Первой задачей является выявление причин женской преступности. Второй предупреждение видов и форм преступного поведения женщин, и самих преступлений, в общем. Целью предупреждения женской преступности является позитивное изменение ее характера и структуры. Женщина в обществе должна приобрести совсем иной статус. Она не должна, являться кормильцем своей семьи, а эту роль на себя должен взять муж. Все внимание женщины, все ее силы должны быть акцентированы на своей семье, на детях. Основой для профилактической работы с преступницами должны быть гуманность, милосердие, понимание именно тех причин, которые

толкнули женщину на совершение преступления. В Уголовном кодексе РФ, справедливой является статья об отсрочке отбывания наказания беременной женщины и женщины, имеющей малолетних детей. Также я считаю должна развиваться социальная поддержка и должна заключаться в виде пособий от государства, а также и в возможности получения высшего образования.

Для того, что прекратить или хотя бы уменьшить количество преступлений, совершаемых женщинами, необходима новая методология изучения личности преступниц, а также разработка системы мер предупреждения преступлений, ими совершаемых. В нее должны быть включены все новейшие достижения криминологических и социологических знаний.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин [Текст]: учебник / Ю. М. Антонян. — М.: Рос. Гос. Гуманит. Ун-т, 1992. — 395 с.
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г.» <https://genproc.gov.ru>.
4. Чернышева Е. Р. Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденций современной женской преступности // Юристы-правоведы. 2007. № 3. С. 127.
5. Кудрявцева, В. Н. Криминология [Текст]: учебник / В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М.: Юристы, 2002. — 686 с.

Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта

Жданов Николай Сергеевич, магистрант
Волгоградский государственный университет

В представленной статье рассматривается один из привилегированных составов убийства, убийство в состоянии аффекта. В рамках статьи проводится сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за убийство в состоянии аффекта.

Ключевые слова: убийство, состояние аффекта, ответственность, виновный, психотравмирующая обстановка, уголовное законодательство.

Право, как и другие сферы жизни современного общества, подвержено влиянию процессов интеграции и глобализации. Процессы взаимного влияния и взаимного проникновения в национальных правовых системах протекают всё более активно. В этой связи актуальным видится подробное изучение зарубежного уголовного законодательства, анализ его особенностей и отличий от отечественного уголовного законодательства. Отметим, что в процессе такого изучения образуются новые идеи, которые, как справедливо заметил М. Ансель, «нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1, с.38].

В правовой системе США существует такое понятие, как «простое умышленное убийство», которое следует понимать как убийство при смягчающих обстоятельствах, при этом оно совершается «в состоянии чрезвычайно сильного душевного волнения, которое не исключает вменяемости и может быть вызванного умышленной, целенаправленной провокацией» (например, ст. 125.27 УК штата Нью-Йорк). В этом случае «провокация» должна обладать определенными признаками, в частности, она дол-

жна быть действительной; способной вызвать утрату контроля над собой; период времени между «провокацией» и самим убийством не может быть «достаточно большим», так как в противном случае «разумный человек» может «остыть», то есть вернуться в свое нормальное психологическое состояние; во время совершения убийства лицо, совершившее его, еще не должно «остыть»; указанное лицо не должно иметь прямое намерение отомстить потерпевшему за его провокационное поведение; инициатором провокации в данном случае не может быть виновный [2, с.85].

Такой подход имеет свои плюсы и минусы, в частности можно прийти к выводу о том, что состояние аффекта («состояние чрезвычайного сильного душевного волнения») рассмотрено законодателем как чрезвычайно сильное психическое напряжение, при этом внешний повод подобного напряжения должен обладать такими психотравмирующими качествами, которые способны любого «разумного человека» вывести из состояния «душевного равновесия». Вменяемость лица при этом не исключается, так же указанное лицо не должно иметь осознанного намерения отомстить потерпевшему.

Упущение законодателя, на наш взгляд, видится в отсутствии указания на внезапность возникновения чрезвычайно сильного душевного волнения. Такое уточнение служило бы свидетельством непосредственной связи указанного психического состояния с его «умышленной провокацией».

Рассмотрим уголовное законодательство ФРГ, в котором существует такое понятие как «менее тяжкий случай убийства» (§ 213 УК ФРГ). Ответственность при наличии такового смягчается, «если тот, кто совершил убийство, при отсутствии вины с его стороны, был приведен в ярость жестоким обращением с ним или с его родственником или тяжким оскорблением со стороны убитого человека и совершил деяние на месте, где он был спровоцирован...» [3, с.171]. То есть законодатель рассматривает убийство, совершенное лицом в состоянии «оправданного» аффекта, вызванного гневом, при этом ярость виновного, и следующее за ней убийство, вызваны поведением потерпевшего. Законодатель оговаривает, что такого рода убийство совершается «на месте, где он (виновный) был спровоцирован», это можно расценивать как косвенное свидетельство внезапности возникновения аффекта, а также прямой связи совершенного убийства с провокационным поведением потерпевшего. Существенным недостатком данной нормы является неполный перечень противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего, которыми может быть вызвано состояние аффекта. Такой подход законодателя, несомненно, сужает сферу применения указанной нормы. Помимо этого, недочет законодателя заключается в том, что УК ФРГ предусматривает только один вид аффекта — гнев-ярость, хотя само состояние «оправданного» аффекта, на наш взгляд, может возникнуть, например, в связи с переживанием состояния ненависти, ужаса или отчаяния.

Рассмотрим законодательство Англии. Правовая система указанной страны является некодифицированной, главенствующая роль принадлежит прецедентному праву, структура противоправных посягательств на жизнь другого человека не включает в себя «привилегированные» убийства. Однако законодательство Англии оперирует термином «простое умышленное убийство», которое становится таковым, при наличии определенных смягчающих обстоятельств. Напомним, что прецедентная система права специфична, в рамках указанной системы возможно вынесение различных, нередко даже противоположенных, решений по определенным категориям уголовных дел. В соответствие с Законом об убийстве 1957 г. к «простым умышленным убийствам», которые совершены при смягчающих обстоятельствах, следует относить убийства, в которых «обвиняемый был спровоцирован на убийство, или нанесенные ему оскорбления были рассчитаны на то, чтобы лишить «разумного человека» способности контролировать свои действия». Интересно, что законодатель не указывает в качестве необходимого признака данного преступления фактическое состояние психики убийцы [3, с. 173]. При смягчении ответственности за убийство законо-

датель во главу угла ставит факт умышленной провокации жертвы, иначе говоря, нанесенные оскорбления, провокационные действия, которые способны привести «разумного человека» в состояние «лишающее его способности контролировать свои действия». Однако нельзя не учитывать, что люди принципиально отличаются друг от друга как по степени устойчивости к стрессам, так и по моделям поведения при наличии провоцирующих факторов. Именно личностные особенности каждого индивида «определяют его устойчивую предрасположенность к тем или иным формам реагирования в стрессе» [4, с. 74]. Таким образом, тезис о нахождении обвиняемого в состоянии, «лишающем его способности контролировать свои действия», во всех без исключения случаях, при наличии сознательной провокации жертвы, является ошибочным.

Обратим внимание на то, что английский законодатель говорит о «состоянии, лишаящем человека способности контролировать свои действия», как об обстоятельстве, которое сознательно спровоцировано потерпевшим и которое рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание, но не исключающее ответственность за содеянное. Уголовное законодательство РФ (ч. 1 ст. 21 УК РФ) закрепляет положение о том, что в случаях, когда лицо во время совершения преступления «не могло руководить своими действиями» в виду «временного психического расстройства», оно не будет нести уголовную ответственность, так как оно «находилось в состоянии невменяемости». Соответственно, положения отечественного законодательства в данной области наиболее разработаны.

Интересно в данном контексте рассмотреть УК Австрии, который вводит термин «всем понятного душевного переживания». Давать оценку законодательной регламентации данного вопроса представляется логичным, исходя из санкции указанной нормы. Совершение убийства под влиянием «всем понятного душевного переживания» наказывается лишением свободы сроком от пяти до десяти лет, то есть указанное убийство рассматривается как менее тяжкое, в сравнении с «простым» убийством, наказание за которое составляет от десяти до двадцати лет лишения свободы [5, с. 98]. Однако в сравнении с санкцией за убийство новорожденного, предусматривающий наказание от одного года до пяти лет лишения свободы, оно является более тяжким, следовательно, «привилегированным» данный вид убийства назвать нельзя. Такое убийство отнесено законодателем к менее тяжким его видам, с таким доводом трудно согласиться. Недостатком данной нормы помимо прочего является нечеткая формулировка, а именно употребление термина «всем понятное душевное переживание», что понимать под «душевым переживанием», чем оно может быть вызвано и что значит «всем понятное»? На наш взгляд, законодательство Австрии нуждается в устранении указанных недостатков.

Обратимся к уголовному закону Польши, § 4 ст. 148 УК говорит о «привилегированном убийстве под влиянием сильного возбуждения, вызванного извинительными

обстоятельствами». Однако законодатель не уточняет, что следует понимать под состоянием «сильного возбуждения», хотя рассматривает последнее как психологическое основание смягчения уголовной ответственности. Так называемые «извинительные обстоятельства», законодатель воспринимает как морально-правовое основание ее смягчения, однако при этом возникают существенные трудности в процессе правоприменения, а именно при оценке этого вида «привилегированного» убийства [3, с. 171–174]. Из смысла закона следует, что польский законодатель определяет «извинительные обстоятельства» как некие стрессогенные обстоятельства, которые вызывают у виновного «сильное возбуждение», смысл этого термина до конца не понятен и не имеет строго определенного значения, также он не указывает на «вину потерпевшего» и на его провокационное поведение, которое выступает в данном случае психологическим и моральным основанием «оправданности» возникновения «сильного возбуждения» у лица, совершившего убийство [6, с.94].

Наиболее соответствующим уголовному закону РФ можно считать уголовное законодательство Республики Беларусь. Однако не стоит забывать о том, что даже несмотря на определенное сходство, УК Республики Беларусь (ст. 141) имеет свои существенные отличия, в частности по конструктивным и квалифицирующим признакам данного состава преступления. Отметим, что в тексте диспозиции ст. 141 УК РБ нет термин «аффект», а особое психическое (эмоциональное) состояние виновного, названо «состоянием внезапно возникшего сильного душевного волнения», которое, как представляется, не синонимично понятию физиологического аффекта. Интересно, что в названии ст. 141 УК РБ, как и в ст. 107 УК РФ, употребляется термин «аффект».

Ст. 141 УК РБ, в отличие от схожей нормы отечественного законодательства, вместо слов «иными противозаконными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего» в качестве повода, который вызвал у виновного «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», после слов «иными противозаконными или...» добавляет слово «грубыми» и далее по тексту «аморальными действиями потерпевшего...». Такой формулировкой законодатель будто бы подчеркивает оправданность (моральную и психологическую) появления у виновного ярости, гнева, ненависти, т. е. определенной эмоциональной реакции, вызванной грубой провокацией. Обратим внимание на то, что в ст. 141 УК РБ так же, как и в ст. 107 УК РФ, в качестве самостоятельного обстоятельства, способного вызвать «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», названа «длительная психотравмирующая ситуация», которая создается в результате «систематического противоправного или аморального поведения

потерпевшего». Однако подобная ситуация вызвана определенными провокационными действиями (бездействием) самой жертвы и подразумевает накопление эмоциональной энергии в психике виновного. Сама же по себе подобная ситуация не может быть основанием (извинительным обстоятельством), которое бы вызывало состояние так называемого «оправданного» аффекта [7, с. 160]. Для этого необходимо некое внешнее воздействие, т. е. поступок провокационного характера, какие-либо слова, действия потерпевшего, вызвавшие раздражение, и приведшие к срыву в социально-значимом поведении человека.

Существенной отличительной чертой УК РБ является и то, что в отличие от УК РФ он не предусматривает квалифицированный вид данного убийства («убийство двух или более лиц в состоянии аффекта»). На наш взгляд, указанное является значимым пробелом УК БР. Также в УК РБ (ст. 141) отсутствует упоминание о «состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения», «состоянии аффекта», которое не исключало бы вменяемости («ограниченная» или «уменьшенная» вменяемость).

Следует сказать, что большинство государств, возникших на постсоветском пространстве, закрепили в своих УК состав убийства, которое совершается в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или аффекта.

Интересно отметить, что в ряде стран умышленное лишение жизни другого человека, совершенное в состоянии аффекта при отсутствииотягчающих обстоятельств, признается «простым» убийством. Например, такое положение закреплено в ст. 221–1 Уголовном Кодексе Франции. Не существует подобного специального состава убийства в Уголовной Кодексе Испании, Италии и УК ряда других стран Западной Европы. Указанное положение, на наш взгляд, свидетельствует об необходимой дифференциации ответственности за убийство. Думается, что этому сопутствует несправедливость назначения наказания за совершение такого преступления.

Таким образом, проведя сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта с отечественным законодательством в указанной области, мы приходим к выводу о том, что существуют определенные различия, которые стоит принять во внимание и изучить. Зарубежное законодательство в указанной области имеет как свои недостатки, так и свои положительные черты, в сравнении с отечественным законодательством. Необходимо принять меры по совершенствованию законодательного определения исследуемого понятия, а также конструктивных признаков данного состава преступления, которые, на наш взгляд, находят свое отражение в «оправданности» возникновения аффекта виновного и выступают основанием для смягчения ответственности за убийство.

Литература:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. — М., 1991.

2. Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н. Е. Крылова, А. В. Се-ребренникова, — М., 1998.
3. Чугунов А. А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта, в зарубежных странах. // Вестник Московского университета МВД России. М., № 5. 2007.
4. Наенко Н. И. Психическая напряженность. — М.: Изд-во МГУ, 1976.
5. Бабичев А. Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. М., № 2, 2014.
6. Бабичев А. Г. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах в некоторых странах Европейского союза [Текст] / А. Г. Бабичев // Акнау. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014.
7. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. — Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1978.

Технология разработки паспорта безопасности для объектов образования

Кобелева Надежда Александровна, магистрант

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

7 октября 2017 года было принято Постановление Правительства РФ N 1235 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства образования и науки Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» (далее Постановление) [1, с. 7], на основании которого все образовательные организации должны разработать свои паспорта безопасности в соответствии с действующим законодательством. Образовательные организации, не являющиеся собственниками объекта (территории) разрабатывают паспорта безопасности на своё усмотрение. Однако, в связи с обстановкой, складывающейся в последнее время в нашей стране, связанной с участившимися случаями террористических актов, а также для более быстрого и четкого реагирования на чрезвычайные ситуации, данные паспорта становятся необходимыми. В то время как собственники объекта могут не нести ответственности за происшедшее в арендуемых помещениях.

Настоящим Постановлением утверждены требования к антитеррористической защищенности объектов, которые устанавливаются обязательные для выполнения мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности образовательных организаций.

Первый вопрос, который возникает при организации работы по разработке паспорта безопасности, это: «С чего же начать?». В данных требованиях говорится, что начать необходимо с категорирования объекта, для присвоения всем объектам категории, соответствующей показателю, указанному в пункте 12 требований.

Для осуществления категорирования объекта должна быть создана комиссия, результаты деятельности которой оформляются актом обследования и категорирования. Руководителями учреждений образования разрабатываются проекты приказов «О создании межведомственной комиссии по проведению категорирования объектов образования и оценки состояния их антитеррористической защищенности», а также Положение о межведомственной комиссии по обследованию учреждения.

В целях создания комиссии, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, направляют в соответствующие организации запросы с просьбой предоставить сведения о сотрудниках: «...территориального органа безопасности, территориального органа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, территориального органа Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по месту нахождения объекта для включения:

- в состав межведомственной комиссии для проведения категорирования объектов образования.
- при согласовании паспортов безопасности на объекты образования» [2, с. 7].

В акте также прописываются мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности объектов независимо от категории опасности, а также сроки проведения данных мероприятий. Ниже указаны примерные мероприятия, сроки их проведения и ответственные лица:

Мероприятия	Сроки	Ответственные
Первоочередные, неотложные мероприятия		
Знакомство с Законом РФ «О борьбе с терроризмом» Знакомство со ст. 205, 206, 207, 208, 277, 218, 222, 226 Уголовного кодекса РФ	2 раза в год	Директор
Усиление пропускного режима	постоянно	Директор, Зам. директора
Приказ «Об установлении противопожарного режима в ОО» (Регламентирует действия персонала в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Приказ об организации охраны, пропускного и внутри объектового режимов работы в зданиях и на территории)	Начало года	Директор
Инструктаж по обеспечению безопасности, антитеррористической защищенности сотрудников и детей в условиях повседневной деятельности.	2 раза в год	Директор
Инструктаж по действиям при обнаружении предмета, похожего на взрывное устройство	2 раза в год	Директор
Инструктаж по действиям при поступлении угрозы террористического акта по телефону, при поступлении угрозы террористического акта в письменном виде, по действиям при захвате террористами заложников.	2 раза год	Директор
Инструктаж по действиям при поступлении угрозы террористического акта по телефону, при поступлении угрозы террористического акта в письменном виде, по действиям при захвате террористами заложников.	2 раза в год	Директор
Инструктаж по пропускному и внутриобъектовому режиму	2 раза в год	Зам.директора
Осмотр территории на наличии посторонних и подозрительных предметов Проведение проверок на предмет обнаружения бесхозных вещей и предметов на объекте или в непосредственной близости от него.	Ежедневно	Зам.директора Педагоги
Организация встречи с представителем УВД с проведением бесед	2 раза в год	Директор
Проведение командно-штабные учения с администрацией ДОУ, должностными лицами ГО и тренировки с сотрудниками ДОУ по действиям при возникновении угрозы совершения террористического акта.	1 раза в год	Ответственные по ГО
Постоянное содержание в порядке чердачные, подвальные, подсобные помещения и запасные выходы из ДОУ, которые должны быть закрыты и опечатаны. Проверка состояния решеток и ограждений, обеспечение контроля за освещенностью территории ДОУ в темное время суток проверка наличия и исправности средств пожаротушения и т. д.	постоянно	Зам.директора
Обеспечение контроля за вносимыми (ввозимыми) на территорию ДОУ грузами и предметами ручной клади, своевременным вывозом твердых бытовых отходов	постоянно	Зам.директора
Педагогам прибывать на свои рабочие места за 10–15 минут до начала занятий с целью проверки их состояния на предмет отсутствия посторонних и подозрительных предметов.	постоянно	Зам.директора
Разработка инструкций и памяток о порядке действий в случае угрозы совершения террористического акта, информационных плакатов.	1 раз в год	Директор, Педагог-организатор
Контроль за исправностью работы систем АПС	ежедневно	Зам.директора
Анализ работы по антитеррористической защищенности	Май	Директор
Долгосрочные мероприятия, требующие длительного времени и значительных финансовых затрат		
Установка современных систем наблюдения	По мере поступления средств	Директор
Установка кнопки экстренного вызова полиции (КТС, КЭВП)	По мере поступления средств	Директор

Мероприятия	Сроки	Ответственные
Работа с детьми		
Занятия, тематические беседы	Согласно перспективному плану	Педагог-организатор, Педагоги
Проведение занятий ОБЖ в группах	Согласно перспективному плану	Педагог-организатор, Педагоги
Проведение тактико-практических учений по отработке эвакуаций детей при возникновении ЧС: природного и техногенного характера	ежеквартально	Директор, Зам.директора
Изготовление наглядных пособий по материалам бесед	Согласно перспективному плану	Педагог-организатор, Педагоги
Изготовление наглядных пособий по материалам бесед	Согласно перспективному плану	Педагог-организатор, Педагоги
Организация тематической выставки детских рисунков	согласно плану	Педагог-организатор, Педагоги
Проведение дидактических игр	Согласно плану работы с детьми	Педагог-организатор, Педагоги
Работа с родителями		
Проведение бесед с родителями о режиме посещения учреждения	Педагог-организатор, Педагоги	
Проведение родительских собраний;	Педагог-организатор, Педагоги	
Оформление информационных уголков (папки-передвижки, консультационные папки, памятки, буклеты и т. п.)	Педагог-организатор, Педагоги	

В постановлении также указывается: «В отношении объектов (территорий) первой, второй категории опасности к мероприятиям, предусмотренным в таблице, осуществляются дополнительные мероприятия, указанные в п.23,24 требований» [3, с.4].

В пункте 14 требований указывается: «Результаты работы комиссии оформляются актом обследования и категорирования объекта, который подписывается всеми членами комиссии и утверждается председателем комиссии не позднее последнего дня работы комиссии» [4, с.27].

Акт обследования и категорирования объекта (территории) составляется в 2 экземплярах и является неотъемлемой частью паспорта безопасности объекта.

Паспорт безопасности объекта разрабатывается руководителем образовательной организации и согласовывается согласно требованиям.

Согласование паспорта безопасности объекта осуществляется в течение 30 дней со дня его разработки.

Паспорт безопасности объекта (территории) является документом, содержащим служебную информацию огра-

ниченного распространения, в связи с этим его не рекомендуется выкладывать на официальных сайтах образовательных организаций.

Паспорт безопасности образовательной организации составляется в 2 экземплярах. Актуализация паспорта безопасности объекта (территории) осуществляется не реже одного раза в 5 лет.

В приложении к паспортам безопасности указываются:

1. План-схема объекта, его территории с обозначением потенциально опасных участков и критических элементов.

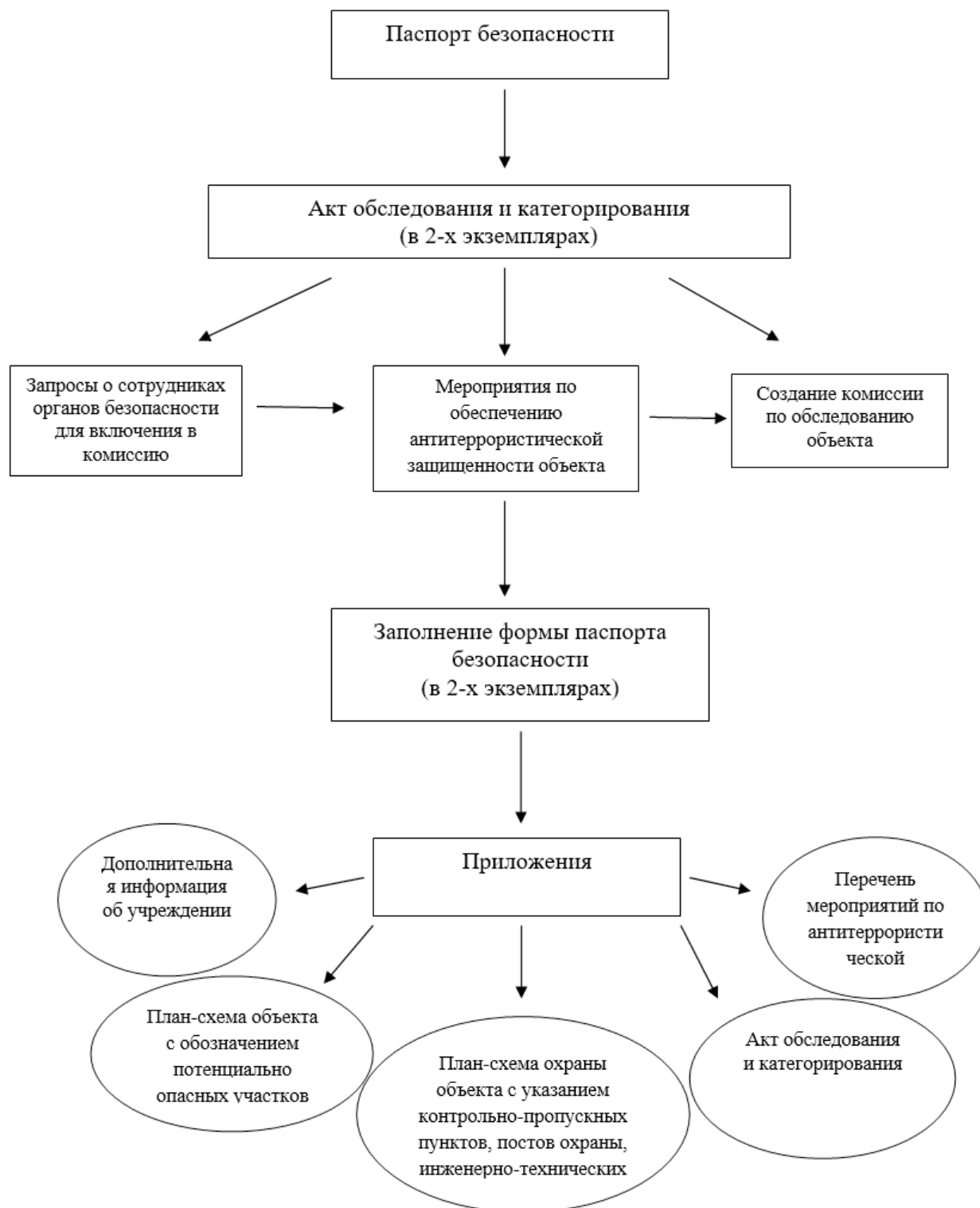
2. План-схема охраны объекта, его территории с указанием контрольно-пропускных пунктов, постов охраны, инженерно-технических средств охраны.

3. Акт обследования и категорирования объекта.

4. Перечень мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объекта [5, с.66].

Данная статья написана в помощь всем, кто занимается разработкой и актуализацией паспортов безопасности в образовательных организациях.

Схема разработки паспорта безопасности для учреждений образования

Литература:

1. <http://base.garant.ru/71786064/>
2. <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/postanovleniya-i-rasporyazheniya-pravitelstva/postanovlenie-41.html>
3. http://filling-form.ru/blank_zayav/39280/index.html
4. <http://static.government.ru/media/files/sCEFmYT8idDolAouysCWYQMWJ5U50qRo.pdf>
5. http://sibgtu.sibsau.ru/files/inf/antiterror/metod_m/rekomendacii.pdf

О проблемах исполнения «кратного» штрафа

Крошкин Александр Васильевич, магистрант;
Горшенин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

Бич современного общества — коррупция и взяточничество. Это наиболее опасные социальные явления, процветание которых в государстве, приводит к разрушению основ правопорядка и истощению всех социальных институтов. Борьба с этими «болезнями» всегда стоит на первом месте среди задач политиков и законодателей. Ужесточение уголовного законодательства — первейший инструмент борьбы с коррупцией.

В системе уголовных наказаний, предусмотренных действующим законодательством, в последнее десятилетие особое значение приобретает штраф. Как вид уголовного наказания он заключается в установлении осужденному ограничений имущественного характера. Анализ ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — УК РФ) показывает, что штраф может исчисляться в трех видах: в определенной (твердой) денежной сумме, в размере заработной платы или иного дохода осужденного, а также кратно при совершении ряда преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ.

Именно третий способ исчисления штрафа является сегодня главным инструментом в борьбе с коррупционерами. Он был введен в действие Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ [3] и дополнен Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ [4].

Итак, ч. 2 ст. 46 УК РФ сегодня гласит, что штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Указанные новеллы вызывают самое большое количество споров в научной литературе. Мнения по поводу целесообразности и эффективности кратного способа исчисления штрафа не утихают с 2011 года и по настоящее время.

Л. Лобанова и А. Погосян считают, что исчисление штрафа исходя из величины кратности — новелла, призванная повысить эффективность штрафа как средства воздействия на корыстных преступников [7].

М. А. Подгрушный пишет: — «в целом позитивные намерения со стороны государства установить новые средства противодействия взяточничеству очевидны и понятны. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, применение кратности и определение судом многомиллионных сумм штрафов уже вызывает определенные проблемы. Одна из них — реальность последующего исполнения назначенного наказания в виде кратного штрафа» [8].

Л. Гаухман, С. Максимов, А. Жаворонков, рассуждая о размерах штрафа за корыстные преступления, указывают: — «Для лиц, совершивших преступление, штраф является «налогом» с преступно приобретенных имущественных благ, с лихвой компенсируемый в процессе их последующей, не пресекаемой штрафом преступной деятельности» [6], тем самым показывая, что даже огромные суммы штрафа не принесут требуемых результатов в антикоррупционной деятельности.

Изучаемый способ исчисления штрафа применяется при назначении наказания лицам, совершившим преступления, соответственно предусмотренные статьями 204, 290, 291, 291.1 и 200.1 УК РФ. Следовательно, сфера применения наказания в виде штрафа, исчисляемого исходя из величины кратности, является ограниченной и крайне узкой в общем объеме статей Особой части УК РФ.

Практика же назначения штрафа исходя из величины кратности столкнулась с серьезными проблемами. Среди них указывают в частности: В. Ю. Стромов — низкий уровень исполнения и взыскания таких штрафов [10]; В. К. Селиверстова — неадекватность коэффициентов кратности, применяемых при определении суммы штрафа, приводящих к назначению невозможных для исполнения штрафов [9]; Л. Лобанова и А. Погосян — недостаточное время рассрочки [7]; А. К. Федюшин — неточность в нормативном регулировании исполнения данного наказания со стороны уголовной и уголовно-исполнительной отраслей права [11], достаточно высокий уровень изменения в апелляционной инстанции назначенного наказания без изменения квалификации (так в 2014 г. по ст. 204 УК РФ 10,3% обжалованных приговоров изменены смягчением или усилением наказания без изменения квалификации, по ст. 290 УК РФ — 14,3%, а по ст. 291 УК РФ — 19,3%) [5].

Среди озвученных проблем, существенным на наш взгляд, является вопрос исполнения штрафа, а в частности соотношение размера штрафов, назначаемых судами осужденным по ст. ст. 200.1, 204, 290, 291, 291.1 УК РФ и срока для их добровольной уплаты.

Как уже отмечалось, максимальный размер штрафа, который может быть установлен при его исчислении, исходя из величины кратности, составляет 500 000 000 рублей. Именно размер суммы штрафа вызывает самые большие проблемы с его исполнением. Добровольный срок для уплаты таких крупных сумм штрафа составляет также 60 календарных дней с момента вступления в законную силу приговора суда. Много людей в стране способны оплатить штраф в сумме 300 или 500 миллионов рублей за 60 суток? Единицы.

Характерно и то, что при изучении судебной практики нами не встретилось ни одного приговора с назначением штрафа в максимальном пределе (за исключением назначения штрафа в качестве дополнительного наказания в сумме 500 миллионов рублей экс-губернатору Сахалинской области А. Хорошавину), однако это не исключает возможность его назначения в дальнейшем. В случае наличия такой возможности, суды стараются применить положение ст. 64 УК РФ и назначить наказание ниже низшего предела.

В соответствии со ст. 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту УИК РФ) и ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения осужденным от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной сумме взятки или коммерческого подкупа, штраф может быть заменен на иное наказание в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Отсутствие у осужденных денежных средств для оплаты штрафа (даже при условии его желания оплатить штраф), не является уважительной причиной и признается злостным уклонением. Последует замена штрафа на иной вид наказания, а с учетом неисполненной суммы и санкций статей 200.1, 204, 290, 291, 291.1 УК РФ, новым наказанием станет лишение свободы.

Этот «замкнутый круг» существенно нагружает систему исполнения наказания и понапрасну расходуется ресурс. Кроме того, замена в итоге имущественного наказания на лишение свободы приводит к минимизации финансовой выгоды государства. Бюджет страны не просто не получит дополнительных финансовых вливаний за счет уплаты штрафа, а наоборот потратится на содержание заключенного в местах лишения свободы. Парадокс, от чего законодатель планомерно стремится уйти (отсутствие наказания, альтернативного лишению свободы), к тому и возвращается.

Нам представляется, что данную проблему возможно решить, изменив механизм исполнения наказания в виде штрафа путем пропорционального увеличения срока добровольного исполнения в зависимости от суммы штрафа. На-

пример: предусмотреть, что штрафы в сумме до 5 000 000 рублей исполняются в срок 60 календарных дней со дня вступления приговора суда в законную силу; от 5 000 001 до 15 000 000 — в срок 120 календарных дней и так далее. Конкретные суммы штрафа и сроки исполнения необходимо установить исходя из анализа практики исполнительных производств, оконченных в связи с их исполнением добровольно и в установленные сроки.

Кроме того, необходимо развивать механизм рассрочки исполнения сумм штрафа, поскольку имеется обширный положительный опыт. Считаем необходимым устанавливать рассрочку в приговорах судов в обязательном порядке, в случае если сумма штрафа превышает определенные границы (например, 5 000 000 рублей). Однако здесь важно соблюдать баланс: нельзя допускать отождествления государства и банка, растягивая процедуру уплаты штрафа на десятилетия, это не ипотека. Но и упускать выгоду для бюджета также нельзя.

Стимулирование осужденных, исправно оплачивающих штраф в установленные законом сроки, также может принести положительный результат. Необходимо рассмотреть вопрос использования положительного опыта ч. 1.3 ст. 32.2 Кодекса об административных правонарушениях. Предусмотреть возможность оплатить штраф в размере $\frac{1}{2}$ от суммы, указанной в приговоре, в срок до вступления его в законную силу и при условии отказа осужденного от его обжалования. Данная мера может положительно сказаться на общем объеме исполнения приговоров, а также существенно уменьшит нагрузку на уголовно-исполнительную систему.

Борьба с коррупцией нужна и важна и, думается, вряд ли найдутся те, кто будут с этим спорить. Но в процессе борьбы нельзя забывать о механизмах достижения этой цели. Если механизмы порождают собой новые проблемы для государства и общества, то первоначальная цель постепенно размывается и теряется, цель перестает оправдывать средства. А значит надо их корректировать. Нам представляется, что указанные проекты изменения законодательства положительным образом повлияют на процедуру исполнения штрафа.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Первоначальный текст документа опубликован в «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954 // Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2018)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Первоначальный текст документа опубликован в «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 198 // Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2018)
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Первоначальный текст документа опубликован в «Российская газета», № 97, 06.05.2011 // Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2018)

4. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // Первоначальный текст документа опубликован в «Собрание законодательства РФ», 01.07.2013, № 26, ст. 3207, // Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2018)
5. Статистические данные раздела 4 ф. 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2014 г». // Судебный департамент при Верховном Суде РФ.
6. Гаухман, Л., Максимов, С., Жаворонков, А. Справедливость наказания: принцип и реальность // Законность. 1997. № 7. С. 2–6.
7. Лобанова Л., Погосян А. Проблемы обеспечения уплаты штрафа, назначенного за преступления, предусмотренные ст. ст. 290–291.1 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 4.
8. Подгрушный М. А. Проблемы назначения уголовного наказания в виде штрафа по делам о взяточничестве» // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-naznacheniya-ugolovnogo-pakazaniya-v-vide-shtrafa-po-delam-o-vzyatochnichestve> (дата обращения 02.04.2018)
9. Селиверстов В. К коррупционным преступлениям изменили подход // Офиц. сайт ТАСС. Информационное агентство России (8 декабря 2014 г.): <http://tass.ru/opinions/1626154>.
10. Стромов В. Ю. Перспективы оптимизации отдельных видов наказаний в контексте повышения эффективности их системы // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. Выпуск 4 (108). 2012. С. 380.
11. Федюшин А. К. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде штрафа // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 7. С. 204–209.

Принудительные работы как вид наказания в российском уголовном праве

Куликов Андрей Михайлович, студент;

Золотов Кирилл Дмитриевич, студент;

Научный руководитель: Красовская Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Принудительные работы прошли через большую череду изменений и трансформаций, прежде чем приобрели нынешнюю форму. Наказания, связанные с принудительным трудом, были известны не только советскому праву, но и дореволюционному законодательству России. Ссылка и каторга нашли своё законодательное закрепление уже с середины XVII века. В допетровские времена ссылка рассматривается в первую очередь как наказание, а уже после в качестве обустройства пограничных земель. Далее, с активной политикой Петра по разработке полезных ископаемых, а также строительством городов ссылка и каторга стали рассматриваться уже в первую очередь как наказания для принудительного труда.

Исходя из всего выше можно сделать вывод, что наказания, связанные с принудительным трудом, в царской России, были не только как мера принуждения, а также государство рассматривало их как источник бесплатного труда, который был так необходим в то время.

В советский период мерами, промежуточными между лишением свободы и иными видами наказания, способными обеспечить действенный контроль и надзор за осуждёнными без изоляции последних, по мнению Ю. А. Кашубы, «явились условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, впервые введённое Указом Президиума Верховного Совета СССР

от 20 марта 1964 г., и условное осуждение с обязательным привлечением осуждённого к труду, предусмотренное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г». После они перешли в ст. 53–2, ст. 24–2 УК РСФСР

После развала Советского союза были приняты нормы, которые несколько улучшали положение условно освобождённых граждан и в 1993 году, статья, которая подразумевала обязательное привлечение к труду после условного освобождения из мест лишения, была убрана.

В 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации ввёл новое наказание — ограничение свободы. Законодатель предполагал, что осуждённые будут содержаться в специализированных учреждениях и в то же время без изоляции от общества, под постоянным надзором [2].

Так что же представляет собой наказание в виде принудительных работ в современном уголовном праве? Согласно ч. 3 ст. 53.1 УК РФ «принудительные работы заключаются в привлечении осуждённого к труду в местах, определяемых учреждениями и органами УИС».

Согласно части 1 статьи 53.1 УК РФ, данный вид наказания считается заменяющим, так как используется, в качестве альтернативы лишению свободы, в случаях предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за совершение тяжкого преступления впервые или средней тяжести. Суд

может заменить реальное лишение свободы принудительными работами, если посчитает реальной возможностью исправление осуждённого без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Однако данное положение может быть реализовано исключительно после назначения лишения свободы. Беря во внимание ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, в случае уклонения осуждённого от отбывания принудительных работ, возможна замена наказания лишением свободы из расчета один день принудительных работ равен одному дню лишения свободы. Данные условия позволяют нам отнести принудительные работы к наказаниям, как заменяющим, так и заменяемым.

Законодатель верно избрал место принудительных работ в системе наказаний, так как данная мера наказания органично вписывается в перечень и соответствует тяжести их картельного элемента, однако само название расходится с правовым содержанием, так как заставляет отнести его к наказаниям ограничивающим трудовую правоспособность, к тому же отсутствие указания в статье на пребывание осуждённого фактически в состоянии ограниченной личной свободы, наталкивает на некоторые сомнения по поводу основного объекта уголовно-правового воздействия [1].

Считается, что принудительные работы формально относятся к наказаниям, не связанным с лишением свободы, однако граничат с лишением свободы (отбывание наказания в специальных учреждениях и под надзором) и наказаниями, не связанными с ним, но сопряженными с обязательным привлечением осужденных к труду (ст. 49, 50 УК РФ) [1].

Литература:

1. Зиновьев И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ. Дис. на сосиск. учен. степ. кан. юрид. наук. — М., 2016. — 107–125 с.
2. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России. Дис. на сосиск. учен. степ. кан. юрид. наук. — Ставрополь, 2015. — 14–46 с.
3. Шихвердиев В.А. Уклонение от отбывания наказания: проблемы оптимизации уголовно-правовых средств реагирования. Дис. на сосиск. учен. степ. кан. юрид. наук. — Курск, 2017. — 192–193 с.

При анализе статей ч. 2 ст. 53.1 УК РФ и ч.1 ст. 73 УК РФ можно прийти к выводу, что фактически существует коллизия между условным осуждением и принудительными работами, назначаемыми в порядке замены лишению свободы. По мнению учёных, единственная возможность, решения данной проблемы является устранение части 2 из редакции 53.1 УК РФ по причине её избыточности и наличии противоречий общим правилам замены уголовных наказаний [1].

Нормативно-правовое обеспечение неотвратимости принудительных работ является залогом успешной реализации статьи, поэтому большую роль играет возможность его обратной замены лишением свободы. В соответствии с ч. 6 ст. 53.1 УК РФ основание для обратной замены принудительных работ лишением свободы, является уклонение осужденного от их отбывания, однако ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ указывает на возможность замены в случае злостного нарушения порядка и условий их отбывания.

Уже не однократно указанная большим количеством учёных — правоведов несогласованность норм УК РФ и УИК РФ в части оснований замены принудительных работ лишением свободы, поэтому данная норма требует изменения редакции в ч. 6 ст. 53.1 УК РФ. Необходимо отметить именно «злостный» характер уклонения от отбывания принудительных работ. В противном случае, данная несогласованность может привести к нарушениям в применении данных статей [3].

В заключении следует сказать, что данный вид наказания является ещё далеко не совершенным и законодателю необходимо его изменять и дополнять с учётом мнения как учёных, так и правоприменителей.

Проблемы создания избирательных фондов

Левина Варвара Александровна, студент;

Научный руководитель: Степанова Альбина Афанасьевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (г. Якутск)

В статье отмечены некоторые проблемы создания избирательных фондов, касающиеся прежде всего принципа открытости и гласности финансирования избирательных кампаний.

Ключевые слова: избирательные фонды, финансирование, избирательные кампании, выборы.

The problems of creating election funds

Levina Varvara Alexandrovna, student;

Supervisor of studies: Stepanova Albina Afanasievna

North-Eastern Federal University named after them. MK Ammosov (Yakutsk)

Финансирование избирательных кампаний играет важную роль не только в продвижении этих самых избирательных кампаний, но и в конечном итоге влияет вообще на результат выборов. Этот вопрос является достаточно острым и остается актуальным по сей день.

Финансирование чего-либо всегда вызывал и будет вызывать интерес у людей, а тем более если речь идет о финансировании избирательных кампаний. И в рассматриваемом вопросе этот интерес оправдан, так как деятельность избирательных кампаний в этой сфере должна быть прозрачной, то есть открытой и гласной. Это и является проблемой т.к. на сегодняшний день этот принцип в большинстве случаев нарушается. В Российской Федерации на сегодняшний день распространено так называемое «теневое» финансирование.

Это выражается в том, что основная доля финансовых ресурсов не указывается в отчетах, и их наличие определяется лишь по косвенным признакам. Одним из таких признаков является то, что в своих отчетах избирательные фонды указывают довольно низкие расходы, хотя фактически мы можем наблюдать, что работа, проделанная теми или иными избирательными кампаниями, потребовала большие суммы для осуществления своей деятельности. [1]

Но, с другой стороны, существуют лимиты на пожертвования и расходования средств, ограничивающие кандидатов вести конкурентоспособную борьбу за власть. Ведь ясно, что для выигрышной кампании нужны большие средства, а законодательство в свою очередь препятствует этому. [2]

И для решения данной проблемы предлагается повысить предельные размеры лимитов на пожертвования и расходования средств, посредством внесения изменений в ст. 58 Федерального закона пп. 2, 3, 4 от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О выборах Президента Российской Федерации» п. 2 ст. 30 Федерального закона от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О политических партиях».

Так же проблемой является практически невозможность выявления источника пожертвованных средств. Согласно российскому законодательству, источниками финанси-

рования партий и кандидатов могут выступать общественные организации. И здесь интересно то, что общественные объединения, являющиеся юридическим лицом, могут не раскрывать своих конкретных источников финансирования. Что позволяет таким общественным организациям выступать в роли посредника для кандидатов и политических партий. Появляется возможность для кого бы там ни было оказывать финансовую поддержку, не показывая конкретных лиц.

Проблема также в том, что такие общественные объединения (так называемые «кошельки» для финансирования) в большинстве создаются специально для конкретных политических партий.

Такая же похожая ситуация складывается и с физическими лицами, которые в свою очередь выступают посредниками, где реальным источником финансирования также может быть, сам кандидат или политическая партия. Решением такой проблемы может являться контроль.

Проконтролировать «чистоту» таких пожертвований при существующем законодательстве не представляется возможным, хотя такая проверка платежеспособности людей, жертвующих большие средства организациям, претендующим на участие в распределении бюджетных средств и принятии законов, была бы вполне обоснованной и нашла бы понимание среди граждан. Функции проверки могла бы взять на себя налоговая служба. Например, в США каждый американец по закону имеет право дать своему кандидату определенную сумму, которая строго ограничена согласно Закону о федеральных избирательных кампаниях, ни одно лицо не может пожертвовать в течение одного года более 2000 долл. в пользу какого-либо кандидата либо его уполномоченного комитета; более 25 000 долл. в пользу общенациональных политических комитетов партии; более 10 000 долл. в пользу политического комитета партии штата; более 5000 долл. в пользу других комитетов. В общей сложности, за два года ни одно лицо не может сделать взносы, которые суммарно превышают 57 500 долларов. Такая система позволяет иметь контроль над пожертвованиями. [3]

Проблема теневого финансирования избирательных фондов практически неуловима и здесь прежде всего нужно говорить о правосознании самих кандидатов. Существует законодательство, которое обязан соблюдать каждый гражданин РФ, а тем более кандидат, претендующий на пост Президента РФ. Ведь это тот человек, которому народ, как источник власти делегирует ему эту самую власть. Чтобы тот в свою очередь, как лицо и непосредственный руководитель государства соблюдал и защищал их интересы права и свободы. Если он обходит закон уже на стадии избрания, стоит ли говорить о доверии к такому руководителю и скоро ли придем к правовому государству, к которому мы стремимся.

Таким образом, в работе выделен ряд проблем, связанных с проблемами создания избирательных фондов, всех

их объединяет то, что они так или иначе вытекают из проблемы использования кандидатами или политическими партиями теневого финансирования. Важно учитывать при этом, что финансирование должно быть прозрачным и все реальные расходы соответственно должны совпадать с финансовой отчетностью.

И если решить проблему хотя бы с повышением лимитов, то это даст кандидатам и политическим партиям легитимно продвигать свою избирательную кампанию и не искать незаконных путей. А для граждан в свою очередь будет обеспечиваться прозрачность и реальные показатели, что значительно может повысить их доверие к власти. А также и самим кандидатом необходимо помнить о правовой культуре и их предназначении.

Литература:

1. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.]; под общ. ред. М. С. Савченко. — Краснодар: КубГАУ, 2015. — 159 с.
2. Избирательное право и избирательный процесс Учебное пособие / Под ред. д. ю.н. проф. С. А. Глотова. — М.: Международный юридический институт, 2013. — 320 с.
3. Зарубежное избирательное право: учебное пособие / А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др.; Науч. ред. В. В. Маклаков; Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии РФ. М.: Норма, 2003.

Решения Европейского Суда по правам человека и Конституция Российской Федерации: соотношение и разногласия

Музыкантова Ксения Васильевна, магистрант
Тольяттинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы исполнения решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) Конституционным Судом РФ, представлены взгляды и аргументы исследователей коллизий между нормами Конституции РФ и решениями Европейского Суда по правам человека, кратко проанализирована Конституция РФ применительно к порядку исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, делается вывод о необходимости более четкого закрепления юрисдикции Европейского Суда по правам человека, о диалоге судей, как наилучшей возможности ухода от столкновений между национальными судами и Европейским Судом по правам человека.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, суверенитет, юридические коллизии.

Международное и внутригосударственное право постоянно взаимодействуют в процессе становления принципов и норм международного права в сфере прав человека и развитии прав и свобод личности во внутригосударственном праве.

Становление и развитие принципов и норм международного права в сфере прав человека с неизбежностью порождает вопрос об их соотношении с внутригосударственным законодательством. Он решается в зависимости от того, что представляет собой международное право в целом на определенном этапе своего развития и каково отношение к нему различных субъектов права. [1, с. 14].

Международное и внутригосударственное право постоянно развиваются, изменяются их принципы и нормы, объекты и методы правового регулирования, сфера действия и субъекты. Все это оказывает влияние на характер взаимодействия международного и внутригосударственного права как правовых систем, превращает вопрос об их соотношении в целом и в области прав человека в частности в острейшую теоретическую и практическую проблему. [2, с. 184]

В мировой практике международной судебной защиты прав и свобод наиболее развитый и эффективный механизм воздействия на национальное право присущ Европейскому Суду по правам человека. Этот механизм уста-

новлен Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод и усовершенствован вступившим в действие 1 ноября 1998 г. протоколом № 11 к данной Конвенции. Реорганизация судебного контрольного механизма выразилась в упразднении действовавшей ранее Комиссии по правам человека и сохранении Европейского Суда по правам человека. Согласно Протоколу единственным органом европейского правосудия становится Суд, который действует на постоянной основе. Новая система защиты прав человека с единым Европейским Судом по правам человека начала функционировать с 1 ноября 1998 г. Эта система призвана была рационализировать действующий правозащитный механизм, сократить процессуальные сроки и повысить качество защиты прав человека. [3] Европейский Суд по правам человека в своих принятых решениях устанавливает, привело ли применение внутреннего права к нарушению норм Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод и ограничению прав заявителя, а также дает толкование соответствующих норм с целью их единообразного понимания всеми правоприменителями.

Конституционный Суд Российской Федерации играет большую роль в системе судебной защиты Российской Федерации. Из содержания статьи 1 ФЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что Конституционный Суд Российской Федерации — это «судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [4]. Более того, в общих нормах Конституции Российской Федерации, в статье 125 закреплено, что официальное толкование Конституции является прерогативой Конституционного Суда.

Упомянув о Конституции Российской Федерации применительно к порядку исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, отметим, что в любом таком постановлении субъектом ответственности является государство, следовательно, государство не может не исполнить постановление Европейского Суда по правам человека.

Статья 53 Конституции Российской Федерации содержит лишь правило, которое может быть реализовано только при соблюдении и выполнении норм иных законодательных актов. Напрямую Конституция никоим образом не регулирует порядок исполнения решений Европейского Суда по правам человека [5].

Тезис о высшей юридической силе Конституции РФ в рамках российской правовой системы не может вызывать никаких возражений. Представляется, что усилия Конституционного Суда РФ по построению дуалистической модели соотношения и взаимодействия международного и внутригосударственного права, Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека следует всемерно поддерживать, в том числе и представителям науки международного права, ведь в конце концов именно в трудах ее ярчайших представителей — Дионисия Анцилотти и Ганса Трипеля — около века назад

были сформулированы постулаты дуалистической теории, которая трактует международное и национальное право как два самостоятельных, несоподчиненных, но взаимодействующих правовых порядка со своими собственными предметом, субъектами, источниками и иными особенностями [6]. Собственная конституция для каждого юриста должна быть священной, потому как с ее помощью и на ее основе обеспечивается эффективность и единство отечественного правового порядка. Но и это также является содержанием дуалистической модели, которая провозглашает равенство международного и национального права, без приоритета одного над другим.

Принятые Конституционным Судом решения являются окончательными, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. В случае признания акта неконституционным юридическая сила такого решения не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции РФ не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [7].

Многие общественные и политические источники, включая средства массовой информации, сообщают, что в последнее время Европейский суд по правам человека издал ряд постановлений, которые выходят за рамки компетенции, указанной Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Судебные акты вступают в конфликт не только с решениями Конституционного суда Российской Федерации, но также непосредственно с нормами Конституции Российской Федерации.

Так, 7 октября 2010 г. первая секция Европейского Суда, а затем 22 марта 2012 г. его Большая палата вынесла окончательное решение по делу «Константин Маркин против России», которое обострило научную дискуссию о юрисдикции этого суда, о соотношении международного и внутригосударственного права. Названное дело породило правовой конфликт между Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом РФ, поскольку обстоятельства возникшего спора уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, но Европейский Суд по правам человека принял прямо противоположное решение. По сути, Европейский Суд по правам человека признал решение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод. [6]

Говоря о соотношении юрисдикций этих двух судебных органов (Европейский Суд по правам человека и Кон-

ституционный Суд РФ), необходимо обратить внимание на цели, ради которых эти органы создавались. По сути, в обоих случаях главное предназначение инстанций — это обеспечение соблюдения прав человека и основных свобод. Но несмотря на единство цели, Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд РФ руководствуются разными нормативными правовыми актами — Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией РФ [8]. Разумеется, это определено наднациональным и национальным механизмами регулирования.

Отдельные постановления Европейского Суда по правам человека, например, по делу «Константин Маркин против России», как считают многие исследователи, имеют правовой характер не в полном объеме и могут оказывать на Российскую Федерацию экономическое и политическое давление.

Валерий Дмитриевич Зорькин — Председатель Конституционного Суда РФ опубликовал в «Российской газете» статью «Предел уступчивости», где вполне убедительно и логично выразил свою точку зрения. Он считает, что «Россия должна бороться и за сохранение своего суверенитета, и за бережное отношение к Европейской конвенции, защиту ее от неадекватных, сомнительных решений». «Принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции. Конституция в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции» [9].

Наш Конституционный суд подчеркнул — участие России в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция о защите прав человека и основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека не могут отменять приоритет Конституции [10].

Многими юристами и политиками судебный активизм Европейского Суда был расценен как покушение на государственный суверенитет России.

В целом, юридическое сообщество разделилось на два лагеря: это суверенисты, которые видят в исполнении решений Европейского Суда по правам человека посягательство на суверенитет государства и те, кто оценивает подобные ситуации как рабочий момент, когда были даны два независимые друг от друга толкования понятий. В связи с этим, большой интерес вызывают аргументы, приводимые обеими сторонами.

Первый аргумент, который называют суверенисты — это то, что «по нашей Конституции международные договоры обладают приоритетом применения по отношению к национальным законам. Конституция стоит выше, и гипотетический конфликт с международным договором должен разрешаться в её пользу».

Второй аргумент, который приводят суверенисты это то, что «Конституционный Суд РФ в своей деятельности исходит из безусловного приоритета конституционных норм над имплементированными в национальную правовую систему нормами международного права. Во всяком случае, из содержания Конституции не вытекает приоритет толкования международного договора, данного уполномоченным наднациональным органом, перед конституционно-правовым толкованием норм внутреннего законодательства, данным Конституционным Судом РФ». Действительно из содержания Конституции не вытекает приоритет толкования международного договора, но Россия, желая стать частью европейского сообщества и ратифицировав Европейскую Конвенцию, приняла на себя обязательство соблюдать положения настоящего документа, а также исполнять решения судебной инстанции, призванной обеспечивать исполнение обязательств, принятых на себя государствами, подписавшими и ратифицировавшими Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Т. е. Российская Федерация добровольно приняла на себя дополнительные обязательства с целью повысить гарантии своих граждан на обеспечение их прав и свобод. В Конституции РФ содержатся те же права и свободы, которые гарантируются Конвенцией. В международном праве они стандартизированы и универсальны. Вряд ли можно дать негативную оценку тому, что право толкуется в пользу гражданина [8].

Выполнение своих функций у Европейского Суда по правам человека происходит с учетом принципа субсидиарности. Субсидиарность, по мнению В. А. Туманова, означает, что существенно ограничена компетенция Европейского Суда в отношении национального правопорядка государств-участников. Суд не является высшей судебной инстанцией по отношению к судебным системам государств — членов Совета Европы. Он не вправе по жалобе заявителя отменять приговоры или решения, вынесенные национальными судами, не может отменять правовые нормы и акты внутреннего законодательства, требовать такой отмены или осуществления каких-либо иных властных мер по обстоятельствам рассматриваемого дела, решения суда не носят характера обязательного прецедента для национальных судебных систем. «Все эти положения, — дополняет автор, — следствие того, что основой, определяющей деятельность Суда, является Конвенция о правах человека — международно-правовой договор суверенных государств, которые не предусмотрели наделение Суда подобными полномочиями» [11].

Как отмечает В. Н. Корнев в современной теории и практике, «наибольшее предпочтение отдается концепции минимума с некоторой ее корректировкой в сторону большей сбалансированности между международным и внутригосударственным правом. Принимая теорию приоритета международного права по отношению к внутригосударственному, следует учитывать необходимость соблюдения мер во избежание нарушения суверенитета Российской Федерации» [12].

Получается так, что Европейским Судом по правам человека не соблюдается невмешательство во внутренние дела национальных государств, как один из основных принципов международного права. О распространении правотворческой функции свидетельствуют отдельные акты Европейского Суда. Он пытается вмешаться в предусмотренную Конституцией РФ компетенцию суверенного государства.

Вместе с тем представляется правильной позиция Российской Федерации, как, кстати, и некоторых других стран Совета Европы, о том, что если принятое постановление Европейского Суда по правам человека входит в противоречие с Конституцией РФ, то указанную коллизию до исполнения постановления Европейского Суда по правам человека должен разрешить Конституционный Суд РФ. В связи с этим 14 декабря 2015 г. принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 7-ФКЗ, который предоставляет Конституционному Суду России право признавать невозможным исполнение в нашей стране решений международных судов, если они нарушают принцип верховенства Конституции РФ [13].

В заключении можно подчеркнуть тот факт, что Европейский Суд по правам человека имеет огромное значение для повышения эффективности судебных систем европейских стран и играет очень важную роль в защите и претворении в жизнь идеалов и принципов уважения прав человека и верховенства права. И, невзирая на политико-юридические конфликты, происходящие между Европейским Судом по правам человека и Российской Федерацией, актуальность его роли абсолютно осталась неизменной.

Акты Европейского Суда по правам человека не должны угрожать государственному суверенитету государств — участников Конвенции. Реформирование суда следует проводить консолидированными усилиями государств —

членов Совета Европы и более быстрыми темпами [13]. В процессе предстоящих изменений необходимо более четко закрепить юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, а также совершенствовать процедуры прохождения индивидуальных жалоб в Европейском Суде по правам человека, посредством оптимизации принципа субсидиарности, при этом предусмотреть правовые механизмы преодоления возникающих коллизий в толковании Европейской конвенции.

Невозможно обойти вниманием то, что Европейский суд по правам человека порой сам провоцирует критику в свой адрес, а государства-участники, используя принцип национального суверенитета в качестве щита, выражают открытое недовольство деятельностью Суда. Подытоживая все вышесказанное, можно сделать один ключевой вывод — остроту отношений между высшими национальными судебными органами и Страсбургским судом может снизить только прямой диалог судей. Подготовка консультативных заключений — это процедура, нацеленная на сотрудничество и на диалог европейских и национальных судей, которая поможет создать некий превентивный механизм рассмотрения жалоб. Хочется надеяться, что подобная инициатива не слишком осложнит работу Суда, особенно деятельность Большой палаты, ввиду большого увеличения нагрузки на судей, и без того загруженных текущими делами. Несмотря на перемены в современном укладе жизни, на теорию «Конвенция — живой инструмент» и на сам феномен судейского активизма, и национальные суды, и Европейский суд по правам человека не должны забывать о том, что основная и конечная цель их деятельности общая и состоит она в защите прав человека и восстановлении справедливости. Диалог судей — это наилучшая возможность ухода от лобовых столкновений между национальными судами и Европейским Судом по правам человека, которой просто необходимо воспользоваться [14].

Литература:

1. Карташкин В. А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. С. 14–34.
2. Ижиков М. Ю. Культурный релятивизм как проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1 (15). С. 184–191.
3. Умнова (Конюхова) И. А. Конституционное право и международное публичное право. Теория и практика взаимодействия [Электронный ресурс]: монография / (Конюхова) И. А. Умнова. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. — 672 с.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Амплеева Е. Е. Практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации. Часть 1. Европейская система защиты прав человека [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е. Е. Амплеева, В. В. Фирсов. — Электрон. текстовые данные. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. — 80 с.
6. Кожеуров Я. С. Споры о соотношении Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 49–54.

7. Международная и внутригосударственная защита прав человека [Электронный ресурс]: учебник / А. Х. Абашидзе [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М.: Статут, 2011. — 831 с.
8. Гордеева Д. М., Васильева С. В. Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд РФ: конфликт или взаимодействие? // Молодежный научный форум: гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч. — практ. Конф. № 6 (6). URL: [http://nauchforum.ru/archive/mnf_humanities/6\(6\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/mnf_humanities/6(6).pdf) (дата обращения: 19.04.2018).
9. Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.
10. Козлова Н. Свой закон главнее // Российская газета. 2015. 14 июл.
11. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В. А. Туманов. — М.: НОРМА, 2001. — с. 48–49.
12. Корнев В. Н. основополагающие принципы международного и внутригосударственного права // Российское правосудие. — 2010. — № 12 (56).
13. Терехин В. А. Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 67–75.
14. Шуюпова С. В. Феномен активизма судей Европейского Суда по правам человека: возможно ли лавирование между принципом субсидиарности и «эволюционным толкованием»? // СПС КонсультантПлюс.

Представительство и адвокатская монополия в Российской Федерации: плюсы и минусы

Мусалаев Камил Сиражудинович, магистрант
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Ключевые слова: *свобода судебного представительства, адвокатская монополия, юридические услуги, гражданское судопроизводство, плюсы и минусы адвокатской монополии.*

Свобода судебного представительства не вызвала вопросов до тех пор, пока в нашей стране отсутствовал рынок юридических услуг как таковой: в советское время юристы и без особых указаний на то в процессуальном законе были либо адвокатами, либо работниками тех или иных организаций, которые могли представлять интересы не своего работодателя, разве что выступая как законные представители или же в тех совершенно незначимых со статистической точки зрения случаях, когда им доводилось оказать помощь в суде своим друзьям или родственникам.

Современный рынок юридических услуг в России достаточно велик как по количеству оказываемых услуг, так и по количеству проходящих через него финансовых ресурсов. Юристы являются основными участниками этого рынка. И поэтому они особенно обеспокоены вопросом о том, кто и на каких условиях будет разрешено в России оказывать квалифицированную юридическую помощь. Профессиональное юридическое представительство было невозможно вне адвокатуры, но не из-за процедурных препятствий, а из-за общего неодобрительного отношения социалистического государства к какой-либо отдельной деятельности. [1, с. 2]

Либерализация экономической жизни чуть более двадцати лет назад привела к тому, что на практике стали реализовываться возможности свободы представительства, потенциально встроенные в процессуальное законодатель-

ство: появились коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, основной деятельностью которых было предоставление юридических услуг, в том числе касающихся представительства в суде. Нельзя сказать, что государство не пыталось регулировать деятельность таких организаций. С 1995 по 1998 год деятельность по предоставлению оплачиваемых юридических услуг лицензировалась, однако, когда был принят первый Федеральный закон «О лицензировании определенных видов деятельности», предоставление юридических услуг было исключено из списка лицензируемых видов деятельности.

В проекте Кодекса административного судопроизводства, представленный Верховным судом в Государственную Думу в 2006 году, предусматривал обязательное наличие статуса адвоката для представительства и введение дела в суде. Но проект не был принят, а разбирательство по делам, возникающих из публичных правоотношений, регулировалось Гражданским процессуальным кодексом, и не было требования, чтобы представитель в этой категории дел имел статус адвоката.

В 2008 году в распоряжении исследователей и СМИ оказался проект закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи». В соответствии со ст. 3 этого закона, процессуальные представители могут быть адвокаты, а также лица, имеющие степень кандидата или доктора наук. Проект вызвал шквал критики. Неудачное исполнение заслуживающей одобрение идеи грозило ограничить

доступ малообеспеченным слоям населения доступ к юридической помощи, поскольку на тот момент ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» принят не был.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 317 утверждена государственная программа «Юстиция». [2, с. 2] Её развитие и принятие привели к появлению неоднозначных отзывов в научном обществе. Целью подпрограммы является повышение уровня защиты интересов, реализация прав граждан и организаций. В целом, он предусматривает постепенный переход к адвокатской монополии на процессуальное представительство. Программа предусматривает принятие Федерального закона «О профессиональной юридической помощи в Российской Федерации» в течение 2015 года. Особое внимание следует уделить проекту Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках государственной программы Российской Федерации «Юстиция». Во-первых, Концепция будет утверждена распоряжением Правительства, а не приказом Министерства юстиции, как это предусмотрено в текущей версии государственной программы, которая автоматически исключает возможность его публичного обсуждения.

В конце 2014 года Федеральная палата адвокатов внесла предложение о реформировании рынка профессиональной юридической помощи гражданам. Для обеспечения своевременной и качественной защиты прав граждан в судах предлагается внести поправки в ряд законов, в которых только юристы могут представлять интересы граждан и юридических лиц, не имеющих собственного корпоративного юриста в суд. Это предложение обсуждалось, утверждалось и содержалось в принятой государственной программе «Юстиция».

Цель, как всегда, провозглашена благородной: повышение качества юридической помощи в представлении интересов граждан в суде из-за того, что только адвокат может предоставить эту услугу, то есть профессионального юриста, который подтвердил свои знания и опыт разрешения дела в суде. Однако, начав понимать предлагаемую реформу, вы понимаете, что только адвокатское сообщество выиграет от введения адвокатской монополии. В то же время адвокаты решили пренебречь интересами граждан, вынужденных отказаться от профессиональных услуг.

Тем не менее, можно отметить, что наличие статуса адвоката не является безусловной гарантией качества услуг и не указывает на его квалификационное преимущество перед лицом, у которого нет такого статуса. [3, с. 3] Адвокатская монополия вызывает беспокойство по поводу возможности строгого контроля со стороны государства и ликвидации самоуправления адвокатуры и его независимости, а также сокращения конкуренции, что скажется на качестве и стоимости услуг. [4, с. 3]

Исключение составляют только работники юридических служб предприятий и представители некоммерческих организаций, которые бесплатно предоставляют юридические

услуги. Иностранным юристам будет разрешено работать в России на основе принципа взаимности: иностранные юристы смогут работать по специальности только в том случае, если они зарегистрированы в специальном реестре, который ведет Министерство юстиции, при соблюдении принципа взаимности (то есть иностранное государство, в котором данное лицо является адвокатом или юристом, предоставляет российским адвокатам на своей территории статус, позволяющий оказывать юридическую помощь) и лишь по вопросам права данного иностранного государства.

При введении адвокатской монополии повысится уровень оказания квалифицированной, своевременной правовой помощи. Сегодня есть проблемы с этим, как указано в концепции: за последние два года только в центральном аппарате Министерства юстиции было получено более 1000 жалоб и заявлений от граждан, связанных с предоставлением юридических услуг некомпетентного качества, лица, не имеющие статуса адвоката.

В свою очередь, квалификационные коллегии адвокатских палат ежегодно преследуют в судебном порядке около 3000 человек за нарушение норм адвокатской деятельности, однако ничто не мешает бывшим юристам продолжать предоставлять некачественные услуги в нерегулируемом сегменте рынка. Между тем, по данным Федеральной службы государственной статистики, объем платных услуг населению по разделу «Юридические услуги» в 2017 году составил 96,5 млрд руб.

Проект концепции предполагает, что реформа юридического рынка будет проходить в три этапа: в 2018 году необходимо обеспечить необходимые внести изменения в нормативной базе: закон о профессиональной деятельности юриста, гражданский, трудовой и налоговые кодексы.

В 2019 году должна быть введена временная упрощенная процедура перехода практикующих юристов в адвокатуру: они должны будут сдать экзамен на предмет знания закона об адвокатуре и адвокатской деятельности. Авторы концепции обещают «самую удобную и технологичную процедуру для проведения такого экзамена с использованием технологии удаленного доступа» и небольшую сумму сбора, которую платят для вступления в адвокатуру.

Наконец, с 1 января 2023 года начнется третий этап, и это будет означать введение адвокатской монополии на предоставление платных услуг и представительство в судах. Несмотря на то, что до введения монополии адвоката еще далеко, многие юристы уже определили плюсы и минусы ситуации, когда только адвокаты могут представлять интересы в суде.

Преимущества монополии адвоката: в первую очередь ответственность адвоката за проделанную качественную работу, контроль со стороны адвокатуры, профессионализм представителя, подтвержденный статусом адвоката, как следствие — высокого качества защиты прав граждан; скорость рассмотрения дел судами (предполагается, что только адвокат сможет качественно и полностью составить документальную базу, а также грамотно изложить об-

стоятельства дела и сообщить позицию клиента в суд, убеждая его принять правильное решение), соответственно, нет необходимости откладывать судебные разбирательства; автоматическое отмена представителей, которые не могут гарантировать высокое качество юридической помощи и тем самым наносят ущерб клиентам.

Именно такими плюсами адвокатское сообщество оправдывает возможную монополию адвоката на представительство в судах. Разумеется, им выгодно получить всю целевую аудиторию юридических услуг, которая сейчас распределена между адвокатами, правозащитниками, различными юридическими фирмами. Учитывая, что на сегодняшний день подавляющее большинство юридических споров решается именно в суде, а не в медиации, то представление интересов граждан в суде — очень востребованная услуга, а стоимость её варьируется от 2–3 тысяч рублей «от иска до решения суда» до 4–5 тысяч рублей за участие в одном судебном заседании.

Недостатки адвокатской монополии на представительство в суде: как и при любой монополии — снижение конкуренции на рынке этой юридической службы, следовательно, возможное снижение ее качества; повышение цен на представительство в суде; граждане, которые сами не могут представлять свои интересы в суде, больше не смогут выдать доверенность на соседа или родственника, чтобы быть их представителем в суде, вручить документы, принять решение и т. д. Вместо этого они либо потеряют возможность для защиты своих прав и интересов из-за нехватки денег, или им придется набирать большие суммы в адвокатов. В итоге малоимущие граждане фактически остаются без юридической помощи и без права отстаивать свои интересы в суде по приемлемой цене, вопреки правилу, установленному Гражданским кодексом Российской Федерации о свободе представителя, выбор лиц, которым гражданин может доверить представлять его интересы в суде сужается.

Фактически, основными двигателями адвокатской монополии являются Министерство юстиции и суды. Министерство нуждается в адвокатской структуре, которая традиционно контролируется государством, суды хотят иметь предсказуемых членов братской юридической корпорации среди участников процесса, а не общественных активистов, и не активистов или даже профессиональных юристов с богатым практическим опытом и юридическим знаниями. Очевидно, нет необходимости спешить с введением адвокатской монополии. Во-первых, нам необходимо посмотреть, как изменится ситуация в связи с появлением административных процедур, в которых образовательная квалификация для представителей уже введена. Возможно, эта квалификация будет более чем достаточной для регулирования отрасли. Если нет, то будет признано, что юридические вузы в стране не учат юристов, а просто выдают «корочки».

Анализ действующего законодательства и законопроектов свидетельствует о давнем желании представителей юридического сообщества обеспечить гарантированное высокое качество осуществления процессуального представительства. Наиболее развитым способом такого положения является постепенное введение адвокатской монополии. Это позволит создать действительно эффективный механизм привлечения ответственного за процессуальное представительство. Также даст толчок ответственности за ненадлежащее или недобросовестное выполнение взятых на себя обязательств, легализует деятельность представителя с точки зрения налогового законодательства, активизирует деятельность процессуального представителя как предмет судебного процесса, который способствует наиболее правильному и скорейшему разрешению гражданских дел. Самое главное в том, что, мы значительно защитим себя от некачественного оказания юридических услуг.

Литература:

1. Латыев А. Н. Ограниченная адвокатская монополия или относительная свобода судебного представительства. Закон, 2012, N 9.
2. Проект Постановления Правительства «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция» [Электронный ресурс]. URL.: <http://regulation.gov.ru/projects#nra=45128>. (Дата обращения 18.03.2018 г.)
3. Панченко В. Ю. О моделях ответственности за ненадлежащее оказание юридической // История государства и права. 2015. № 3. С. 38–42.
4. Мельниченко Р. Г. Нужна ли адвокатам монополия? // Рос. адвокат. 2008. № 5. С. 31.

Принципы формирования расходов на национальную безопасность

Наркевич Никита Владимирович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: национальная безопасность, Российская Федерация, принцип, исполнение расходов, осуществление расходов, безопасность государства.

Бюджетные расходы в качестве составной части включают в себя расходы на национальную безопасность. Также бюджетные расходы являются составляющей частью (основной) публичных расходов.

Законодательно закрепляется, что расходы на национальную безопасность являются частью бюджетных расходов и соответствуют одноименному разделу классификации расходов бюджетов Российской Федерации.

Вместе с тем, Приказ Министерства финансов Российской Федерации № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» [1] содержит детальное определение видов расходов на национальную безопасность. Раздел 0300 «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» аккумулирует расходы на обеспечение деятельности войск национальной гвардии, органов прокуратуры, следствия, юстиции, внутренних дел, безопасности, пограничной службы, системы исполнения наказаний, а также расходы на защиту населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданскую оборону, миграционную политику, прикладные научные исследования в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности, а также другие мероприятия в данной области.

Однако для правильного изложения системы принципов, которые применяются при создании и исполнении расходов на национальную безопасность, нужно определить понятие принципа.

Принципы права — это «абстрактное выражение смысла некоего множества правовых норм». «Принципы права в отличие от конкретных юридических норм больше зависят от состояния правовых знаний. Они возникают лишь на определенном этапе правогенеза, непосредственно связанном с появлением развитого юридического мышления, в то время как правовые нормы в ряде случаев возникали стихийно, в ходе повседневной практической деятельности людей. Принципы права исторически появились значительно позже иных его норм, первоначально существовавших в виде юридических обычаев» [2]. Иными словами, можно сделать вывод о том, что необязательно закреплять в законе четкие правовые принципы. Поэтому существует необходимость в разделении принципов формирования и исполнения расходов на национальную безопасность от норм и правил, привязанных к данной сфере. Отталкиваясь от вышесказанного, не стоит принимать принципы формирования и исполнения расходов на национальную безопасность как комплекс правовых норм, закрепленных в законодательстве в однозначном смысле.

Потребность в обеспечении безопасности государства в Российской Федерации имеет конституционное основание. В частности, в Конституции Российской Федерации закреплены некоторые важнейшие принципы обеспечения безопасности. Так, согласно статье 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, а статья 56 провозглашает тот факт, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

На примере статей 55 и 56 Конституции Российской Федерации можно говорить о некоем превосходстве интересов обороны и безопасности государства над всеми остальными интересами, поэтому при стечении конкретных обстоятельств любые возможные расходы бюджета должны быть переадресованы для выполнения целей национальной безопасности.

С уверенностью можно говорить о наличии трех основных принципов: принцип законности, принцип непрерывного планирования и осуществления расходов на национальную безопасность в полном объеме и принцип соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства. Данные принципы составляют вместе общеправовые принципы. К ним также отнести принципы плановости и гласности (прозрачности). Помимо общеправовых принципов в систему принципов формирования и осуществления расходов на национальную безопасность также включаются отраслевые (финансово-правовые) принципы и специальные принципы.

Отраслевые (финансово-правовые) принципы полностью совпадают с принципами бюджетного права. К ним относятся: принцип эффективности использования бюджетных средств, принцип прозрачности (открытости), принцип совокупного покрытия расходов бюджетов, принцип адресности и целевого характера бюджетных средств, принцип подведомственности расходов бюджетов, принцип достоверности бюджета и принцип единства кассы. К примеру, рассмотрим некоторые из них.

Принцип эффективности использования бюджетных средств закрепляется в статье 34 Бюджетного Кодекса Российской Федерации и означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных ре-

зультатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Однако, Президент Российской Федерации не раз отмечал низкий уровень эффективности бюджетных расходов, обращалось внимание на отсутствие четкой системы оценки их эффективности. [3] Примечательно, что в 2014 г. Правительству РФ было дано поручение по сокращению в 2015–2017 гг. Расходов федерального бюджета ежегодно не менее чем на 5% в реальном выражении, за исключением расходов на национальную оборону и национальную безопасность за счет снижения неэффективных затрат. [4] На самом деле, такое поручение могло означать, что потенциал увеличения уровня эффективности использования бюджетных средств не был задействован в полном объеме в предыдущие года.

Принцип прозрачности (транспарентности), согласно БК РФ означает обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах по решению законодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований; обязательную открытость для общества и средств массовой информации проектов бюджетов, внесенных в законодательные (представительные) органы государственной власти (представительные органы муниципальных образований), процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов, в том числе по вопросам, вызывающим разногласия

либо внутри законодательного (представительного) органа государственной власти (представительного органа муниципального образования), либо между законодательным (представительным) органом государственной власти (представительным органом муниципального образования) и исполнительным органом государственной власти (местной администрацией); обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на едином портале бюджетной системы Российской Федерации; стабильность и (или) преемственность бюджетной классификации Российской Федерации, а также обеспечение сопоставимости показателей бюджета отчетного, текущего и очередного финансового года (очередного финансового года и планового периода). В настоящее время, многие граждане нуждаются в фискальной открытости, а для многих участников рынка финансов необходима правильная и точная оценка финансового положения государства. Секретные статьи могут утверждаться только в составе федерального бюджета. Засекречивание отдельных статей расходов на национальную безопасность и национальную оборону проявляется уже в третьем, специальном принципе — принципе приоритета интересов национальной обороны и национальной безопасности.

Необходимость наличия принципов при осуществлении правового регулирования в сфере национальной безопасности обуславливается способностью принципов определять является ли конкретная норма правовой или нет. С уверенностью можно говорить о том, что на сегодняшний день законодательно закреплены не все принципы планирования и осуществления расходов на национальную безопасность.

Литература:

1. Финансовая газета, N 32, 05.09.2013;
2. Четвернин В. А. Краткий курс лекций по Проблемам теории права и государства // <http://new.hse.ru/sites/tp/default.as>;
3. См.: Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах»;
4. Воронцов О. Г. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 110–119.

Ограничение реализации активного избирательного права военнослужащих в Российской Федерации на местных выборах

Никитина Вероника Семеновна, студент;

Научный руководитель: Степанова Альбина Афанасьевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В связи с особым статусом и условиями службы реализация активного избирательного права военнослужащими отличается от тех, кто не проходит военную службу по призыву. Есть пробел в законодательстве не реализующее такого права на местном уровне, чье место жительства до призыва находилось за пределами их воинской части.

Ключевые слова: избирательное право, военнослужащие, выборы, ограничение активного избирательного права, местные выборы.

Согласно ст. 3 Конституции РФ народ свою власть осуществляет непосредственно, а высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы [1]. Также ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права участия на референдуме граждан РФ» закрепляет, что «Выборы — форма прямого волеизъявления граждан» [2].

Военнослужащие, являясь гражданами государства обладают всей полнотой избирательных прав, предоставляемых гражданам РФ. В соответствии с Постановлением ЦИК РФ от 27 февраля 2013 г. № 164/1202–6 «Методические рекомендации по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления» военнослужащие могут принимать активное участие в выборах. Не допустимо ограничение избирательных прав по мотивам, связанным с характером, условиями, продолжительностью, местом их службы или местом пребывания, а также местом жительства до призыва на военную службу и другим мотивам, за исключением ограничений, предусмотренных Конституцией РФ [3].

Следует отметить, что законодательство регулирует порядок реализации активного избирательного права военнослужащих на выборах соответствующего муниципального образования, если их место жительства находилось на территории воинской части, где они проходят военную службу. Что касается военнослужащих, чье место жительства до призыва находилось за пределами их воинской части (далее — активное избирательное право военнослужащих на местном уровне) существует ограничение, не позволяющее голосовать на местных выборах по месту жительства, т. к. механизм реализации такого права законодательно не установлен. При этом вышеуказанное Постановление ЦИК РФ не исключает такой возможности.

Несомненно, военнослужащие имеют особый статус и условия службы. Военнослужащих отличает особая ответственность за государство, а также особенное отношение к выборам. Военная служба по призыву обязательна для мужской половины населения страны независимо от их воли, за исключением случаев, предусмотренных ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», укло-

нение от военной службы по призыву влечет юридическую ответственность.

Мнения исследователей по этому поводу разделяются, некоторые считают, что этот пробел в законодательстве ущемляет права военнослужащих, а именно принцип равноправия. Например, по мнению Д. С. Вяткина, что исключение военнослужащего из избирательного процесса является нарушением права голосовать т. к. в силу своей деятельности, военнослужащий находится по месту своей службы [4]. Также, Ю. С. Леншина отмечает, что такое ограничение является ущемлением прав военнослужащих и нарушает принцип равноправия [5].

Другие предполагают, что невозможность участия на местных выборах военнослужащих, чье место жительства до призыва находилось за пределами их воинской части является приемлемым. В частности, Кудашкин А. В. считает, что военнослужащие в РФ не ограничены как в активном, так и в пассивном избирательном праве [6].

Конституция РФ закрепляет, что Россия — демократическое государство и «Признание, соблюдение и защита прав и свобод гражданина — обязанность государства».. Ничего не должно препятствовать реализации главному праву гражданина демократического государства — праву управлять государством. Согласно ст. 2 от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности» военнослужащий прежде всего гражданин своей страны — РФ. Гражданин, имеющей гражданство (подданство) иностранного государства не имеет право проходить военную службу.

Чтобы участвовать на местных выборах, военнослужащему, чье место жительства до призыва находилось за пределами их воинской части необходимо:

Во-первых, покинуть воинскую часть, что категорически запрещено (за исключением случаев убытия в отпуск или командировку).

Во-вторых, переместиться из одного муниципального образования в другое, возможно, даже из одного субъекта РФ в другой.

Глава 5 Указа Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 22.01.2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» предусматривает увольнение из распоряжения полка военнослужащих по призыву (далее — увольнение). Военнослужащий,

проходящий военную службу по призыву, если на него не наложено дисциплинарное взыскание «лишение очередного увольнения», имеет право на одно увольнение в неделю из расположения полка. Военнослужащие увольняются командиром роты в назначенные командиром полка дни и часы. Увольнение в субботу и предпраздничные дни разрешается до 24 часов, а в воскресенье и праздничные дни до вечерней проверки. Из этого следует, что увольнение не предусматривает перемещение военнослужащего из одного муниципального образования в другое. Соответственно, военнослужащий, чье место жительства до призыва находилось за пределами воинской части не может участвовать на местных выборах по месту жительства.

Нам мой взгляд, необходимо создать механизм реализации активного избирательного права военнослужащих, чье место жительства до призыва находилось за пределами их воинской части.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
3. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 27 февраля 2013 г. N 164/1202–6 «О Методических рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления»
4. Вяткин Д. С. Избирательный процесс для военнослужащего // Журнал российского права. 2014. № 25.
5. Леншина А. Я. Активное и пассивное избирательное право военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2014. № 20.
6. Кудашкин А. В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003.

Можно заметить, что законодательство со временем совершенствуется, заполняя пробелы в законах. Вариант предоставления отпуска военнослужащим, предусмотренный ч. 2 ст. 28 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 может исключить пробел. Но при этом встает вопрос финансирования в предоставлении такого отпуска.

Вероятно, в будущем с развитием технологий и внедрением новых программ в государстве введется дистанционное голосование, которое искоренит многие проблемы в избирательном процессе, в том числе активное избирательное право военнослужащих на местном уровне. Появится возможность голосовать за пределами территорий своего муниципального образования, подтверждая свою личность соответствующими методами предусмотренные такими изменениями.

Некоторые вопросы уголовной ответственности за уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации

Одоева Ирина Владимировна, аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье дается характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 259 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором указывается на неоднозначность мнений относительно предмета преступления, а также выявляются недостатки диспозиции нормы статьи 259 Уголовного кодекса РФ, наличие которых препятствует эффективному применению указанной нормы на практике. Предлагаются варианты оптимизации статьи 259 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: уничтожение критических местообитаний, организмы, занесенные в Красную книгу РФ, гибель популяций организмов.

Статья 3 Директивы 2008/99/ЕС об уголовно-правовой охране окружающей среды, принятой Европейским парламентом и Советом 19.11.2008, указывает, что госу-

дарства — члены ЕС обеспечивают, чтобы деяния (к которым относится, в том числе любое поведение, приводящее к уничтожению местообитаний на особо охраняемой при-

родной территории), совершенные противоправно и умышленно или являющиеся результатом грубой небрежности, признавались уголовно наказуемыми [1].

В Российской Федерации состав уничтожения критических местообитаний организмов, занесенных в Красную книгу РФ, закреплен с 1996 г. в ст. 259 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) [2].

Появление указанной нормы связано с осознанием законодателем необходимости принятия комплекса мер, направленных на охрану редких и исчезающих видов растений и животных.

Вместе с тем на практике ст. 259 Уголовного кодекса РФ применяется крайне редко. Данное обстоятельство, по мнению исследователей, обусловлено неудачной конструкцией диспозиции нормы [7, с. 71; 8, с. 313].

Объектом преступления, закрепленного названной выше статьей, являются отношения, связанные с охраной организмов, занесенных в Красную книгу РФ, их критических местообитаний.

В научной литературе отсутствует однозначное мнение относительно предмета преступления. Одни исследователи полагают, что предметом в данном случае выступают организмы, занесенные в Красную книгу РФ [4, 5, 7 с. 71]. Другие считают предметом преступления критические местообитания для таких организмов [6, 9]. На наш взгляд, более логичной представляется точка зрения, согласно которой критическим местообитанием закон определил место совершения преступления, а не его предмет, поскольку исходя из смысла ст. 259 УК РФ и иных нормативных актов, на которые данная статья ссылается, главной их целью выступает защита не самих критических местообитаний, обеспечение их сохранности, а охрана обитающих на них редких и исчезающих организмов.

Согласно Приказу Минприроды России от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» Красная книга РФ содержит свод документированной информации о состоянии, распространении, категориях статуса редкости и статуса угрозы исчезновения и мер охраны (далее — категории статуса), с целью обеспечения сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных и дикорастущих растений и грибов (далее — объекты животного и растительного мира), обитающих (произрастающих) на территории (акватории) РФ, континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ.

Кроме Красной книги РФ имеются также красные книги субъектов РФ. Следует отметить, что ст. 259 УК РФ осуществляет охрану занесенных в названные книги организмов и их критических местообитаний только лишь в том случае, если данные организмы одновременно значатся в Красной книге РФ. В связи с этим напрашивается вывод о том, что сохранность животных и растений, перечисленных в красных книгах субъектов РФ, их критических местообитаний имеет для законодателя меньшее значение,

поскольку не обеспечивается мерами уголовно-правового характера. Указанная ситуация не соответствует цели принятия нормы об уничтожении критических местообитаний редких и исчезающих организмов, в связи с чем представляется необходимым внести изменения в формулировку ст. 259 УК РФ, которыми распространить действие данной статьи на критические местообитания организмов, занесенных не только в Красную книгу РФ, но и красные книги субъектов РФ.

Объективная сторона заключается в уничтожении критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ, повлекшее гибель популяций этих организмов. Под уничтожением в научной литературе предлагается понимать приведение критических местообитаний в полную непригодность для существования указанных организмов, исключающее осуществление их жизненных циклов [4, 5, 6, 7, 8, 9]. Состав преступления, закрепленный в ст. 259 УК РФ, является материальным, поскольку преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде гибели популяций организмов.

Под популяцией организмов понимается совокупность особей одного вида, длительно населяющая определенную территорию или акваторию и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений [4, 5]. Популяция может занимать значительное пространство. В связи с этим при буквальном толковании нормы ст. 259 УК РФ на практике могут возникнуть проблемы при квалификации деяний по данной статье. Дело в том, что не во всех случаях уничтожение конкретного критического местообитания (водоема, участка леса и др.) приведет к уничтожению всей популяции организмов, занесенных в Красную книгу РФ. Кроме того, гибель популяции может быть вызвана совокупностью различных факторов, в связи с чем зачастую установить причинно-следственную связь между уничтожением критических местообитаний организмов и гибелью их популяций невозможно.

На наш взгляд, закрепление последствий в виде гибели популяций организмов в качестве обязательного признака объективной стороны делает всю норму об уничтожении критических местообитаний организмов неэффективной и сложно применимой. В связи с этим представляется целесообразным сконструировать состав преступления как формальный. Учитывая, что норма призвана защитить и без того редкие и исчезающие виды растений и животных, полагаем, что для привлечения к уголовной ответственности достаточно одного лишь факта уничтожения критического местообитания (вне зависимости от наступивших в результате этого последствий), который сам по себе свидетельствует о негативных последствиях для существования организмов.

Обоснованной критике подвергается использование в статье терминов «критическое местообитание» и «популяция» во множественном числе [8]. Такие формулировки затрудняют применение ст. 259 УК РФ на практике, поскольку обуславливают возможность различного их толкования.

Учитывая высказанную ранее точку зрения, обязательным признаком объективной стороны состава преступления является место совершения преступления. Отсутствие законодательного определения понятия «критическое местообитание» обуславливает наличие в доктрине разнообразия мнений на данный счет [3]. Проанализировав их, можно выделить основные признаки, которым должен отвечать участок территории (акватории), чтобы быть отнесенным к критическому местообитанию: во-первых, данный участок является частью природной среды обитания популяции редких и исчезающих организмов, во-вторых, на нем осуществляются или с ним связаны наиболее значимые для сохранения популяций этапы жизненного цикла или весь жизненный цикл, в-третьих, организмы, занесенные в Красную книгу РФ, обитают (произрастают) на дан-

ном участке в состоянии естественной свободы. К критическим местообитаниям могут быть отнесены места нереста, нагула, зимовки, массовых скоплений, сезонной концентрации, места естественного обитания, пути миграции и т. п.

Субъективная сторона преступления предполагает умышленную или неосторожную форму вины.

Субъект преступления общий: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Таким образом, резюмируя изложенное, следует сказать, что ст. 259 УК РФ в связи с недостатками конструкции состава преступления, закрепленного в ней, на сегодняшний день является неэффективной и практически не применяется. Изложенные в настоящей работе предложения, направленные на усовершенствование нормы, призваны обеспечить ее действенность и применимость на практике.

Литература:

1. Об уголовно-правовой охране окружающей среды (текст в соответствии с ЕЭП): Директива N 2008/99/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Принята в г. Страсбурге 19.11.2008) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие / под ред.: Галахова А.В. — М.: Норма, 2014. — 736 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1392 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 902 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв.ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 824 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Добрецов Д.Г. Мониторинг преступности в сфере охраны и использования объектов животного мира // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 68–76.
8. Романова Н.Л. Некоторые проблемы законодательной регламентации ст. 259 УК РФ // Проблемы современного российского законодательства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 18 октября 2012 г.): в 2 ч. — М., Иркутск: РПА Минюста России, 2012, Ч. 1. — С. 313–317.
9. Чашкин П.В. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охране редких и исчезающих видов животных // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2008 № 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13218312&> (дата обращения 08.04.2018).

Актуальные проблемы вопросов прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних

Полушкин Александр Владимирович, магистрант;
Научный руководитель: Селезнева Наталья Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья акцентирует внимание на обязанности государства осуществлять защиту в сфере семьи, материнства и детства. В ней автор рассматривает проблемные вопросы прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, государственные органы, защита прав ребенка прокурором.

Actual problems on the issues of prosecutorial supervision over the observance of laws in relation to minors

Polushkin, Alexander
Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor N. M. Selezneva
Saratov state law Academy

This article focuses on the duty of the state to exercise protection in the sphere of family, motherhood and childhood. In it the author examines the problematic issues of prosecutorial supervision over the observance of laws on minors.

Key words. minors, protection of rights, state bodies, protection of the rights of the child attorney.

В последнее время особое внимание со стороны государства уделяется вопросам прав ребенка.

Обязанность государства по охране семьи, материнства и детства закреплена в ст. 38 Конституции РФ, этим самым в императивной редакции государство приняло на себя всемерную охрану и охрану интересов матери, ребенка и семьи, в частности.

При этом подразумевается, что права и интересы детей в первую очередь должны защищать их законные представители (опекуны, усыновители, родители, попечители). Нередко же защищать ребенка доводится от самих законных представителей, которые либо не соблюдают его права, либо не выполняют надлежащим образом возложенные на них обязанности.

Одной из гарантий защиты прав и интересов несовершеннолетних в российском обществе является прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, который отталкивается из принципа приоритетности интересов и благосостояния детей во всех областях жизни общества и государства.

Рассматривая проблемные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, особенно необходимо остановиться на наблюдении за соблюдением законности в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как важнейшем составляющем формирующейся в государстве системы ювенальной юстиции.

Вследствие прокурорских проверок, постоянно проводимых в Новгородской области в отношении комиссий по делам несовершеннолетних и охране их прав при орга-

нах местного самоуправления, обнаруживаются стандартные нарушения законности в административно-юрисдикционной деятельности комиссий, которые можно свести к следующему.

1. Непостоянно выдерживается 15-дневный срок рассмотрения комиссией дел об административных правонарушениях, предусмотренный ч. 1 ст. 29.6 КоАП РФ.

2. Основательной проблемой является низкое качество ведения протоколов комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. В процессе прокурорских проверок, проведенных в 2016 г. в Новгородской области, обнаружены нарушения ст. 29.8 КоАП РФ [2], предусматривающей непременно составление протокола о рассмотрении дела об административном правонарушении при анализе дела коллегиальным органом.

3. Проведённые проверки демонстрируют, что городская комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав выносят постановления по делу об административном правонарушении с нарушением требований ст. 29.10 КоАП РФ.

В ходе осуществления прокурорского надзора прокуроры определяют, что большие проблемы возникают у несовершеннолетних при устройстве на работу из-за неимения рабочих мест. Особое беспокойство порождает категория социально незащищенных детей, а также несовершеннолетних, освободившихся из воспитательской колонии, выпущенных из специальных учебно-общеобразовательных учреждений закрытого вида. Таких несовершеннолетних следует трудоустраивать в обязательном порядке, формировать рабочие места, осуществлять квотирование рабочих мест.

В соответствии со ст. 272 ТК РФ особенности трудоустройства лиц в возрасте до 18 лет формируются трудовым законодательством, коллективным соглашением, договором. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [6] предусматривает установление квоты для приема на работу только инвалидов (ст. 13). С учетом изложенного, с целью защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних следует предусмотреть в ст. 13 и 25 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» неотъемлемое квотирование мест для устройства на работу несовершеннолетних, бронирование отдельных видов работ для несовершеннолетних как категории граждан, особо нуждающейся в социальной охране.

Также прокуроры сталкиваются с проблемой обеспечения органами исполнительной власти субъектов Федерации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а, кроме того, детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении либо учреждении социального обслуживания, а кроме того в учреждениях всех типов профессионального образования, или по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, или в последствии возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, жилой площадью согласно месту жительства вне очереди не ниже установленных социальных норм в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [5], ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации [3]. Прокурорская практика говорит, что эта проблема имеет место вследствие отсутствия у жилищных органов жилой площади для предоставления указанной группы несовершеннолетних, тем самым нарушается закон.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4] к возможностям организаций государственной власти субъектов Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации причисляется реализация государственной политики в интересах детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучаю-

щихся в федеральных образовательных учреждениях), безнадзорных детей, детей-инвалидов.

Немалую тревогу у прокуроров вызывает нарушение законности в деятельности органов опеки и попечительства. В небольших городах и сельских поселениях трудности являются из-за неимения кадров, отсутствия у сотрудников органа опеки и попечительства профессиональных знаний, образования. Прокуроры в процессе прокурорских проверок разъясняют действующее законодательство, оказывают помощь сотрудникам указанных органов в подготовке судебных и других документов. Возможно, новое законодательство о деятельности органов опеки и попечительства несомненно поможет в разрешении этих трудностей.

Еще одна проблема в практике прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних связана с невозможностью прокурором в полном объеме осуществить свои полномочия в гражданском процессе. В соответствии с ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц либо интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований. Обращение в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только лишь в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и иным уважительным обстоятельствам не имеет возможность сам обратиться в суд. С учетом данной нормы закона в основной массе случаев суды отказывают прокурорам в принятии к рассмотрению заявлений в защиту прав несовершеннолетних, со ссылкой на то, что охрану их прав реализовывают родители, опекуны, усыновители и другие законные представители, что лишает прокурора способности в полном объеме реализовывать судебную охрану прав несовершеннолетних.

Таким образом, представляется весьма необходимым сконцентрировать в одном подразделении Генеральной прокуратуры РФ (и, соответственно, прокуратур в регионах) все направления прокурорского надзора по делам несовершеннолетних. Это обуславливается, с одной стороны, особенностью охраны прав данной социально-возрастной категории населения, требующей системного, комплексного подхода, с другой — особенностями правового статуса ребенка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017) // СЗ РФ. 2001. № 178. Ст. 1455. 2017. № 189. С. 2563.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ. 2004. № 145. Ст. 2156. 2017. № 234. Ст. 2149.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 163. Ст. 1499. 2016. № 259. Ст. 2598.

5. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 209. Ст. 1343. 2017. № 176. Ст. 2506.
6. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 29.07.2017) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1991. № 156. Ст. 2143. 2017. № 238. Ст. 2230.

Проблемы нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения: некоторые аспекты

Полянский Денис Николаевич, магистрант;

Научный руководитель: Дикаева Милана Салмановна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье представлены некоторые аспекты разрешенного использования и нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения. Дана характеристика нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения. Установлены компетентные органы, занимающиеся контролем соблюдения норм целевого использования земель сельскохозяйственного назначения. Установлены санкционные меры, применяемые для нарушителей разрешенного вида использования земель. В заключении представлены возможные пути решения поставленных проблем.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, целевое использование, нецелевое использование.

Согласно статье 77 Земельного кодекса Российской Федерации землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за пределами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [1].

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения занимает 13% от всей территории Российской Федерации, что составляет 222 100 000 гектар [2].

Ст. 78 Земельного Кодекса РФ устанавливает, что земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, научных и учебных целей, а также рыбоводства. Однако самовольное строительство предприятий, объектов инфраструктуры, жилых зданий, организация стоянки или склада, завал мусором является грубейшим нарушением законодательства Российской Федерации. Эти нарушения ведут к изменению режима земель, что является нецелевым использованием земель сельскохозяйственного назначения. В законе не оговаривается срок совершения правонарушения. Следовательно, достаточно лишь установить наличие факта нецелевого использования земельного участка.

Поскольку земля в Российской Федерации находится под особым контролем государства, контроль за соблюдением правовых норм о целевом использовании земель сельскохозяйственного назначения осуществляют такие органы, как Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, специальный комитет земельного надзора Росреестра и местная администрация. Эти органы власти могут проводить плановые и внеплановые проверки, в результате которых возможно выявление факта нецелевого использования участка земли, предназначен-

ного для ведения сельского хозяйства. Также эти органы могут установить факт нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения по информации, поступившей от прокуратуры или Федеральной налоговой службы, которые в свою очередь занимаются выявлением факта нелегальной предпринимательской деятельности. Кроме того, могут быть приняты заявления от собственников соседних участков. Участок земли, который не используется по назначению, может принести экологический вред соседним участкам.

За нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения в законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд санкций. Так государственные органы власти на основании Статьи 6 ФЗ № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» пункт 2: «Земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения <...> принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если земельный участок используется с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде» [3].

Статья 285 Гражданского кодекса Российской Федерации дублирует право принудительного изъятия участка земли. Однако в Статье 6 ФЗ № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» более полно раскрыты условия принудительного изъятия земельного участка у нарушителей целевого использования земель сельскохозяйственного назначения. В пункте 6 установлен порядок действий по ведению процесса принудительного изъятия, вынесшего предписание, уполномоченного

органа исполнительной власти по осуществлению государственного земельного надзора. Пункты 8, 9, 10 и 13 описывают условие проведения публичных торгов по продаже земельного участка [3].

Также предусмотрено административное наказание для нарушителей целевого использования земель сельскохозяйственного назначения в виде наложения административ-

ного штрафа. Размер штрафа установлен в статье 8.8 КоАП РФ. Размер штрафа зависит от нескольких совокупных факторов, таких как: кем является владелец — гражданином РФ, должностным лицом или юридическим лицом; определена или нет кадастровая стоимость земельного участка. Также установлена минимальная сумма штрафа для каждой категории лиц. Санкции представлены в таблице 1.

Таблица 1. Санкции за использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием

Категории лиц	Определена кадастровая стоимость земельного участка		Не определена кадастровая стоимость земельного участка		
	Процент кадастровой стоимости земельного участка		Минимальная сумма	Минимальная сумма	Максимальная сумма
	от	до			
Для граждан	0,5%	1%	10000 р.	10000 р.	20000 р.
Для должностных лиц	1%	1.5%	20000 р.	20000 р.	50000 р.
Для юридических лиц	1.5%	2%	100000 р.	100000 р.	200000 р.

Судебная практика по применению ст. 8.8 КоАП РФ на сегодняшний день часто складывается не в пользу собственников земельных участков. Если компетентными органами был установлен факт нецелевого использования земли, предназначенной для нужд сельского хозяйства, то оспорить в суде установление такого факта довольно затруднительно. Суды назначают штрафные санкции. Так, например, Талдомский районный суд Московской области вынес решение № 12–61/2017 от 27 октября 2017 г. Суд решил постановление главного государственного инспектора по использованию и охране земель, начальника межмуниципального отдела по г. Дубна и Талдомского района Московской области ФИО3 от ДД.ММ.ГГГГ, вынесенное в отношении ФИО1 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 8.8 ч. 3 КоАП РФ, оставить без изменений, а поданную жалобу защитника ФИО4 без удовлетворения.

Статья 6 ФЗ № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» широко используется судами в гражданском процессе Российской Федерации. Так, например, 23.10.2017 года Ростовский районный суд Ярославской области по делу № 2–870/2017 установил, что Департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области обратился в суд с иском к Ждановой Т. М. с требованием об изъятии земельного участка <...> категория земель — земли сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования — для сельскохозяйственного использования, принадлежащего на праве собственности Ждановой Т. М., с целью его продажи с публичных торгов в связи с его ненадлежащим использованием в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Ответчик Жданова Т. М. о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, в суд не явилась, ранее представила ходатайство

о рассмотрении дела в свое отсутствие, возражений на иск не представила. Выслушав пояснения представителя истца, исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о правомерности и обоснованности заявленных требований. Суд решил удовлетворить исковые требования Департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области в полном объеме. Изъять у Ждановой Татьяны Михайловны земельный участок <...>, соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Право собственности Ждановой Татьяны Михайловны на указанный земельный участок прекратить.

В представленном примере мы можем видеть классическое применение статьи 6 ФЗ № 101-ФЗ. Гражданка Жданова Т. М. использовала не по назначению свой земельный участок, предназначенный для ведения сельского хозяйства. Департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области в ходе проверки выявил нарушение. После соблюдения всех необходимых процессов досудебного урегулирования подал иск в суд с иском к Ждановой Т. М. с требованием об изъятии земельного участка. Суд вынес решение об изъятии земельного участка у Ждановой Т. М. и прекращении право собственности на него. Если бы Жданова Т. М. занялась участком после вынесения протокола о нарушении, то дело бы не дошло до суда и собственница участка не лишилась бы его.

Земли сельскохозяйственного назначения помимо целевого назначения также могут быть подвержены зонированию. Местные власти муниципалитетов и регионов проводят землеустроительные работы и разрабатывают классификацию видов разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения.

Исходя из этого, собственники земельных участков ограничены в использовании земли целевым назначением (категория земли сельскохозяйственного назначения) и ви-

дом разрешенного использования участка (правила которого устанавливаются местными властями).

Не характерные для ведения сельскохозяйственных нужд виды разрешенного использования требуют смены целевого назначения. Для этого нужно обосновать необходимость изменения целевого назначения. Затем провести кадастровые и землеустроительные работы. Сведения об изменении категории земли вносятся в государственный кадастр недвижимости.

Исходя из этих сведений, можно сделать вывод, что система выявления компетентными органами нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации налажена. Органами вла-

сти проводятся проверки, выявляется неиспользование или нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения. Судебная практика по всей Российской Федерации достаточно обширна. Суды активно принимают решения об изъятии земельных участков в соответствии со Статьями 6 ФЗ № 101-ФЗ и 285 ГК РФ. Также широко применяется практика назначения штрафа в соответствии со статьей 8.8 КоАП РФ. Однако широкая судебная практика в теме нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения также может говорить о незначительности применяемых санкций для нарушителей закона. Мы считаем, что необходимо увеличить сумму штрафа для граждан, должностных и юридических лиц в 2 раза.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) Статья 77. Понятие и состав земель сельскохозяйственного назначения // СПС КонсультантПлюс.
2. Россия в цифрах 2017. Краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2017. С. 69.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) Статья 6. Принудительное изъятие земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения при неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации и особенности приобретения прав на такие земельные участки // СПС КонсультантПлюс.

Соучастие в преступлении

Саатова Берлант Адлахамитовна, магистрант
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Целью исследования данной статьи является рассмотрение особенностей преступлений, совершенных в соучастии. Нормативную основу исследования составил УК РФ.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что вопросы соучастия в преступлении являются одной из наиболее сложных проблем уголовного права в связи с отсутствием зафиксированных законодателем признаков соучастия в преступлении. Спорные позиции возникают по сей день в вопросах о квалификации действий соучастников в зависимости от вида или формы соучастия, в определении уголовной ответственности лиц, непосредственно или опосредованно участвующих в совершении преступления.

В законодательном определении соучастия отражены его обязательные объективные и субъективные признаки, позволяющие отличить данный правовой институт от иных форм причастности нескольких лиц к совершению преступного деяния (попустительства, укрывательства, неосторожного сопричинения).

Объективными признаками соучастия признаются: наличие двух или более лиц и совместный характер их действий; субъективными признаками — общий умы-

сел всех соучастников и совершение ими умышленного преступления.

Соучастие есть сопричинение несколькими лицами единого для них преступного результата. Это означает, во-первых, что каждое из лиц определенным образом причастно к совершению преступления. Причастность соучастников к совершению преступления может иметь место по принципу взаимодополнения преступной деятельности друг друга, когда соучастники либо полностью, от начала и до конца, либо по частям, разделяя функции, сообща исполняют объективную сторону состава преступления и, таким образом, деяние каждого из соучастников дополняет деяние другого соучастника, создавая единое преступное деяние. В случае, если соучастники договорились о разделении функций между ними так, что каждый из них совершает только какую-то часть действий, образующих объективную сторону состава преступления, говорят о так называемом техническом распределении ролей между со-

участниками, которые все вместе считаются исполнителями преступления.

Другим принципом причастности соучастников к совершению преступления является взаимообуславливание преступной деятельности друг друга, когда действие или бездействие одного соучастника являются условием для действия или бездействия другого соучастника. [1]

Сам факт совершения преступных действий несколькими лицами в одном и том же месте, в одно и то же время, и даже при осведомленности их друг о друге, не образует соучастия, если действия указанных лиц не взаимосвязаны по одному из указанных выше принципов.

Отсутствие общей цели совершить какое-либо конкретное преступление (причинить какой-либо конкретный вред) исключает применение норм о соучастии даже в том случае, когда преступные действия совершаются несколькими лицами в одном месте, в одно время, в отношении одного потерпевшего.

Выполнение объективной стороны состава преступления не предполагает с необходимостью присутствие лица на месте совершения преступления. И наоборот, один лишь факт присутствия на месте совершения преступления не дает оснований квалифицировать поведение лица как исполнение преступления.

Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным Кодексом. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добы-

тые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. [2]

Между тем роль исполнителя преступления в ч. 1 коммент. 33 статьи УК подчеркивается особо, поскольку иные соучастники упоминаются здесь «наряду» с ним. Исполнитель — основная фигура соучастия. Отсутствие исполнителя с неизбежностью исключает соучастие. При этом отсутствие исполнителя может быть как физическим (несколько лиц, сговаривающихся на совершение преступления, еще не приступили к поиску исполнителя, или исполнитель добровольно отказался от совершения преступления), так и юридическим (исполнитель не подлежит уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости). При отсутствии исполнителя действия иных лиц, связанные с поиском соучастников, сговором на совершение преступления, планированием преступной деятельности, требуют квалификации с учетом ч. 1 ст. 30 УК как приготовление к преступлению. сложные соучастники, т. е. организатор, подстрекатель и пособник, не имеют самостоятельного основания уголовной ответственности. Основанием для их ответственности является преступление, совершенное исполнителем. Соучастники принимают участие в преступлении, главным виновником которого является исполнитель, поэтому преступная деятельность организатора, подстрекателя и пособника имеет не самостоятельное, а лишь дополнительное, подчиненное значение по отношению к преступной деятельности исполнителя. [3]

Ст. 34 УК регламентирует ответственность соучастников: «Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». Закон позволяет привлечь к ответственности лишь лиц виновных в совершении деяний, предусмотренным уголовным законом. К сожалению, в правоприменительной практике в действиях исполнителя содержатся все признаки того или иного преступления, остальные соучастники не выполняют само преступление и возникают трудности в доказывании их вины и привлечению их к уголовной ответственности. Если действия того или иного соучастника были малозначительными, т. е. не сыграли и не могли сыграть существенной роли для достижения преступного результата, то он не должен привлекаться к уголовной ответственности. В связи с этим, судам надлежит полно и всесторонне исследовать все обстоятельства дела и, в соответствии с этим, квалифицировать действия обвиняемых, что в свою очередь является довольно сложным процессом, заслуживающим особого внимания.

Литература:

1. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (в четырех томах, том первый; Общая часть) (отв. ред. д. ю.н., проф. В. М. Лебедев). — «Издательство Юрайт», 2017 г. Раздел II Преступление (ст.ст. 14–42)
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N 98-ФЗ с изменениями и дополнениями на 4 июля 2003 г.
3. Р.Д. Шарипов Соучастие в преступлении: закон, теория, практика.

Корпоративный договор как соглашение об осуществлении корпоративных прав

Титкова Марина Владимировна, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает институт корпоративного договора, с помощью которого участники хозяйственных обществ могут установить особый порядок осуществления ими корпоративных прав, а также выявляет расхождение в судебном толковании норм о корпоративном договоре.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные отношения, корпоративный договор, осуществление корпоративных прав, акционерное соглашение.

Необходимость установления в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) общих правил о возможности участников хозяйственных обществ заключать корпоративные договоры (взаимные соглашения) была обоснована еще в п. 4.1.11 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [1].

К тому времени Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 3, ст. 8) уже предусматривал право участников (учредителей) заключать договоры об осуществлении прав участниками общества.

В дальнейшем схожие положения появились и в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Закон был дополнен новой статьей 32.1, предусматривающей право акционеров заключать акционерные соглашения об осуществлении своих прав определенным образом.

С 1 сентября 2014 года вступили в силу изменения в ГК РФ, в том числе, появилась статья 67.2, содержащая общие нормы о заключении и исполнении корпоративного договора участниками хозяйственных обществ.

В научной среде существуют различные подходы к определению корпоративного договора. Так, Е. В. Зубова под корпоративными соглашениями понимает «регламентацию согласованных действий участников, которые, в свою очередь, лишь определенным образом реализуют принадлежащие им корпоративные права. <...> Корпоративный договор представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, осложненный корпоративным элементом» [4, с. 151].

В. К. Андреев полагает, что институт корпоративного договора сочетает в себе признаки не только гражданско-правовой сделки, но и решения высшего органа корпорации [2, с. 6].

Е. В. Богданов определяет корпоративный договор как «соглашение участников хозяйственного общества, направленное на создание доверительных, товарищеских отношений между сторонами договора, на ограничение своей дееспособности и личной свободы в осуществлении (неосуществлении) своих корпоративных прав, исполнении обязанностей как в своих личных интересах, так и в интересах членов коллектива и тем самым коллектива в целом» [3, с. 58].

Стоит отметить, что корпоративные договоры позволяют закрепить определенный порядок осуществления принад-

лежащих им корпоративных прав. Новые права участников корпораций из названных соглашений не возникают.

Предметом корпоративного договора могут быть условия о голосовании определенным образом на общем собрании участников общества, приобретении или отчуждении долей (акций) в зависимости от наступления каких-либо событий, цене отчуждения долей (акций). Участники также вправе отказаться от осуществления определенных корпоративных прав.

Законом установлен прямой запрет на включение в корпоративный договор условий о голосовании его сторон согласно указаниям органов общества, а также условий об определении структуры и компетенции органов корпорации. В противном случае такие условия будут являться ничтожными.

Буквальное толкование нормы п.1 ст. 67.2 ГК РФ позволяет говорить о том, что перечень корпоративных прав, порядок осуществления которых может быть предметом регулирования корпоративного договора, не является исчерпывающим. В связи с этим, к настоящему моменту возникает множество спорных вопросов о том, какие условия корпоративного договора будут считаться действительными, а какие нет.

В частности, в судебной практике сложились противоречивые позиции относительно возможности устанавливать в корпоративном соглашении порядок определения и выплаты действительной стоимости доли вышедшему участнику общества.

Так, Седьмой арбитражный апелляционный суд подтвердил правомерность положений корпоративного договора, устанавливающих особый порядок определения действительной стоимости доли на случай выхода участника из общества [6].

Однако Арбитражный суд Тюменской области придерживается иной позиции, в соответствии с которой включать в корпоративные соглашения положения об ином порядке определения действительной стоимости доли нельзя. Суд полагает, что предусмотреть особый порядок определения и выплаты действительной стоимости доли можно исключительно в уставе корпорации [8]. Некоторые суды также указывают, что нормы об определении размера действительной стоимости доли являются императивными, а потому иной порядок не может быть предметом корпоративного договора [7].

Несмотря на наличие выявленных проблем в процессе реализации новых возможностей при заключении кор-

поративных соглашений, в целом, появление института корпоративного договора для участников хозяйственных обществ положительно отразилось на управлении российскими корпорациями.

Миноритарные акционеры, объединившись и заключив корпоративное соглашение могут более эффективно осуществлять свои права; участники корпораций, имеющие равные доли участия могут заранее предусмотреть выход из сложных организационно-управленческих ситуаций.

Заключение корпоративного договора возможно как между всеми участниками корпорации, так и между некоторыми из них. Существует мнение, что корпоративный договор, заключенный между отдельными участниками хозяйственного общества, лишён «корпоративного эффекта», поскольку в случае его нарушения не может послужить основанием для оспаривания решения общего собрания участников [5, с. 127].

Кроме того, законом предусмотрена возможность заключать договор не только между участниками такого общества, но и между участниками корпорации и третьими лицами. Такие соглашения регулируются нормами о корпоративном договоре.

Указанное положение является новым для российского корпоративного права, поскольку нормы ни об акционерном соглашении, ни о договоре об осуществлении прав

участниками общества не предусматривали в качестве стороны договора третьих лиц.

Предоставление права третьим лицам быть стороной договора продиктовано необходимостью развития российского предпринимательства. Право заключать корпоративный договор есть, в том числе, у кредиторов хозяйственного общества. В частности, интерес на заключение подобного соглашения может быть у банков.

У третьих лиц появилась возможность влиять на осуществление корпоративных прав (воздержание от их осуществления) участниками обществ, что, несомненно, позволяет привлечь инвесторов в российское бизнес-сообщество. Как отмечает Д. И. Степанов, с появлением в ГК РФ норм о корпоративном договоре российское корпоративное право «стало конкурентоспособным» [9].

Таким образом, несмотря на неоднозначную судебную практику по некоторым вопросам о возможности закрепления в корпоративном договоре порядка осуществления тех или иных прав, на сегодняшний день можно говорить об эффективности введения института корпоративного договора в гражданское законодательство. Нормы, регулирующие корпоративные соглашения, в большей части являются диспозитивными, предоставляя участникам достаточное количество свободы в определении порядка осуществления ими корпоративных прав.

Литература:

1. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. — ноябрь 2009. — № 11. — С. 6–99.
2. Андреев В. К. О характере корпоративного договора // Юрист. — 2015. — № 3. — С. 4–10.
3. Богданов Е. В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 7. — С. 54–60.
4. Зубова Е. В. Корпоративные соглашения: правовая природа и проблемы правоприменения // Российский юридический журнал. — 2017. — № 4. — С. 143–154.
5. Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. — М.: Статут, 2017. — 160 с.
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2015 по делу № А45–12229/2015 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/507cf2d9-8e30-4b1c-9b4a-b8eb3b4c7bc9> (дата обращения: 17.03.2018).
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2016 по делу № А46–16331/2015 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6dadf95a-99e3-436e-a5ab-89469670984e> (дата обращения: 17.03.2018).
8. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 25.01.2018 по делу № А70–16215/2017 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/de46808b-618a-4462-a97b-da1094c4978e> (дата обращения: 17.03.2018).
9. Корпоративный договор: предмет, содержание, проблемы регулирования и применения в российском праве // Адвокатское бюро: Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры. URL: <http://epam.ru/rus/media/view/korporativnyi-dogovor-predmet-soderzhanie-problemy-regulirovaniya-i-primeneniya-v-rossiiskom-prave> (дата обращения: 20.03.2018).

Понятие предупреждения тайных хищений чужого имущества и классификация таких предупредительных мер

Шенмайер Николай Валерьевич, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Преступность — это социально-правовое явление, которое представляет собой совокупность всех преступлений, совершенных в определенном обществе за определенный период времени. В криминологии уже длительное время ученые предпринимают попытку в анализе данной проблематики, а именно как корректно определить деятельность по превенции и профилактике преступности. В юридической литературе чаще всего принято использовать понятия: борьба, превенция, противодействие, социальный контроль, профилактика и т. п.

Одним из видов реагирования государства на преступность является социальный контроль. По мнению Д. А. Шестакова, контроль преступности представляет собой социальный механизм, «стимулирующий правопослушное поведение, минимизацию причин для совершения преступлений, равно как и общей опасности преступности» [1].

Как отметил, В. В. Лунев, «выход из криминологического капкана, куда загнало себя общество, лежит именно в распространении (усилении) социально-правового контроля за противоправным поведением» [2]. Для нашей страны в деле борьбы с преступностью традиционным было наличие жесткого уголовно-правового контроля. Вместе с тем в последние несколько лет замечен курс на гуманизацию отечественного законодательства в сфере профилактики преступности. Сущность понятия «контроль» раскрывается как «проверка», «наблюдение». В этом смысле «наблюдение» является одной из мер криминологии и не содержит в себе весь комплекс мер по профилактике преступности. Исходя из этого, понятие «социальный контроль» представляет собой одну из мер, реализуемую государством в сфере профилактики преступности.

На законодательном уровне понятие «профилактика» упоминается в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3]. Так, в соответствии с п. 2 ст. 2 вышеуказанного закона — профилактика — это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Анализируемое понятие сформулировано при помощи абстрактно-казуистического приема законодательной техники, суть которого состоит в том, что законодатель формирует норму в некоем общем виде, обобщая юридически значимые факты, через использование присущих данным регулируемым отношениям родовых признаков. Диаметрально противоположным абстрактному, используемому в казуи-

стическом приеме, юридически значимые факты определяются с помощью совокупности индивидуально-определенных признаков. В данном случае допустимо и перечисление определенных типовых ситуаций, фактов и характерных обстоятельств, так при перечислении мер профилактического воздействия законодатель вначале указывает наиболее распространенные и действенные меры, а после употребляет обобщение «совокупность мер ... иного характера», т. е. всех других вероятных мер, которые были направлены на профилактику правонарушений. К таким мерам, например, можно отнести экономические, политические, культурно-просветительские и др. Обозначенный прием следует признать аргументированным, поскольку перечисление всех вероятных мер предупредительного действия нереально и может привести к нерациональному использованию и перегрузке законодательного материала.

По данным официальной статистики преступлений, в 2016 г. наблюдался общий рост количества преступлений — 2388476, что на 9% больше, чем в 2015 г. Наибольший рост количества преступлений был отмечен в Мурманской, Ярославской областях, Республике Башкортостан, Ненецком автономном округе. Снижение количества преступлений было отмечено лишь в 8-ми регионах страны (Астраханской области, Приморском крае, Самарской области, Чеченской Республике и других) [3].

В 2017 г. полицией было зарегистрировано 2160063 преступления, что на 9,6% ниже данных 2016 г. При этом наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в г. Москве, Московской области, Краснодарском крае. Подробнее рейтинг регионов по количеству преступлений представлен на рисунке 1.

Статистические данные преступности по видам преступлений за 2017 г. выглядят примерно аналогичным образом. Графическое наглядное изображение структуры преступности в РФ в 2017 г. представлено на рисунке 3. Изучив данную структуру, можно сделать вывод о том, что структура видов преступлений на протяжении нескольких лет в России остается без изменений.

Что касается раскрываемости преступлений как одного из наиболее значимых показателей, который определяет результативность деятельности правоохранительных органов, то за 2016 г. работниками правоохранительных органов было выявлено более 1 млн преступлений (52,5% от общего числа зарегистрированных преступлений). При этом, несмотря на рост мошенничеств (+25% к данным 2015 г.), уровень раскрываемости таких преступлений не достиг даже 30%. Примерно такие же показатели раскрываемости преступлений в России были зарегистрированы и в 2017 г. (выявлено 1016000 лиц, совершивших преступления).

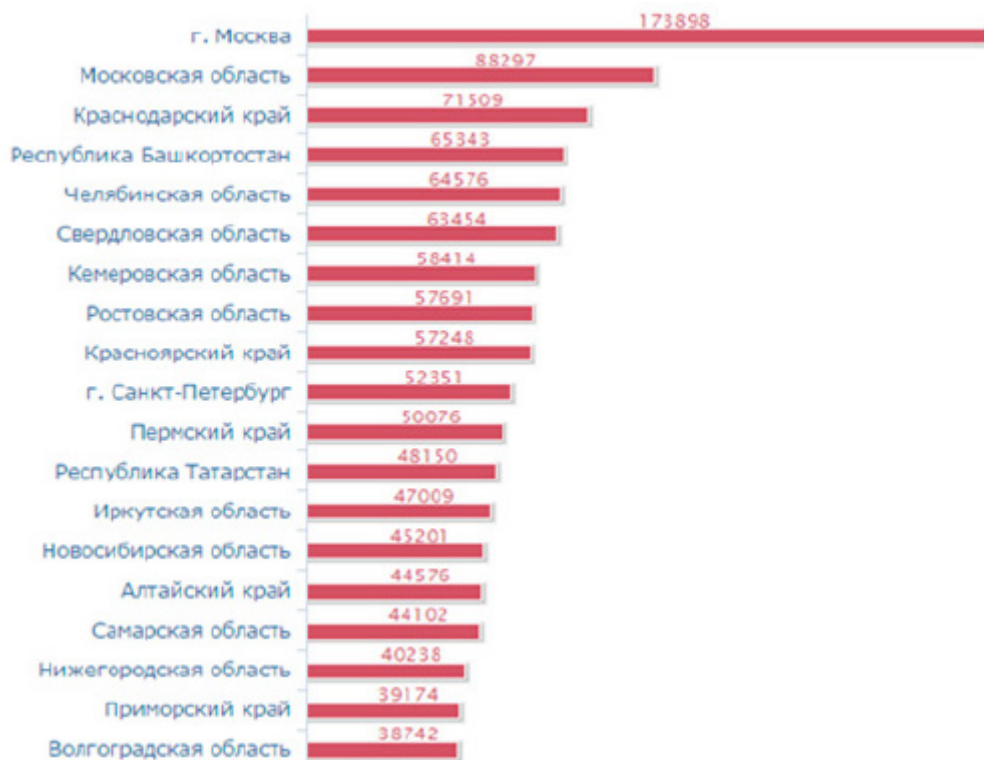

Рис. 1. Рейтинг регионов России по количеству преступлений

Более наглядно структура преступности за 2016 г. представлена на рисунке 2.

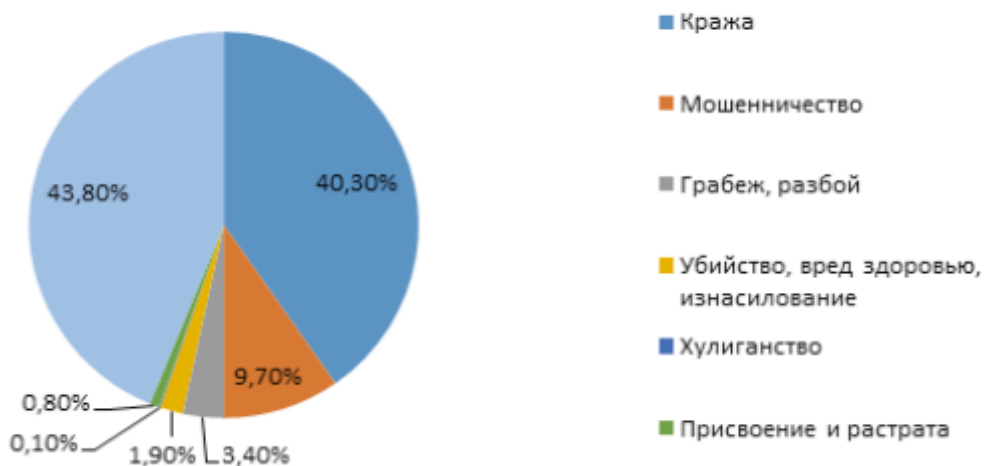

Рис. 2. Структура преступности России в 2016 г. (в %)

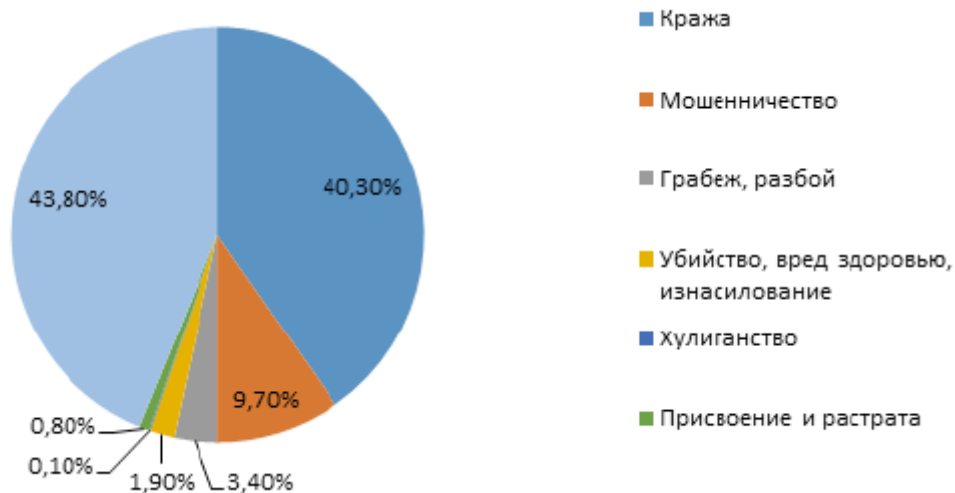

Рис. 3. Структура преступности России в 2017 г. (в %)

При этом непосредственно правоохранительными органами было раскрыто порядка 90% из общего числа всех раскрытых преступлений, тогда как органами наркоконтроля — 3,2% от всех раскрытых преступлений, судебными приставами — 3,1%, следственными органами Следственного комитета РФ — 1%.

Показатель раскрываемости преступлений во многом зависит от вида преступления. Так, причиной высокой раскрываемости коррупционных преступлений (91,3%) является тот факт, что чаще всего такие дела возбуждаются

при задержании граждан с поличным при даче или получении взятки. Тогда как, например, раскрываемость краж транспортных средств (угонов), практически всегда совершаемых профессиональными преступниками, достигает всего 21,9% от общего числа таких преступлений.

Статистикой установлено, что каждое второе преступление в стране в последние годы было совершено лицами, ранее уже совершавшими преступления, а каждое третье преступление лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Литература:

1. Шестаков Д. А. Об управлении преступностью // Проблемы совершенствования использования уголовных наказаний / под ред. А. И. Васильева. — Рязань: Рязанская ВШ МВД, 1992. — С. 12.
2. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. — М., 2013. — С. 459.
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 26 (Часть I). — Ст. 3851.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: <http://crimestat.ru/>

Государственные символы как признак государственного суверенитета

Шукбаров Дамир Тахирович, студент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии

В статье анализируются проблема понятия термина «государственный суверенитет» в современном законодательстве РФ. Автор высказывает оценку защищенности государственных символов, как признака государственного суверенитета в российском законодательстве, а также недостаточность этой защищенности, что, в свою очередь, влечёт опасность для института механизма защиты суверенитета.

Ключевые слова: государственный суверенитет, государственные символы, государственный флаг, государственный гимн, государственный герб, ответственность, надругательство над государственными символами, незаконное использование государственных символов.

Понятие «государственный суверенитет» в современной правовой терминологии имеет такие характеристики, как отсутствие ограничений и возможность верхов-

ной власти самостоятельно определять и реализовывать свою волю; наличие собственных институтов власти, осуществление властных полномочий без внешнего влияния,

давления; осуществление полномочий, отраженных в юридических нормах национального законодательства. И эти, по сути, классические характеристики дополняются новыми признаками. Глобализация привела к созданию единого экономического и политического пространства, которое в свою очередь затрагивает основы национального государства. Понимание суверенитета как независимости во внешних и внутренних делах стал архаичным. Новый подход к пониманию требует учета многочисленных факторов, среди которых Концепция внешней политики РФ [1], в частности выделяют: распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, международный терроризм, неконтролируемый трафик оружия и боевиков, радикализация общественных настроений, провоцирующая религиозный экстремизм, нелегальная миграция, коррупция, региональный и внутренние конфликты, дефицит жизненно важных ресурсов, угрозы информационной безопасности и др. [2, с.6–8]. Но отмечается довольно часто, что для использования термина «суверенитет» необходимо уяснить понятие «государство». [3, с.45–50]

Множественные понятия государственного суверенитета в научной литературе зачастую имеют отличное содержание. Основываясь на определениях суверенитета ведущих конституционалистов [4, с. 167–176] [5 с. 17–19], под «государственным суверенитетом», мы понимаем — это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права, необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства, возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права.

Важным составляющим элементом государственного суверенитета является государственная символика, которая, в свою очередь, является выражением не только суверенитета страны, но и её самобытности. Символика России отражает многонациональность культур и традиций, а также патриотическую и историческую ценность, отражает духовные и нравственные черты нации, стремление к самостоятельности развития. Символика включает в себя флаг, герб и гимн страны. Суверенность заключается в том, что только государство имеет исключительное право на установление своих символов. Учреждаются они в главном нормативно-правовом акте страны — Конституции. Сегодня в России отсутствует легальное определение государственного символа. Сообразно этимологии слова «символ» в самом общем смысле под государственным символом можно понимать объект, который установлен уполномоченным органом государства в пределах его компетенции для выражения в овеществленной форме государственного суверенитета.

Согласно Конституции РФ (ст. 70) государственный флаг, герб, гимн России, их описание и порядок официального использования устанавливается федеральными конституционными законами. Они приняты 25 декабря 2000 г., вступили они в силу со дня их официального опубликования. [5, ст. 11] [6, ст. 12] [7, ст. 13] Несмотря на значение государственных символов, в Конституции РФ им посвящена лишь ч.1 ст. 70., которая представляет собой лишь отсылку к федеральным конституционным законам. Иное положение занимал статус государственных символов в Конституциях СССР, где им была выделена целая глава. Например, Конституция СССР 1936 г., где 12 глава, состоящая из 3 статей, посвящена государственным символам, за исключением того, что в этой главе говорится о флаге, гербе и столице СССР.

Установление государственных символов кем-либо еще, помимо государства, — невозможно. Также атрибуты государственного суверенитета находятся под защитой государства, т. е. неуважительное отношение к ним и, тем более, их осквернение влечёт административную и уголовную ответственность. [8, с. 125–126]

Нередки случаи, когда коммерческие организации, индивидуальные предприниматели при осуществлении своей деятельностью используют государственную символику РФ. Вместе с тем, государственные символы РФ находятся под охраной действующего законодательства, и за их неофициальное использование предусмотрена административная ответственность. В федеральных конституционных законах предусмотрены все случаи использования флага, гимна и герба. А статьёй 17.10 Кодекса об административных правонарушениях установлена административная ответственность за все остальные случаи, которые влекут «наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти тысяч до семи тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей».. [9, ст. 32.14] Надругательство над гербом или флагом РФ влечёт уголовную ответственность по ст. 329 уголовного кодекса РФ: «наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года». [10, ст. 361].

Но необходимо отметить, что в УК РФ статье 329 закреплена ответственность только за надругательство над государственным флагом и гербом РФ, а административная ответственность предусмотрена за нарушение официального использования, как герба, флага, так и гимна РФ.

Севастопольская история с исполнением гимна РФ в далекой от официального образца побудила законодателей инициировать соответствующий законопроект. Член Совета Федерации Вадим Тюльпанов обещает внести в Госдуму законопроект об уголовной ответственности за надругательство над этим символом государства. Но отметим, что все предыдущие попытки дополнить уголовный кодекс таким составом не увенчались успехом. Камнем преткнове-

ния стала возможная формулировка, которая бы позволяла определить, что именно следует считать надругательством над таким сложным государственным символом, как гимн, и которая позволяла бы адекватно её применять. Этот вопрос до сих пор остаётся дискуссионным и требует внимания законодателей.

Но наличие символов, таких как герб, гимн и флаг, не всегда свидетельствует о суверенитете. Отсутствие суверенитета субъектов РФ влечёт за собой негосударственный характер соответствующих элементов, внешне схожих с признаками государства. На данном этапе идут споры по поводу придания символам субъектов РФ значения «государственные». Законодатели субъектов пытаются закрепить данный статус своих символом, что в свою очередь противоречит федеральным конституционным законам. Сохранение подобных норм является рудиментом периода формирования федеральных

отношений, а также нежелания обострять отношения между центром и субъектами, не давая использовать скорее формальную, нежели существенную норму в популистских целях сепаратистки настроенным регионам. [11, с. 30]

Таким образом, государственный суверенитет РФ находит своё формальное выражение в символах государственности — гимне, гербу, флаге. По этим признакам внутри страны и на международной арене определяют государственный характер тех или иных объектов. Охрана этих символов является частью сохранения государственного суверенитета от современных угроз: радикализация общественных отношений, сепаратистские настроения, терроризма. Защита государственных символов — это путь к созданию полноценного института по защите государственного суверенитета, а значит и к сохранению независимости и самобытности. [12, с. 5–10]

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) 2232–01–12–2016
2. А. Р. Симошвили Проблемы понимания суверенитета государства в современных условиях // международное публичное и частное право. 2014. N 1. С. 6–8.
3. Морозова А. С., Карасев А. Т. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета // История государства и права. 2014. N 20. С. 45–50.
4. Страшун Б. А. Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // Lex russica. 2016. N 7. С. 167–176. Пастухова Н. Б. О некоторых особенностях государственного суверенитета в системе современных международных отношений // Юридический мир. 2014. N 3. С. 17–19.
5. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 3-ФКЗ (ред. от 21.12.2013) «О Государственном гимне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. Ст. 11.
6. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 2-ФКЗ (ред. от 20.12.2017) «О Государственном гербе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. Ст. 12.
7. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном флаге Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // СЗ РФ. 200. Ст. 11.
8. Зенков М. Ю. Основы государственного управления. 2016. С. 125–126.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2001. Ст. 32.14
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996. Ст. 361
11. Павлов С. Ю. Субъекты Российской Федерации в свете теории признаков государства. 2010. С. 30.
12. Красинский В. В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы // Современное право. 2015. N 7. С. 5–10.

Предупредительная роль уголовного наказания

Шумилин Вадим Алексеевич, студент;

Научный руководитель: Красовская Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Уголовное право предназначено служить инструментом для решения стоящих перед обществом определенных задач. Статья 2 УК РФ определяет эти задачи. Цели наказания особенно тесно связаны с задачами уголовного законодательства и с целями уголовной ответственности.

Цели наказания должны быть синхронизированы с его отдельными институтами и нормами, в первую очередь регламентирующими механизм их достижения. Цель наказания, не подкреплённая соответствующим механизмом

ее реализации, фактически превращается в декларацию или пожелание законодателя [1].

В. В. Лукьянов полагает, что цель уголовного наказания — это «идеальный желаемый результат, к которому стремится государство, применяя принуждение к лицам, виновным в совершении преступления» [2].

Можно сказать, что цель уголовного наказания определяется как результат, которого хочет добиться государство, путем осуждения виновного лица за совершение преступления и применения к нему того или иного вида наказания.

На мой взгляд, это и характеризует единство целей, как на этапе вынесения приговора, так в последующем в ходе его исполнения.

Какое деяние является преступным, а какое не преступным определяется уголовным законодательством. Устанавливая деяния как общественно опасные, законодатель относит их к преступлениям, закрепляет в соответствующей статье Особенной части УК РФ, определяя при этом вид, размер и срок наказания за их совершение. С одной стороны, норма уголовного закона запрещает совершать общественно опасные противоправные деяния, а с другой — обязывает суд возложить на лицо, совершившее преступление, конкретное наказание в пределах санкции.

Стоит заметить, что наказание, как и преступление — это центральные институты, на которых строится вся система уголовного права России. «Преступление» и «наказание» — понятия неотделимы друг от друга, взаимосвязаны и взаимозависимы (сразу приходит на ум величайший роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»). Именно наказание предстает тем самым эффективным приемом, с помощью которого устраняется конфликт, восстанавливается должное состояние правопорядка.

В науке даются различные определения понятия предупреждение.

А. В. Наумов полагает, что предупреждение заключается в том, чтобы посредством наказания предупредить совершение общественно опасных деяний другими. Данные социологических исследований, проведенные в разные годы в разных странах, свидетельствуют, что определенная часть граждан все же не совершает преступления именно под страхом наказания [3].

Поэтому можно с уверенностью сказать, что предупреждение совершения преступлений выступает основной и важнейшей целью наказания.

Предупреждение преступлений как цель наказания включает в себя цель частного предупреждения (предупреждение совершения преступления осужденными) и цель общего предупреждения (предупреждение совершения преступлений иными лицами) [4].

Если рассматривать частное предупреждение, то немаловажное значение, несомненно, отводится элементу устрашения — угрозе применения более строгой санкции в случае совершения осужденным нового преступления.

Чтобы реализовать данную цель к осужденному в процессе исполнения наказания применяется меры исправительного характера.

Лишение свободы как наказание больше располагает ресурсами частного предупреждения, но эти ресурсы действуют во время его отбывания.

В то же время частное предупреждение не определяется только лишь применением исправительных мер. В большей степени его эффективность складывается благодаря морально-этическому воздействию. В наказании всегда имеется порицание, обвинение, негативная оценка личности осужденного и совершенного им деяния. Но всегда есть категория людей, способных повторно совершить преступление, не боясь при этом наказания.

В свою очередь, общее предупреждение, как пишет Э. В. Жидков, действует посредством устрашения на склонных к совершению преступных деяний; с помощью стимулирования на тех, для кого правомерное поведение является привычкой; путем усиления морального запрета на лиц, в сознании которых имеется моральное табу на совершение общественно опасных действий и бездействий, запрещенных уголовным законом, но привычка к соблюдению такого запрета не сформировалась [5].

Государство старается выработать у населения правомерные взгляды, убеждения, позитивную мораль, принимает попытки развития нравственности, культуры человека и его правосознания. Испокон веков передавалось, что убивать плохо, что нельзя причинять вред, нравственные и физические страдания людям, так как это большое зло. В таком институте как семья, ребенка с детства приучают к доброте, помощи другим и с взрослением он понимает и осознает негативность такого явления как преступление.

У каждого человека в голове должно отложиться, что совершая преступление, он ставит других людей в тяжелое положение. На мой взгляд, угроза наказания в данном случае является следствием того, что в сознании человека так и не закрепились эти общие положения и устои.

Если общество в целом способно видеть преступление, то оно и должно знать и наказание за него. Когда видится лишь преступление и не следует никакого наказания, то эффект от предупреждения равен нулю. Следовательно, будет обеспечен рост преступности, в том числе в такой форме множественности преступлений, как рецидив.

С 2003 г. в уголовное законодательство постоянно вносятся изменения. Причем эти изменения направлены на гуманизацию наказания, декриминализацию некоторых деяний и решение ряда других вопросов касающихся смягчения уголовной политики и снижения уровня преступности [6].

Санкции стали объемными и размытыми. Установлен обширный перечень различных видов наказаний за одно и то же преступление. Причем разница между предельными сроками и размерами весьма ощутима.

Все эти изменения позволяют суду субъективно подходить к определению наказания, по принципу — «как захочу, так и сделаю».

К изменениям в законе всегда нужно подходить ответственно и продуманно, связывая их в первую очередь с практикой применения. Изменения должны быть тесно связаны с социальной жизнью и действительностью. Практика применения наказания должна отвечать всем прин-

ципам уголовного законодательства — законности, гуманизма, равенства, справедливости всех граждан перед законом.

Подводя итог выше сказанному, необходимо сказать, что предупреждение преступлений — это процесс необходимый, но очень трудный и противоречивый, не последнюю роль в котором играют законодатель, органы государственной власти правоприменитель.

Литература:

1. Сундуrow Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. — М.: Статут, 2015. — 256 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Издательский Дом СПб. Гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. — 1064 с.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций в 2 томах. Т. 1 / А. В. Наумов. — М.: Юрид. лит., 2004. — 496 с.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундуrowа, И. А. Тарханова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — 864 с.
5. Жидков Э. В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания: дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. — 290 с.
6. Мамедов, А. А. Справедливость назначения наказания / А. А. Мамедов. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. — 119 с.

Борьба и защита от расовой дискриминации на современном этапе

Япи Жоэлле Нсу Флор Роланд, магистрант

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Статья посвящена рассмотрению международной защиты от расовой дискриминации. Делается вывод о главной роли органов ООН в борьбе против расизма. С момента формирования ООН, принимали главные акты о правах человека и равенстве между всеми людьми.

Ключевые слова: права человека, расовая дискриминация, защита от расовой дискриминации, Дурбанская декларация.

Fight and protection against racial discrimination at the moment period

Yapi Zhoelle Nsu Flor Roland

The article deals with international protection against racial discrimination. The main role of UN organs in the fight against racism is concluded. Since the formation of the UN, adopted the main acts on human rights and equality between all people.

Key words: human rights, racial discrimination, protection against racial discrimination, Durban Declaration.

Искоренение всех форм дискриминации является одной из основных целей Организации Объединенных Наций с момента ее основания. Равенство перед законом представляет собой основополагающие принципы международного права в области прав человека и главные элементы человеческого достоинства. Международные правозащитные нормы формируются и действуют исходя из основополагающего принципа равного уважения в от-

ношении всех людей и свободы от дискриминации, по каким бы то ни было причинам.

Дискриминация также является одной из основных причин конфликтов и проявлений насилия, особенно в отношении женщин и девочек, которые не ослабевают во всем мире. Во времена экономического кризиса неравенство может усугубиться, и представители уязвимых групп сталкиваются с еще большими опасностями, изоляцией и пре-

градами на пути к пользованию своими правами. Многие из них подвергаются ксенофобии, которой могут способствовать меры строгой экономии и ужесточение миграционного законодательства. В то же время за последние годы мир стал свидетелем активного стремления людей добиться соблюдения своих прав.

Несмотря на усилия, предпринятые на международном и национальном уровнях, группы населения, подвергающиеся дискриминации, продолжают сталкиваться с нетерпимостью и насилием. Существующие международные правовые договоры и стандарты не в достаточной степени включены в национальные правовые системы и политические курсы. Кроме того, национальные системы и механизмы защиты недостаточно сильны для борьбы со всеми формами дискриминации.

Борьба с дискриминацией является центральной задачей трех договорных органов, а именно Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Комитета по правам инвалидов (КПИ).

Данный вопрос представляет особенный интерес в связи с тем, что 21 век ознаменовался обострением числа и интенсивности международных, межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, основанных на религиозном, национальном, расовом и этническом отличие одних людей от других. Жертвами и беженцами (вынужденными переселенцами) в данных конфликтах стали миллионы людей в Азии, Африке, Латинской Америки, Европе. Необходимо дальнейшее усовершенствование международного и национального законодательства, регулирующего вопросы обеспечения и защиты, гражданских прав человека в этнических конфликтах, а также не допущения (запрета) дискриминации людей по этническому признаку. Это позволит локализовать существующие этнические конфликты, не допуская их разрастания по странам и континентам.

Главными юридически обязательными международными положениями по предотвращению и запрету нарушений гражданских прав человека, в том числе дискриминации и связанных с дискриминацией других форм нетерпимости, на современном этапе являются положения Устава ООН (ст. 1, 55 и 75). Пункт 3 статьи 1 гласит, что одна из целей ООН заключается в «уважении прав человека и основных свобод без какого-либо различия в отношении расы, пола, языка или религии». Статья 55 Устава также ссылается, помимо ряда других прав, право на экономическое, социальное и культурное развитие, на уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех «без проведения различия в отношении расы, пола, языка и религии». Статья 56 создает в развитие статьи 55 обязательство для государств-членов предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией с тем, чтобы достигнуть целей, изложенных в статье 55. Эта статья совместно с п.1 статьи 13 послужила правовым основанием для наделения таких органов ООН, как Генеральная Ассамблея ООН и Экономический и социальный совет,

определенными полномочиями по выполнению поставленных перед ООН целей и созданию органов, специализированных на международной защите прав личности (Комиссия по правам человека, Верховный комиссар по правам человека, Центр по правам человека и некоторые другие).

Эти органы ООН, а также межправительственные конференции государств-членов, разработали ряд международно-правовых актов, которые закрепили гражданские права человека и стали серьезными средствами предотвращения и запрета дискриминации, нетерпимости и ксенофобии.

Одним из первых международных актов, обратившихся к вопросу защиты гражданских прав человека, является Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, ставшая «матерью» других международно-правовых документов в области прав человека. Декларация содержит историческое положение в статье 1: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Статья 2 гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Всеобщая декларация провозглашает основополагающие права и свободы, прямо содержащие запрет дискриминации: равенство перед законом и право, без всякого различия, на равную защиту закона, право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации (ст. 7).

Расовая дискриминация недопустима в современном обществе. Когда произносишь фразу «Расовая дискриминация», сразу вспоминается США. Едва ли найдётся человек, который не знает, что творилось в Соединённых Штатах Америки до второй половины 19 века. Истории людей, лишенных из-за темного цвета кожи всех человеческих прав, широко известны: об этой исторической эпохе писали книги, снимали фильмы. Но многие полагают, что расовая дискриминация закончилась после Гражданской войны в США, когда все чернокожие рабы получили долгожданную свободу. На деле это не так: вплоть до 20 века расовая дискриминация имела место быть, причём не только за океаном.

Расизм — это идеология, в основе которой лежит представление, что человеческий род неравноценен как физически, так и умственно. Исходя из этого, расисты убеждены, что представители разных рас и этнических групп заслуживают разного обращения. Дискриминация — это предвзятое отношение и лишение прав представителей определенной группы людей по причине их принадлежности к этой самой группе. Суммируя два изложенных выше определения, выводим третье: расовая дискриминация — это предвзятое отношение и лишение прав представите-

лей той или иной расы или этнической группы. Расизм и расовая дискриминация очень опасны: будучи широко распространенными, они могут привести к расколу общества и государства.

Расизм и расовая дискриминация как преступления против человечества. Расизм и расовая дискриминация — это болезни общества и государства, которые могут истощить его до такой степени, что в первоначальном виде оно просто перестанет существовать. Но с проявлениями расизма и расовой дискриминации можно и нужно бороться.

Защита прав человека является одной из задач международного сообщества для поддержания международного мира и безопасности. Очевидно, что всякое грубое и массовое нарушение прав человека, где бы оно ни происходило, прямо или косвенно наносит ущерб человеческому достоинству, всему обществу и угрожает международному миру и безопасности.

В Уставе ООН закреплено, что «поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам» является одной из целей деятельности ООН (п.3 ст. 1 Устава ООН). Для достижения указанной цели Устава ООН предпринимаются различные шаги, в том числе учреждаются специальные органы и комиссии, проводятся крупные международные конференции (Тегеранская конференция по правам человека 1968 г., Венская всемирная конференция по правам человека 1993 г.), принимаются международные документы специального и общего характера (конвенции, декларации, резолюции) и т. д.

С 31 августа по 7 сентября 2001 г. состоялась Дурбанская конференция против расизма, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости, по завершении которой была принята Дурбанская декларация против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также соответствующая Программа действия. В международно-правовой литературе принято оба этих документа совместно именовать ДДПД.

ДДПД состоит из преамбулы и 122 параграфов, в нем раскрываются следующие вопросы: источники, причины, формы и современные проявления расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости; меры по предупреждению, просвещению и защите, направленные на искоренение расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости на национальном, региональном и международном уровнях; стратегии достижения полного и эффективного равенства, включая международное сотрудничество и укрепление механизмов ООН и других международных механизмов по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

Проблема расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости является актуальной на протяжении многих столетий. Она является причиной множества межэтнических, национальных войн и корнями уходит в историю человечества, а в некоторых случаях может даже привести к трагедии международного характера.

Значение данной проблематики привлекло внимание многих ученых в последние годы, таких как А. Х. Абашидзе, В. А. Карташкин, А. М. Солнцев, Е. С. Алисиевич и др.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была принята Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 года. Вступила в силу 4 января 1969 года. Конвенция принята в развитие положений Всеобщей декларации прав человека (1948) и Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963). Участниками конвенции, по данным на декабрь 2015 года, являются 177 стран.

Конвенция под расовой дискриминацией понимает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

Конвенция обязывает государства-участники осуждать расовую дискриминацию и безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами.

Конвенция обязывает государства-участники запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения.

Конвенция обязывает государства-участники обеспечить каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих на его права человека и основные свободы. Конвенция обязывает государства-участники принять немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами.

С расизмом необходимо бороться ежедневно и повсеместно, 21 марта в Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации, учрежденный резолюцией Генеральной Ассамблеи, все внимание международного сообщества приковано к этой проблеме.

Дурбанская декларация и Программа действий — ключевых документов, принятых на Всемирной конференции ООН по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в 2001 году в Южной Африке. Эти документы являются центральными документами в области предотвращения и искоренения ра-

сизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В них выражена твердая приверженность мирового сообщества бороться с этими проблемами. Документы также служат основой для правозащитной деятельности в этой области.

Дурбанская декларация и Программа действий содержат широкий ряд мер по борьбе с расизмом во всех его проявлениях. В документах подчеркивается важность защиты прав всех групп, страдающих от расовой дискриминации, а также их прав на свободное и равноправное участие в политической, социально-экономической и культурной сферах.

Несмотря на прогресс, достигнутый с 2001 года, расизм и его проявления продолжают оставаться проблемой во всем мире. В то время, как все страны мира продолжают бороться с нетерпимостью и предрассудками, интернет стал новым инструментом для их распространения.

Необходимо реализовать положения Дурбанской декларации и Программы действий. Годовщина принятия этих документов, является возможностью для всех государств подтвердить свою приверженность коллективным и дифференцированным мерам, изложенным в этих документах, и активизировать усилия, направленные на борьбу против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

Литература:

1. Аду Яо Никээ. Международно-правовое значение Дурбанского процесса. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. — № 2. — С. 294–302.
2. Баранов П. П. Международно-правовая база по защите гражданских прав человека и запрета дискриминации по этническому признаку.
3. NovaInfo.Ru. 2016. Т. 1. — № 53. — С. 190–198.
4. Бутко А. В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку. Адвокат. 2016. — № 1. — С. 47–52.
5. Назарова А. В. Понятие и виды расовой дискриминации. Наука и современность. 2014. — № 29. — С. 298–304.
6. Товпига А. А., Аветисян С. Х. Проблема расовой и религиозной дискриминации в современном обществе. Вестник магистратуры. 2015. — № 11–4 (50). — С. 82–83.
7. Абашидзе А. Х. Организация Объединенных Наций и защита прав коренных народов. — М.: РУДН, 2010.
8. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. — М., 2009.

ИСТОРИЯ

Кашмирский вопрос и позиция СССР в 1947–1971 годах

Сергеева Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, преподаватель
Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала)

Интерес к кашмирской проблеме не иссякает до сих пор, и в первую очередь, в связи с тем, что проблема эта не решена по сей день. Сколько существуют Индия и Пакистан как суверенные государства, столько и кровоточит кашмирская рана. 27 июля 1949 года была установлена временно линия прекращения огня между Индией и Пакистаном, которая разделила Кашмир на две части: 63 % территории отошло к Индии, 37 % к Пакистану, временно до проведения плебисцита, но нет ничего постоянного временных решений, прошло уже более 60 лет, а плебисцит так и не проведен. Неразрешенность «кашмирского вопроса» определяет натянутость, а точнее сказать враждебность, во взаимоотношениях Индии и Пакистана, которая во многом влияет на внешнеполитический курс обеих стран и серьезно затрудняет процесс нормализации их отношений и стабилизации обстановки на южноазиатском субконтиненте.

Территория исторического княжества Кашмир в настоящее время контролируется тремя странами и четырьмя администрациями.

Большая часть Кашмира принадлежит Индии. Еще одна часть контролируется Пакистаном. Также там есть псевдонезависимое государство Свободный Кашмир, фактически оно тоже управляется из Пакистана, но заявляет о себе как о независимом государстве, но таковым его номинально признает только Пакистан.

Наконец, небольшая часть Кашмира находится под контролем Китая: там практически нет населения, но для Китая эта территория имеет чисто стратегическое логистическое значение (там, к примеру, можно установить станции слежения). Индия и Пакистан претендуют на всю территорию исторического княжества Кашмир во всей его целостности.

Сейчас Кашмир между двумя странами разделен так называемой линией фактического контроля. Ее почти незаметно на горной местности, где она проходит извилистым путем, но через нее периодически осуществляются перестрелки и столкновения. [5]

Расположенный на границе пяти государств — Индии, Пакистана, Китая, Афганистана и Таджикистана — княжество обладает уникальным географическим и геополитическим положением.

Контроль над этим регионом и стабильность в нем имеют жизненно важное значение с точки зрения обеспечения безопасности границ и сохранения территориальной целостности не только Индии и Пакистана, но и других сопредельных с ними государств. Кашмирский конфликт имеет международное измерение, так как втягивает в себя не только страны региона, но и нерегиональные державы (США, Великобританию, Россию).

Позиции великих держав на протяжении всего периода развития конфликта оказывали глубокое воздействие на ситуацию. Спор вокруг Кашмира начал развиваться на фоне углубляющегося раскола между державами-победительницами во Второй мировой войне. Вовлеченности в противостояние «холодной войны» не избежали и страны Южной Азии, а, следовательно, и конфликт вокруг Кашмира в определенной степени испытывал влияние этого глобального противостояния.

Советский Союз как великая держава не мог оставаться в стороне от событий, происходивших в Южной Азии, в том числе в Кашмире. В 50-е гг. происходит окончательная расстановка сил в регионе: Пакистан примыкает к «западным» военно-политическим блокам СЕНТО и СЕАТО, а Индия к СССР. Тем более, что отношения между нашими государствами всегда носили характер равноправного партнерства. Они уходят корнями в начало XX века. Русская революция 1905 года вдохновила индийских борцов за свободу. Махатма Ганди был поражен сходством России и Индии в социально-экономической жизни. Его тесную связь с Россией подтверждает хотя бы тот факт, что он долгое время состоял в переписке со Львом Толстым. Лидер большевиков Владимир Ленин с интересом и сочувствием следил за зарождающейся борьбой за свободу Индии. После революции 1917 года в России советские лидеры призывали Индию к свободе и независимости. Многие индийские борцы за свободу, вдохновленные большевистской революцией, установили личные контакты с советскими лидерами. Основы политики Индийского национального конгресса в отношении Советского Союза заложил Пандит Неру. Посетив Советский Союз в 1927 году по случаю десятой годовщины большевист-

ской революции, Джавахарлал Неру вернулся домой глубоко впечатлённым советским экспериментом. Он был убеждён, что бедная развивающаяся страна — такая, как Индия — должна идти не капиталистическим путём, а следовать модели, которая делает акцент на социальной справедливости, равенстве и человеческом достоинстве. Неру подчеркивал, что Индия должна выстраивать тесные и дружественные отношения с Советским Союзом. Следует отметить, что ещё до того, как Индия стала независимой, 13 апреля 1947 года было сделано официальное заявление об установлении дипломатических отношений между Индией и Советским Союзом. [4]

Стратегическое ориентирование Москвы на Дели определило и позицию по кашмирскому вопросу.

Кашмирский вопрос с конца 40-х годов неоднократно рассматривался на заседаниях Совета Безопасности. В принятых по инициативе Пакистана резолюциях СБ (от 13 августа 1948-го и 5 января 1949-го) зафиксированы положения о предоставлении кашмирскому народу права на самоопределение посредством проведения плебисцита. Индийская сторона при рассмотрении проблемы категорически выступала против этого, считая, что вопрос решен правителем бывшего княжества Джамму и Кашмир в пользу вхождения в состав Индии.

Основа для длительного партнёрства между двумя странами была заложена в 1955 году. 9—10 декабря 1955 года в рамках визита в Индию Джамму и Кашмир посетили председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин и член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев. Это был первый визит советских руководителей высшего уровня в Кашмир. В поездке их сопровождала Индира Ганди. Советские руководители посетили Сринагар (административный центр штата), где провели переговоры с главой Кашмира Караном Сингхом, премьер-министром Кашмира Гулямом Мохаммедом Бахши. Выступая на приеме у премьер-министра Кашмира, Н. С. Хрущев заявил, что «Советский Союз всегда считал, что решение вопроса о государственном статусе Кашмира должно быть делом самого кашмирского народа, в соответствии с принципами демократизма и интересами укрепления дружественных отношений между народами этого района. Москва — через границу, и в случае проблем в Кашмире Нью-Дели стоит лишь крикнуть о помощи».

В январе 1957 года глава делегации СССР А. А. Соболев выступил с изложением позиции Советского Союза по кашмирскому вопросу. Он заявил, что «первоначально кашмирский вопрос был поставлен в СБ в качестве вопроса о защите населения Кашмира от враждебных действий некоторых племен с территории Пакистана. Позже, в результате действий некоторых держав, СБ сосредоточил свое внимание не на содействии разрешению вопроса путем непосредственного соглашения сторон, а на подготовке плебисцита при наличии наблюдения и вмешательства в это дело извне. В 1951 году кашмирский народ избрал учредительную ассамблею, которая в 1954-м подтвердила при-

соединение штата Джамму и Кашмир к Индии, а в 1956-м была принята конституция штата, закрепившая права его автономии в составе Индии. Таким образом, считает советская делегация, вопрос о Кашмире решен самим народом Кашмира, он рассматривает себя в качестве неотъемлемой части Республики Индии». [3]

В августе — сентябре 1965 года конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира разгорелся с новой силой. Начавшись с попытки Пакистана поднять восстание в индийской части спорного штата Кашмир, конфликт вскоре принял характер пограничной войны между двумя государствами. Боевые действия не выявили победителя; война завершилась вничью после вмешательства ООН. Конфликт между Индией и Пакистаном был одним из многих конфликтов того времени, не имевших отношения к «холодной войне». И СССР, и США сохраняли нейтральную позицию в ходе боевых действий. 8 сентября 1965 года Вашингтон и Лондон объявили о решении прекратить поставки оружия в регион с целью остановить конфликт. 22 сентября СБ ООН принял резолюцию, призывавшую враждующие стороны прекратить боевые действия. 23 сентября война окончилась.

Однако эффект оказался прямо противоположным ожидаемому. Вместо прекращения огня обе стороны проявили возросшую решимость продолжить борьбу. Дипломатия Запада оказалась не только не в силах добиться прекращения конфликта, но и привела к усилению «партий войны» в обеих странах и вызвала волну недоверия к своей политике. Страной, предпринявшей безнадёжную, казалось бы, попытку развязать этот узел, стал Советский Союз, заявив о своей готовности выступить посредником в поиске путей урегулирования конфликта. Отказ Индии и Пакистана от первого предложения Москвы подчёркивал сложность задачи, которую брала на себя советская сторона, однако через две недели она подтвердила свою готовность и предложила провести конференцию в Ташкенте. Инициатором конференции выступил председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Косыгина сопровождали министр иностранных дел А. Громыко и министр обороны Р. Малиновский. Такой состав нашей делегации определялся тем, что на встречу в Ташкент приехали соответствующие министры Индии и Пакистана. Кстати, министром иностранных дел Пакистана тогда был Зульфикар Али Бхутто, впоследствии ставший президентом этого государства. Главная трудность переговоров состояла в том, что лидеры Индии и Пакистана друг с другом не желали разговаривать. Лал Бахадур Шастри, премьер-министр Индии, напрочь отказывался встречаться с Айюб Ханом. При таких обстоятельствах о совещании не могло быть и речи. Вот и приходилось Косыгину в течение почти двух недель совершать челночные поездки между резиденциями Шастри и Айюб Хана, стараясь склонить их к примирению или хотя бы к тому, чтобы они сели за общий стол переговоров. Он буквально метался между двумя руководителями, всячески уговаривал,

убеждал и в конце концов убедил. 10 января между Индией и Пакистаном была подписана Ташкентская декларация. Декларация предусматривала меры по ликвидации последствий конфликта, в том числе отвод вооружённых сил обеих стран на позиции, которые они занимали до начала боевых действий, возобновление нормальной деятельности дипломатических представительств, обсуждение мер по восстановлению между Индией и Пакистаном экономических и торговых связей. 12–16 июля 1966 года в Москве с официальным визитом находилась премьер-министр Индии Индира Ганди, которая заявила о решимости ее правительства полностью осуществить Ташкентскую декларацию. [1]

Правительства Индии и Пакистана выполнили большинство положений Ташкентской декларации, касающихся нормализации обстановки на субконтиненте: до марта 1966 г. были восстановлены в полном объеме дипломатические отношения, осуществлен взаимный отвод войск, проведен обмен военнопленными и интернированными гражданами и др. Однако ряд положений декларации (о восстановлении экономических, торговых, культурных связей) выполнен не был.

Несмотря на определенное затишье напряженность сохранялась. Поводом для нового обострения пакистано-индийских отношений летом 1970 г. стало заявление премьер-министра Индии Индиры Ганди в Сринагаре о том, что «вопрос о Кашмире решен раз и навсегда... Индийская сторона исходит из того, что Индия вообще-то может проявить уступчивость, но только не в вопросе о Кашмире». В ответ на это 23 августа 1971 г. пакистанское правительство направило Индии ноту протеста. В ней отмечалось, что отказ Индии разрешить кашмирский спор на основе резолюций ООН 1948 и 1949 гг. — единственная причина напряженности на Индостане. Война 1971 г., приведшая в результате поражения пакистанской армии к образованию на месте Восточного Пакистана независимого государства Бангладеш затронула территорию Джамму и Кашмира, а заключенное после окончания войны Симлское соглашение содержало положения, непосредственно влияющие на решение кашмирской проблемы, так с одной стороны оно закрепило «статус-кво», а с другой оставило стороны на прежних позициях. Пакистан продолжал настаивать на проведении плебисцита, а Индия заявляла, что Кашмир — это неотъемлемая часть Индийского Союза. Другой уступкой, на которую пошел Исламабад при его подписании, было согласие решать спорные вопросы на двусторонней основе, что, по мнению индийской стороны, перечеркивало принятые в свое время резолюции ООН о проведении референдума в Джамму и Кашмире.

Позиция СССР во время вооруженного конфликта 1971 г. в Южной Азии определялась целями укрепления мира и безопасности. Советское правительство, руководствуясь заботой о сохранении мира, неоднократно высказывало президенту и правительству Пакистана свою оза-

боченность положением, сложившимся на Индостанском полуострове в связи с событиями в Восточном Пакистане. Уже 2 апреля 1971 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный обратился к президенту Пакистана с настоятельным призывом «принять самые неотложные меры для того, чтобы прекратить кровопролитие, репрессии против населения в Восточном Пакистане и перейти к методам мирного политического урегулирования». Советский представитель на заседаниях Совета Безопасности три раза (5, 6 и 13 декабря) накладывал вето на резолюции о событиях на Индостане, предложенные американским делегатом. СССР, всю ответственность за возникший очаг напряженности возложил на правительство Пакистана. В Заявлении ТАСС от 6 декабря указывалось на тяжелую ответственность, которую взяли на себя руководители Пакистана, следуя опасному курсу развязывания военных действий против соседней Индии. При этом подчеркивалось: «Советский Союз не может оставаться безразличным к происходящим событиям, учитывая и то обстоятельство, что они имеют место в непосредственной близости от границ СССР и, следовательно, затрагивают интересы его безопасности». В переговорах 1971–1972 гг. Советский Союз непосредственно участия не принимал, но именно в момент резкого обострения индо-пакистанских отношений, был подписан советско-индийский договор, 9 августа 1971 г., укрепивший международные позиции Индии, а также подтвердивший военно-политическую, моральную, дипломатическую и экономическую поддержку Москвой ее позиций в Азии. Этот договор не только поднял на новую ступень советско-индийские отношения, но и призван был стать стабилизирующим фактором в Южной Азии. В связи с его ратификацией Президиумом Верховного Совета СССР 13 августа 1971 г. А. А. Громыко заявил: «Никто уже не может строить свою политику — будь то в отношении Советского Союза или в отношении Индии — без учета этого договора». [2]

Симлское соглашение содержало положения, непосредственно влияющие на решение кашмирской проблемы, так с одной стороны оно закрепило «статус-кво», а с другой оставило стороны на прежних позициях. Пакистан продолжал настаивать на проведении плебисцита, а Индия заявляла, что Кашмир — это неотъемлемая часть Индийского Союза. Другой уступкой, на которую пошел Исламабад при его подписании, было согласие решать спорные вопросы на двусторонней основе, что, по мнению индийской стороны, перечеркивало принятые в свое время резолюции ООН о проведении референдума в Джамму и Кашмире. Симлское соглашение можно назвать конструктивным компромиссом. Начался процесс оздоровления политической обстановки в Южной Азии в целом и решения спорных проблем путем переговоров. Этому оздоровлению способствовал общий процесс разрядки международной напряженности и сопутствовавший ему успех сил национального освобождения в мире.

Литература:

1. Закулисье «Ташкентской декларации 1966 года». [Электронный ресурс] // URL <http://www.bellamar.livejournal.com/357962.html/>
2. Индо-пакистанская война 1971 и ее международные последствия. [Электронный ресурс] // URL <http://www.texts.news>politika-mejdunarodnyie... indo... voyna...>
3. К истории Кашмирского вопроса // Зарубежное военное обозрение № 6.2002. [Электронный ресурс] // URL http://www.soldiering.ru>war/indo_pakistan/kashmir.php
4. Российско-индийские отношения: прошлое, настоящее... [Электронный ресурс] // URL <http://www.ru.valdaiclub.com>... highlights/rossiysko-indiyskie...>
5. Россия помирит Исламабад и Нью-Дели. [Электронный ресурс] // URL <http://www.pravda.ru/world/asia/southasia/11-10-2016/1315494-volhonskiy-0/>

Россия в системе международной и европейской безопасности

Тонких Владимир Алексеевич, профессор, доктор исторических наук;
 Варгач Мария Александровна, студент
 Воронежский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению международной и национальной безопасности в стратегии Российской Федерации на международном и общеевропейском уровне в современных условиях. Также рассматривается аспект международной безопасности в борьбе против терроризма.

Ключевые слова: международная безопасность, международный терроризм, военная угроза, политическое сотрудничество, общеевропейская безопасность.

Человечество с древности испытывало насущную потребность в обеспечении безопасности — общества, государства, жилища, семьи, детей. На генетическом уровне в человеке укрепился феномен безопасности дома (дом — крепость), женщин, детей. По словам известного американского писателя Э. Хемингуэя, обеспечить безопасность — значит вернуться от опасности. Есть множество русских пословиц, связанных с безопасностью личности — «Бережёного Бог бережёт» и т. п.

В межгосударственных отношениях существует феномен международной безопасности (МБ). МБ представляет собой совокупность угроз и средств противодействия угрозам, применению и потенциальному применению вооруженного и иных форм насилия — по своим масштабам выходящих за пределы национальных государств. Структурно МБ подразделяется на военную, экономическую, продовольственную, экологическую, энергетическую, информационную, финансовую, социально-политическую и духовно-нравственную безопасность. Каждый структурный компонент МБ может стать предметом самостоятельного научного исследования.

Национальная безопасность (НБ) представляет собой совокупность государственных мер по противодействию вызовам и угрозам, обеспечению жизненно важных интересов общества. В последние годы обеспечение НБ стало стратегическим направлением внутренней и внешней политики Российского государства.

Проблематика НБ РФ неразрывно связана с общеевропейской, а шире — с международной безопасностью [1].

В современном мире все социально-экономические и политические процессы настолько взаимосвязаны, что национальная безопасность любого государства часто трансформируется в безопасность региона и даже более масштабную. Примерами тому стали события на Украине, в Сирии и ряде других регионов. Существует угроза перерастания региональных конфликтов в международные с применением современного вооружения и с вовлечением в конфликт многих акторов.

К сожалению, Запад продолжает использовать обветшавшие мифы времен холодной войны о российской «военной угрозе». В интервью газете Le Figaro В. Путин высказался по вопросу международной безопасности: «Не нужно ничего нагнетать, не нужно придумывать мифических российских угроз, каких-то гибридных войн... Сами напридумывали, а потом сами себя пугаете и на этой основе еще и формулируете перспективы политики. Нет у такой политики никаких перспектив — есть перспектива только в одном: в сотрудничестве по всем направлениям, в том числе по вопросам безопасности» [3].

Крайне важно осознать, что отторжение России от Европы наносит экономический, политический и военный ущерб не только и не столько России, обладающей огромными природными ресурсами и необходимым человеческим потенциалом, а, прежде всего, Европе, испытывающей экономические трудности от собственных антироссийских санкций.

В последнее время антироссийская риторика и политика лидеров ряда ведущих стран Запада достигла беспре-

цедентных масштабов и напряжения, что позволяет говорить о возобновлении Западом новой «холодной войны». Впрочем, она не прекращалась даже в периоды относительной нормализации отношений России и Запада. Даже если бы не произошло воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 года. Запад нашел бы повод для обострения отношений с Россией, которая стала на путь самостоятельного развития, без оглядки на инструкции Вашингтона, Лондона, Берлина и Парижа. Запад вновь делает главную ставку на силовое разрешение противоречий в мировой политике, что чревато самыми серьезными последствиями, в том числе и для Запада. Наша страна имеет все возможности, включая современные виды вооружений, чтобы дать отпор любому агрессору.

США и Англия оказались в авангарде антироссийских сил. Вашингтон утратил ведущие позиции в мировой политике, уступил первенство в экономической гонке Пекину. Противоречия двух мировых гигантов усугубляются обострением развернувшейся между ними торговой войны. Лондон до сих пор не может смириться с крушением некогда могущественной Британской империи и любыми способами стремится покачать дряблыми мускулами, не гнушаясь самыми наглыми обвинениями и выпадами в адрес России.

В реальности за всеми антироссийскими акциями скрывается стремление Запада прикрыть собственные преступления и агрессивные намерения. НАТО в Прибалтике и Польше разместили 10-тысячный воинский контингент, имеющий все виды современных наступательных вооружений. Активизируется деятельность военных флотов США и других стран НАТО в Чёрном и Балтийском морях. По периметру российских границ размещены американские военные базы. В таких условиях легче всего валить с больной головы на здоровую, чем и заняты западные политики. К оголтелой антироссийской риторике присоединяются новые члены НАТО — страны Прибалтики, видящие угрозу собственной независимости со стороны России. Хотя лучшим способом поведения для них было бы сохранение нейтралитета и добрососедских отношений с Россией.

Гораздо более конструктивной политической линией могло бы стать объединение усилий для борьбы с международным терроризмом. В 2017 году количество убитых и раненых в результате терактов в мире составило свыше 32 тыс. человек. Ежегодно в мире совершается более 1600 терактов. В России в 2017 году было предотвращено 25 терактов, совершено четыре [4]. Именно здесь — большое поле совместной деятельности России и Запада. ВКС России фактически в одиночку ведут борьбу с международным терроризмом в Сирии, где международная коалиция во главе с США более четырех лет не может одержать победы.

Особое место в контексте безопасности России занимает Европа. НБ РФ как фактор общеевропейской безопасности имеет геополитический аспект при рассмотрении России как органической части Большой Европы. Под данной формулировкой есть исторические и идеологические ос-

нования: евразийская идеология получила распространение в России благодаря осознанию российского пространства как европейско-азиатского.

Актуальность проблемы состоит также и в том, что в XX веке Европа дважды становилась ареной самых кровопролитных войн, унесших десятки миллионов жизней и вызвавших колоссальные разрушения в России (СССР) и в Европе. Поэтому так остро воспринимается угроза новой большой войны в Европе даже через 70 с лишним лет после ее окончания (в отличие от США, не воевавших на своей территории в XX столетии). Кроме того, история XX века, особенно история Второй мировой войны, подвергается в последние годы массированным фальсификациям со стороны западных политиков и историков, стремящихся умалить роль СССР в разгроме германского фашизма и японского милитаризма и возвеличить роль Запада [2].

С 1930-х годов при непосредственном участии СССР в Европе формировалась конструктивная идея коллективной общеевропейской безопасности, которая в силу ряда обстоятельств не получила воплощения на практике. Силы агрессии и войны оказались мощнее сил мира и безопасности. Война победила мир. Вторая мировая война ввергла Европу в хаос и разрушение. Длительное время европейские и советские политики искали приемлемую формулу для выстраивания нового типа сотрудничества по линии Восток — Запад. Уникальным историческим событием во взаимодействии Европы и СССР стал Заключительный акт СБСЕ в Хельсинки в 1975 году. К сожалению, отношения на основе новых принципов взаимодействия по ряду причин не были реализованы в полной мере. Однако опыт подобного сотрудничества требует возвращения к истокам, к формированию пространства Хельсинки-2.

Современное противостояние России и Запада достигло высшей степени конфронтации, чреватой самыми негативными последствиями для европейских государств. Против нашей страны используется весь идеологический арсенал Запада — от фальсификации исторического прошлого до прямых угроз и провокаций. В настоящее время особо остро стоит вопрос о создании эффективной системы коллективной безопасности.

Система эффективной коллективной безопасности предполагает выполнение ряда условий. Во-первых, неприменение силы, гарантии безопасности, взаимное доверие, конструктивный диалог без взаимных обвинений. Во-вторых, совершенствование международного законодательства по обеспечению международной безопасности, особенно в деле определения агрессора. В-третьих, тесное взаимодействие европейских и российских структур в сфере безопасности, максимальная открытость в движении навстречу друг другу. Европа и Россия имеют общего врага — международный терроризм, против которого необходимо объединить усилия. В-четвертых, формирование благоприятной общеевропейской экономической и внешне-политической среды с распространением позитивного европейского опыта на международные отношения в це-

лом. В-пятых, укрепление роли ООН как международной организации, призванной обеспечивать международную, в том числе европейскую, безопасность. В-шестых, в перспективе (не обязательно дальней) возможно подписание договора о европейской безопасности с участием РФ, а также соглашение между ЕС и ЕАЭС о едином экономическом пространстве.

К сожалению, в современной Европе не осталось политиков такого масштаба, образа государственного мышления и стратегического действия, способных осознать необходимость укрепления взаимодействия с Россией в решении сложных и противоречивых международных проблем. Многие высказывания и решения ряда западных политиков можно классифицировать на грани бредовых, не имеющих ничего общего с реальностью. На такой сомнительной политической основе невозможно строить не только конструктивное сближение России и Запада, но и в целом нормально сотрудничать. Россия никогда не принимала и ныне не приемлет разговор с позиций силы, от кого бы

он ни исходил, любые формы давления со стороны других государств.

Многовековой опыт сотрудничества России и Европы показывает, что нас сближают не только общие исторические корни, но и многое в современной жизни. Это — общие проблемы борьбы с терроризмом, экология, транспорт, безопасность, миграционные процессы, общая ответственность за состояние дел в Европе и в мире.

Вне всяких сомнений, Европа постепенно придет к осознанию того, что настало время самостоятельно без оглядки на Вашингтон определить собственный исторический путь, выбрать новый вектор развития, в котором не последнее место будет принадлежать России. Россия неизменно сохраняет и охраняет исторические культурные ценности, связанные с состоянием нравственности, с семьей, воспитанием детей. Европе, отходящей от традиционных идеалов и ценностей, есть чему поучиться у России в сфере духовно-нравственной составляющей государственной безопасности.

Литература:

1. Ляхов Е. Г. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке / Е. Г. Ляхов, А. А. Алимов. — Челябинск: Цицеро, 2015; Костин В. И. Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты. — 3-е изд. / В. И. Костин, А. В. Костина. — М.: URSS, ЛЕНАНД, 2016; Голуб Ю. Г. Европейская безопасность в новых условиях взаимодействия России и Запада / Ю. Г. Голуб, Д. С. Алексеев // Современная Европа. — 2017. — № 2. — С. 55–64, и др.
2. Мединский В. Р. Мифы о России / В. Р. Мединский. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.
3. Le Figaro. — 2017. — 2.06.
4. Бойко А. Шойгу объяснил, кто раздувает гонку вооружений / А. Бойко // Комсомольская правда. — 2018. — 6 апреля.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Современный русский национализм и его проявления

Староконь Евгений Валерьевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В 1991 году распался СССР. Произошел крах одной из мировых держав, обрушилась целая система, была сломлена целая идеологическая концепция. Люди потеряли смысл своего существования. За этим ужаснейшим событием последовало целое десятилетие восстановления страны, экономики, законодательства и т. д. Люди, граждане нашей страны, не знали куда идти. Кто-то уезжал из страны, кто-то уходил в криминал. На фоне открывшихся идеологических просторов, его стали заполнять различные общественные организации, движения и партии, одними из которых были и националистические. Нельзя сказать, что национализм стал чем-то новым, но в этот период он получил новый виток своего развития.

Что же такое национализм? Краткого и общепринятого понятия национализма нет, и, наверно, не может быть. Однако, несмотря на это, мы попытаемся выделить характерные черты национализма с целью дать единое определение этого социально-политического феномена, которое будет более удобно для дальнейшего изучения на примере России.

В процессе изучения этого вопроса нами было выделено два основных суждения: первое гласит о том, что национализм является идеологией, в которой нация является средством легитимации политического режима или действующей власти как таковой. Представителем этого суждения мы бы назвали В. С. Малахова, который считал, что национализм — это политическая идеология, рассматривающая нацию в качестве единственного источника суверенитета, преимущественного объекта лояльности и предельного основания легитимности власти [11, с. 36–37]. В своей книге «Национализм как политическая идеология, он приводит определение Х. Герта и К. Милса: «Согласно американским социологам Х. Герту и К. Милсу, национализм есть «идеология, оправдывающая национальное государство» [11, с. 14–15]. Подобной точки зрения придерживается культуролог Лия Гринфельд. Под национализмом Л. Гринфельд понимает взгляд на мир, в котором нации принадлежит безусловный приоритет — и как объекту лояльности, и как основанию солидарности, и как источнику легитимности политического порядка [11, с. 88]. К этому же суждению мы бы отнесли

и английского философа Э. Геллнера, который считает, что Национализм — прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать [6].

Второе суждение охарактеризовывает национализм, как идеологию, использующую нацию в качестве символа. Представителем данного суждения можно назвать В. В. Коротееву, которая выдвинула следующее определение: «национализм — это совокупность идеологий и политических движений, использующих в качестве символа понятие «нация» [18]. Недалеко от этого определения понимание национализма К. Вердери. По его мнению, национализм — это удобное средство использовать символы нации для мобилизации людей вокруг культуры, традиции и особой истории с целью их противопоставления «чужим» [12].

Таким образом, при последующем раскрытии темы, мы будем ориентироваться на два основных взгляда на национализм: с одной стороны, национализм — это идеология, использующая нацию, как средство легитимации, а с другой — идеология, использующая нацию, как символ.

Говоря о русском национализме, мы должны обратиться к понятию империализма. В данной ситуации под империализмом следует понимать Политику и практику государства, направленные на достижение экономического, военного, культурного и информационного господства над другими странами [19]. В зависимости от этого понятия можно рассматривать партии и организации националистического толка. Одни являются имперскими и стремятся к восстановлению территорий России в границах 1913 г. Другие же, наоборот, являются племенными националистами. Они пользуются лозунгами «Долой Кавказ!» и стремятся к кровной чистоте нации, а следственно к ее обособлению. Исходя из этих двух характеристик, можно так же охарактеризовать и их идеологию. Первые являются сторонниками сильного государства, стремятся объединять соседние народы под началом русского народа и быть для них кем-то вроде старшего брата, помогающего им в экономическом развитии. Вторые, наоборот, как правило, являются противниками действующей власти, они, будучи противниками миграций, выдвигают идеи по отделению регионов

и целых областей от Российского государства, в частности по отделению северокавказских республик.

Конечно, выявить типологию, принимаемую всеми — невозможно. Однако можно выделить ряд черт, по которым современный русский национализм можно условно разделить на три типа: «красный» (советско-коммунистический), «белый» (традиционалистский) и «коричневый» (неонацистский). Первый из них строится вокруг идеализированного образа Советского союза, второй — вокруг образа идеализированной Царской России, третий основан на конструировании «этнически чистой» нации [10].

Наиболее популярной партией, относящейся к первому типу русского национализма, можно назвать Национал-большевистскую партию. Подобные партии возникают как реакция на крах СССР. В своих программах эти партии представляют идеологию коммунопатриотизма и представляют собой гибрид из догматического (сталинского) марксизма-ленинизма и национализма, носящего в основном этатистски-имперский характер, но не чуждого и элементов этнического национализма [10]. Национал-большевистская партия же была основана 1 мая 1993 года. Лидером этой партии был писатель Эдуард Лимонов. Эта партия издавала газету «Лимонка», которая позже, в 2002 г., была закрыта и стала называться «Генеральная линия». Так же для привлечения внимания и сторонников, эта организация использовала нацистские символы, о чем свидетельствует социолог Михаил Соколов в одном из своих интервью: «НБП использовала нацистскую символику сугубо эстетски: их флаг был похож на флаг НСДАП, но вместо звездосвастики в белый круг на красном фоне были вписаны серп и молот. Эмблема явно постмодернистски ироническая, и в то, что они националисты, никто из прочих националистов по-настоящему не верил [9]». «Нацболы» выдвигали идеи «новых левых», «новых правых» и др. Сами «нацболы», на закрытом ныне сайте «Нацбол.инфо», говорили о своей партии, что НБП выступает за социальную справедливость в экономике, имперское доминирование во внешней политике, гражданские и политические свободы во внутренней политике, что Национал-большевистское государство жёсткое снаружи, для внешних врагов, и мягкое внутри, для собственных граждан. В их организации состояли сталинисты, фашисты, традиционалисты — все, кто не относится в либералам, могли стать сторонниками НБП. Состав организации, как и ее идеологическая оставляющая, были разрозненны. Однако, несмотря на такое разнообразие, партия не могла долго просуществовать, об этом также говорил, выше упомянутый Михаил Соколов: «НБП была поколенческой вещью — те, кого она привлекла в 90-е, просто выросли» [9].

Следующий тип русского национализма Владимир Малахов обозначил традиционалистским. Сторонники этой ветви национализма являются приверженцами сильного государства, в частности в границах Российской империи 1913 г. Также, традиционалистские взгляды характеризует антикоммунистический настрой. Революция 1917 года

для них представляется катастрофой, результатом которой стало почти полное унижение великой государственности. Ключевая фигура русского традиционализма — Александр Солженицын. Пик его влияния приходится на начало 1990-х гг., но в дальнейшем он отодвигается на периферию. Также, к этому крылу можно отнести организацию «Русское национальное единство». Она была основана 16 октября 1990 года, и предводителем ее стал Александр Баркашов. По имени ее предводителя организацию называли «Гвардия Баркашова» или «Баркашовцами». Организация была ультраправой направленности. Основы ее идеологии были изложены в статье ее лидера «Эра России». Вот что он пишет на сайте организации: «Сегодня желание завладеть сознанием народа заставляет различные общественно-политические силы по-своему освещать исторический процесс. Одни говорят, что революция была необходима, как и последующее строительство социализма, просто неспособный русский народ сделал все не так, как надо, и поэтому предлагают начать всё сначала...» [3]. Это говорит о том, что РНЕ возникло, так же, как и указанные выше партия Национал-большевиков — реакцией на крах советской идеологии и стала занимать умы части населения страны. Сторонники этой организации были приверженцами сильной власти и единого большого русского государства. Однако, понимая невозможность достижения этой цели в 90-е годы, активисты РНЕ старались самостоятельно поддерживать порядок в стране, организуя отряды и патрулируя улицы. Они шили форму и носили специальные значки. Пустым словам они предпочитали действия, поэтому их деятельность полна постоянных тренировок и учений. Логотипом организации являлся славянский колдоврат, а в ленте новостей не редко можно было увидеть фотографии активистов РНЕ в поднятой вверх правой рукой подобно временам Третьего Рейха. Так же они использовали имперский черно-желто-белый флаг, который, позднее, станет символом «Русского марша».

Последний тип русского национализма, также, можно назвать этноцентристским, а его сторонников — этноцентристами. Нация для них — это этническое сообщество. Для них важна чистота крови и культурная идентичность. Они являются противниками, так называемых, евразийцев, которые по своей сути те же империалисты. Этноцентристы усматривают в нем инструмент размытия славянского фундамента русской нации. Идеологом и безоговорочным авторитетом этноцентристов считается Аполлон Григорьевич Кузьмин (1928—2004), который посвятил жизнь разоблачению «евразийской заразы» [10]. Несмотря на вполне оформленные идеологические взгляды, к этой ветви национализма нельзя отнести ни одну яркую политическую или общественную организацию. Как правило, сторонниками данных взглядов выступают субкультуры, подобные скинхедам. Их объединяет ненависть к мигрантам, особенно к кавказцам, и евреям. Они устраивают уличные потасовки и драки. Некоторые осуществляют это под прикрытием борьбы с торговцами наркотическими веществами

или борьбы с педофилией. Они же являются основными участниками таких акций, как «Русский марш».

Первый «Русский марш» состоялся 4 ноября 2005 года, и проходит ежегодно в этот же день. Он представляет собой протестное шествие, отстаивающее интересы этнически русского народа и протестующее против политики власти в отношении северокавказских регионов. Как отмечает Михаил Соколов: «Русский марш» действительно объединял часть антимигрантских организаций и часть монархическо-фундаменталистских [9]». Как уже было сказано выше, символом русского марша стал имперский черно-желто-белый флаг. Еще одной отличительной чертой русских маршей можно считать и обилие лозунгов, таких как: «Россия для русских!», «Мы — Русские! С нами Бог!», «Хватит кормить Кавказ» и др. Последнего придерживался и актуальный в наши дни общественный деятель и оппозиционер Алексей Навальный. Он выступал против неравномерного разделения финансирования северокавказских регионов в отличие от остальных. Как пишет Эмиль Паин: «Наивысшая интенсивность высказываний на этнополитическую тему приходится на период декабрьских событий на Манежной площади в 2010 году и на начало 2011 года. После избрания А. Навального в Координационный совет оппозиции (октябрь 2012 года) заметен спад интереса к этой тематике. Вероятно, политик, зная о неприятии членами КС и большинством либералов подобной тематики, стал сокращать ее объем в пользу тем общегражданского содержания [17]». Он выступал на самом большом «Русском марше» в 2011 г. По разным подсчетам на нем присутствовало 10–25 тысяч человек. 2011 год бы пиковым для «Русского марша», в последующие годы его участников становилось все меньше и меньше, что свело на нет актуальность этого мероприятия. Среди прочих выступающих на этом событии был и лидер объединения «Русские» Дмитрий Дёмушкин. Позже, в 2016 году, он зарегистрировал товарный знак «Русский марш», который можно будет использовать на спортивных и общественно-массовых мероприятиях, а также в коммерческих целях. Также, он был одним из немногих националистических лидеров, кто негативно отнесся к присоединению Крыма к России. Но несмотря на то, что Дмитрий Дёмушкин стал самым популярным лидером националистического движения (по рейтингу в интернете, один из которых — рейтинг Левада Центра 2011 года, в котором организация «Славянский союз», возглавляемая Демюшкиным, набрала 5%, обогнав все националистические организации), его авторитет не прибавил ему сторонников в этом вопросе. Империалисты посчитали присоединение Крыма шагом на пути к объединению некогда русских земель. Да и фраза, сказанная Владимиром Владимировичем Путиным в 2008 году на совместной конференции с Ангелой Меркель, «Д. А. Медведев — не меньший, в хорошем смысле слова, русский националист, чем я» благотворно повлияла на повышение рейтинга нашего действующего президента. С 2011 года, русский национализм стал постепенно «затухать», ра-

дикальные националисты уже ушли с заголовков газет и про них уже почти не увидишь репортажи по телевидению. Могло показаться, что русский национализм был лишь идеологией, используя которую, политики и общественные деятели повышают количество своих сторонников и электорат своих партий. Однако, в наши дни, русский национализм почти ушел с политической арены и стал народным, и проявляется он по-разному. Одни его сторонники занимаются пропагандой здорового образа жизни. Примером этому может послужить акция «Русские пробежки». В разных городах группы активистов бегают по городу, отжимаются, приседают, выполняют физические упражнения на глазах у простых прохожих, всячески демонстрируя привлекательность занятий спортом и здорового образа жизни. Все это сопровождается лозунгами «Русский — значит трезвый!» и различными флагами, среди которых Имперский, Российский, Украинский, Белорусский, Сербский и флаг с логотипом акции, на котором изображен бегущий человек с имперским флагом. Отсюда вытекает и негативное проявления русского национализма — «околофутбольное» движение. Это, так называемая, субкультура футбольных болельщиков. Как пишет Шатаева Ольга Владимировна: «Футбольные болельщики воспринимают национализм как положительное явление, не несущее в себе негатива. <...> Национализм в понимании футбольных болельщиков это любовь к своей Родине, нации, народу [14]». Эта субкультура объединяет в себе молодых людей от 15 до 20 лет и обычно включает в себя представителей других агрессивных субкультур, к числу которых относятся указанные ранее скинхеды, которые и осуществили проникновение ультраправых идей в фанатскую субкультуру. Причина кроется в том, что фанатская субкультура — это незавершенная организация. Она не сформирована и не оформлена до конца. Она открыта для влияния извне. Поэтому в ней достаточно комфортно себя чувствуют националисты, и им было легко внедрить свои идеи и свое мироощущение в эту субкультуру. «Субкультура фанатов — субкультура изначально. Поскольку она не возникла самостоятельно, а практически искусственно создана (футбольные клубы нуждаются в зрителях по причинам финансового характера, то есть первоначально массовый болельщик был не более чем «дойной коровой»), и стартовым условием было наличие противостояния между клубами, чужая команда и ее фанаты автоматически воспринимались как не свои, чуждая и более или менее враждебная сила. То есть агрессивное разделение «свои — чужие» заложено в основу субкультуры и навязано ей извне» [16] — пишет Александр Тарасов. Отличительной особенностью этого движения является то, что враждующие фанатские клубы могут заключать союзы, что они и делают во время выездов своей команды за границу или во время игр национальной сборной. За рубежом разделение на «своих» и «чужих» более глобально, и болельщики иностранных команд для них о приоритете враждебны. Еще, учитывая радикальный настрой и агрессивность самих членов организации, подобная вра-

ждебность приводит к дракам и уличным беспорядкам. «Так, в известном спартаковском фэнзине «Ultras News» можно было прочитать отчет о выезде в Элисту, где коренное население Калмыкии именовалось исключительно «косыми» и «косоглазыми», а о спартаковских фанатах гордо говорилось, что они «выделялись арийскими лицами». И хотя широко распространено мнение, что расистские настроения укоренились преимущественно среди фанатов «Спартак» и ЦСКА, но использование расистской терминологии применительно к кавказским народам легко обнаруживаем и в фэнзине торпедовских фанатов» [16].

Таким образом, мы можем видеть, что современный русский национализм возник в 90-е годы прошлого века. Воз-

ник он, как реакция на распад СССР и крушение советской идеологии, но использовался, как правило, для расширения электората политических партий или сторонников общественных организация. Новое дыхание русский национализм получил в начале 2010-х годов. Оппозиционные силы, устроившие волну протестных выступлений в преддверии выборов президента РФ, использовали националистическую идеологию так же для привлечения внимания, расширения круга своих сторонников. Однако на данный момент, после воссоединения Крыма с Россией, актуальность националистической мысли снизилась и проявляется в спортивной сфере, в то время как в политической сфере, они используется гораздо менее активно.

Литература:

1. Аксютин В. В. Духовное рождение русского народа. [Электронный ресурс] / интернет-журнал Православие.ру — Электрон. дан. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/80887.html> (дата обращения: 8.04.17).
2. Асов А. И. Русские веды. — М.: Наука и религия, 1992. — С. 133–273.
3. Баркашов А. П. Эра России [Электр. источник] // Официальный сайт общественного движения «Александр Баркашов» — URL: <http://barkashov.net/leader/russia/index.php> (дата обращения 16.04.17).
4. Белякова Г. С. Славянская мифология: Кн. для учащихся / Г. С. Белякова — М. Просвещение, 1995. — 239 с.
5. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев; сост., вступ. ст. и примеч. М. А. Блюменкранца. — М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. — 616 с.
6. Геллнер Э. Нации и национализм / Э. Геллнер — М.: Прогресс, 1991. 320 с.
7. Иорданский В. Б. Противоречивая природа национализма // Полис. 2011. № 6. С. 160–169.
8. Ключевский В. О. Курс русской истории // Соч. / В. Ключевский — 3-е изд. — М., 1908–1916. — 3 т. 941 с.
9. Курс № 30. Социология как наука о здоровом смысле / Русский национализм: взгляд социолога [Элект. источник] // некоммерческий просветительский проект Arzamas — URL: <http://arzamas.academy/materials/939> (дата обращения 16.04.17)
10. Малахов В. С. Национализм в современной России: идеология, протагонисты, отношения с властью // Гендерные исследования. 2009. № 18. С. 212–225.
11. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология / В. С. Малахов — М.: КДУ, 2005. 320 с.
12. Мнацаканян М. О. Национализм: идеальный тип и форма правления // Полис. 2007. № 6. С. 24–35.
13. Мусаев И. М. Современные подходы к изучению национализма // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 1. С. 36–49.
14. Шатаева О. В. Проявление националистических настроений в среде футбольных болельщиков г. Москвы / Шатаева О. В., Коршунова Н. Е., Мошкин А. С. — Директ-Медиа М. — Берлин, 2015. — С. 200.
15. Соловьев В. С. Русская идея: сб. произведений рус. мыслителей / Васильев Е. А., Гулыга А. В., Андреева И. С. — М., 2002. — С. 227–256.
16. Тарасов А. Н. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм // Русский национализм между властью и оппозицией: сборник статей — М.: Центр «Панорама», 2010. С. 18–51.
17. Паин Э. А. Современный русский национализм в зеркале рунета // Россия — не Украина: современные акценты национализма: сборник статей / Верховский А. М. — М.: Центр «Сова», 2014. С. 9–31.
18. Коротеева В. В. «Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999. С. 132.
19. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Кузнецов С. А. — 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 1998. 1536 с. С. 389.

Сплочение молодёжи как актуальное направление государственной молодежной политики

Чугунова Мария Алексеевна, магистрант
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье анализируется своеобразие молодежи как социальной группы, задачи, цели государственной молодежной политики и необходимость объединения молодежи, развития организованного молодежного движения в стране.

M. A. Chugunova
Moscow psychological and pedagogical University, Moscow

The article examines the uniqueness of youth as a social group, aim, objectives of the state youth policy and the need to unite youth, the development of organized youth movement in the country.

Выделение молодежной политики как самостоятельного направления социально-политического регулирования со стороны государства, его институтов и общественных организаций отражает одну из закономерностей современного этапа мирового развития, связанную с усилением роли «молодежного фактора» в культурных, социально-экономических и политических процессах.

В зависимости от отношения общества к традиции передачи опыта от старших к младшим, а также исторического контекста, молодежная политика претерпела ряд эволюционных этапов, отражающих меняющееся восприятие молодежной проблематики в целом. Исследователи В. А. Луков, И. М. Ильинский, Л. Б. Осипова выделяют несколько этапов исторической эволюции молодежной политики [3; 6]. Современный этап может быть обозначен как «Молодежь — это мы»: планетарный подход, характерный для активной социализации; сплочение молодежи различных регионов и стран мира для решения наравне со взрослыми глобальных проблем современности [10, с. 138].

Государственная молодежная политика, по мнению исследователей [2; 9], является относительно новым направлением сплочения и социализации молодежи. С. П. Иваненков пишет: «Ее внутренние законы, система построения, механизмы развития и оценка адекватности не являются устоявшимися и пока не имеют единых стандартов, правил, традиций» [2, с. 343].

Между тем, по мнению Л. Б. Осиповой, молодежная политика определяет базовые приоритеты утверждения в обществе тех или иных смысловых констант, изменение которых задает направленность жизнетворчества человека и общества. По словам автора, молодежная политика отвечает за «коррекцию смысловых приоритетов, выраженных в ценностных и мировоззренческих ориентациях, приобретает характер управления эволюцией различных подсистем общества, в том числе, политической» [6]. Это позволяет «отвечать» на вызовы окружающего мира, осуществлять поиск и конструирование долгосрочных стратегий общества.

Поэтому 29 ноября 2014 года Правительством Российской Федерации были утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Настоящий документ определил систему

принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики [7].

В соответствии с Основами государственной молодежной политики, Федеральным агентством по делам молодежи был предложен пятнадцать направлений реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Среди них функция сплочения молодежи включена в содержание следующих пунктов:

— Поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями

Во многих регионах открытым остается вопрос создания сети молодежных центров регионального и муниципального уровня, без создания такой сети молодежная политика лишена своей инфраструктурной составляющей. Существует довольно много положительных примеров создания молодежных центров, центров молодежной активности и других учреждений по работе с молодежью на территории субъектов РФ, интересен опыт таких регионов как Белгородская, Курская, Воронежская, Тюменская области и многих других [1].

— Патриотическое воспитание молодежи

Целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, вовлечения граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, обеспечения преемственности поколений россиян, укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России [5].

— Развитие молодежного самоуправления

Развитие системы школьного и студенческого самоуправления в самых различных формах позволяет значительно облегчить процесс организации сплоченного общества молодежи.

— Формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу

Взаимодействие с молодежными религиозными объединениями и организациями, молодыми представителями диаспор, повышают возможности органа по работе с молодежью в вопросах профилактики экстремизма, межнациональной и межконфессиональной ненависти в молодежной среде.

Кроме того, современная молодежная среда носит крайне сегментированный характер, это обуславливает рост числа молодежных субкультур. Правильно выстроенная работа с представителями субкультурных сообществ позволяет понизить уровень социальной напряженности и разобщенности в молодежной среде.

— Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества

Данное направление реализует всестороннюю воспитательную работу по передачи молодому поколению глубоких духовно-нравственных ценностей, имеющихся у народов, проживающих в Российской Федерации и за её пределами [4].

В рамках вышеуказанных направлений свое развитие может получить самый широкий круг общественных проектов и программ [8], направленных на сплочение и консолидацию молодежи на фундаментальных и базовых основах российского патриотизма, высокого духа гражданственности, нравственности и социальной справедливости.

Литература:

1. Евстратова Т. А. Мероприятия по повышению эффективности муниципальной молодежной политики малого город // Материалы Ивановских чтений. 2015. № 5. С. 20–25.
2. Иваненков, С. П. Молодежь и государство: инновационные подходы [Текст] / С. П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова. Оренбург, 2005.
3. Луков В. А. Ильинский И. М. О молодежи и молодежной политике // Социально- гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 164.
4. Молодежь России 2020–2025: Развитие человеческого капитала [Электронный ресурс]: Доклад на правах рукописи. М., 2013, 187 с. — Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения 10.03. 2018).
5. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 11.03. 2018).
6. Осипова, Л. Б. Молодежная политика как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи / Л. Б. Осипова, О. В. Паутова // Современные тенденции в образовании и науке: материалы междунар. науч. — практ. конф. (г. Тамбов, 31 окт. 2013 г.). Ч. 12. С. 116–117.
7. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения 11.03. 2018).
8. Патрикеева Э. Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи. М.: LAP, 2012. 232 с.
9. Чижиков Р. С. Молодежь России 2000–2025: Развитие человеческого капитала. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infonard.ru/info/molodyozh-rossii-2000-2025-razvitie-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения 10.03. 2018).
10. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования [Текст]. СПб., 2004.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайнич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 02.05.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25